

МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РФ

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«КАБАРДИНО-БАЛКАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ В.М. КОКОВА»**

На правах рукописи

УЯНАЕВА ХАЛИМАТ БОРИСОВНА

**ОРГАНИЗАЦИОННО – ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕ-
ЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ**

(на материалах Северо-Кавказского федерального округа)

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством:
экономика, организация и управление предприятиями,
отраслями, комплексами – АПК и сельское хозяйство

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель: доктор экономических наук,
профессор Хадис Магомедович Рахаев

Нальчик – 2015

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. – УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ РЕГИОНАЛЬНЫХ И НАЦИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ В УСЛОВИЯХ ОГРАНИЧЕННОСТИ ВНЕШНИХ РЕСУРСОВ.....	12
1.1. Устойчивое развитие и экономический рост сельских территорий: соотношение и модель взаимосвязи. Современное состояние теоретического знания	12
1.2. Разнообразие и эволюция механизмов обеспечения устойчивого развития сельских территорий	29
1.3. Сельские территории Северного Кавказа (СКФО): их потенциал и формируемые траектории в системе регионального, макрорегионального и национального хозяйства	40
ГЛАВА 2. – СОСТОЯНИЕ И ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В СИСТЕМЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА (СКФО).....	53
2.1. Состояние институционального и ресурсного факторов устойчивого развития сельских территорий Северного Кавказа	53
2.2. Анализ современного состояния и тенденции развития сельских территорий в контексте устойчивого развития.....	66
ГЛАВА 3. – ПУТИ И МЕХАНИЗМЫ ПОВЫШЕНИЯ СТАБИЛИЗАЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА.....	126
3.1. Система мониторинга устойчивого развития сельских территорий Северного Кавказа.....	126
3.2. Приоритетные направления модернизации (модели) государственного регулирования устойчивым развитием сельских территорий Северного Кавказа.	137
3.3. Сельская кооперация как важное направление устойчивого развития сельских территорий СКФО	145
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	161
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	169
ПРИЛОЖЕНИЕ	188

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность и степень разработанности проблемы. В последние десять лет в стране активизировались исследования в области устойчивого развития сельских территорий, как в аналитическом, так и прикладном плане. Причин такого отношения к проблеме много. Но, очевидно, наиболее важными являются, с одной стороны, состояние сельских территорий, а с другой - поиск новых источников роста. Сельские территории, занимая в пространственном, в социальном и ресурсном отношении огромную территорию, оказываются слаборазвитыми. В них хозяйственные, культурные, социальные, политические и прочие процессы протекают медленнее, чем в урбанизированных, а затрачивается ресурсов на их содержание больше. Сельская экономика, как основа материальной жизни людей в сельских территориях, в том виде, в котором есть - стагнирует, не выдерживает конкуренции, следствием чего становятся миграция населения и деградация природной системы. В отдельных прогнозах экспертов указывается, что страна постепенно как бы раскалывается на две половины: относительно развитые урбанизированные территории и отсталые сельские территории. Пропась между ними как в экономическом, так и в социальном, демографическом, культурном, экологическом и прочих отношениях только растет. Если не остановить этот процесс, то страна может потерять внутреннее единство и целостность. Произойдет своеобразное образование двух России. Драма такой перспективы не может не вызывать беспокойство и обеспокоенность властей и гражданского общества. Дело в том, что такая дифференциация ведет не к росту и развитию страны в целом, а к стагнации, деградации и распаду. Уже сегодня отсталые сельские территории тянут все большие и большие ресурсы у развитых урбанизированных территорий, тем самым, снижая общую эффективность ресурсного потенциала развития страны. Поэтому и возникает задача: как привлечь сельские территории к общему росту, как не только уменьшить различия и растущую противоположность между городом и селом, уменьшить объем ассигнований направляемых на содержание сельских территорий, но сделать их локомотивами роста и развития страны. Для этой цели пригодятся как примеры собственной истории, так и зарубежный опыт.

Ситуация с развитием сельских территорий характерна для всех субъектов России, однако особенно неприглядном положении она оказалась на Северном Кавказе. По размеру территории Северный Кавказ в границах СКФО составляет менее 1,0% от общей территории РФ. При этом удельный вес сельского населения в общей численности населения составляет почти 51%, тогда как в целом по РФ – около 26%. Площадь сельскохозяйственных угодий составляет 12095,9 тыс. га или 5,5% от общей по РФ, площадь пашни составляет 4210,8 тыс. га или 5,4% от общероссийской. Доля ВРП в общем объеме ВРП России составляет 2,4%, а доля продукции сельского хозяйства в валовой продукции сельского хозяйства РФ – 8,1%. Душевые доходы в среднем по СК составляют лишь 73% от средних по РФ. При этом следует указать на высокую вариацию основных макроэкономических показателей внутри макрорегиона. Выделяются регионы с преимущественно урбанистической территорией (Ставропольский край, РСО-Алания, КБР) и территории с преимущественно сельской экономикой (Ингушетия). Кроме того, следует учесть, что за 90-е и нулевые годы сильно деградировал промышленный потенциал всех территорий Северного Кавказа, за исключением Ставропольского края. Все это говорит о своеобразной урбанистической отсталости данной территории. Причин здесь несколько. Первая – на Северном Кавказе доля сельских территорий выше, чем в большинстве других регионов России. Низкий уровень развития производительных сил в сельских территориях ведет к общей стагнации экономики Северного Кавказа. Вторая причина – высокий уровень социальной, экономической и культурной дифференциации. Сельские территории как бы замораживают искусственно сдерживают развитие макрорегиона. Причина, низкая концентрация технологий и производительных сил в сельской местности. Высокая разреженность территории. Города и урбанизированные территории, во-первых, занимают заметно более низкий удельный вес, чем в других регионах России, во-вторых, в силу особенностей территории (горная местность) связи между городами и сельскими поселениями здесь намного короче в силу слабости транспортных, производственных, социальных и проч. коммуникаций. Все это ведет к тому, что сельские территории оказываются как бы отрезанными от урбанизированных и урбанисти-

ческих. Взаимосвязи между ними фрагментарны и происходят, что называется от случая к случаю. Такое положение объясняется низкой диверсификацией сельской экономики. Ее отсталости в отраслевом и структурном отношениях. В свою очередь причина такой отсталости - отсталость коммуникаций.

Все это в совокупности выдвигает проблему устойчивого развития сельских территорий Северного Кавказа в разряд актуальных практических задач в новом столетии. Но проблема имеет также и неперенное теоретическое и методологическое значение, т.е. актуальна также и в упомянутых двух аспектах.

Исследованию сельских территорий в контексте устойчивого их развития посвящено большое количество теоретических и прикладных разработок отечественных ученых, среди которых следует специально выделить: А.Антипова, В.Баутина, Л.Бондаренко, С.Волкова, Н.Глазовского, Н.Гордеева, Г.Сдасюка, В.Козлова, Е.Десятко, В.Емельянова, В.Чайку, А.Гордеева, Е.Серову, В.Спасова, Н.Зыкову, О.Иконникову, О.Кононова, А.Мерзлова, Н.Чепурных, О.Бетина, А.Артамонова, И.Богданова, Н.Леонову, И.Сергеева, М.Кашина, Л.Овчинцеву, О.Пантелееву, А.Петрикова, Е.Савченко, Т.Тихонову, О.Цапиеву, Ю.Сагидова, В.Атаева, Н.Гаджиеву и др.

Внутри исследования устойчивого развития сельских территорий различные аспекты пользуются у исследователей своеобразной большей и меньшей симпатией. В частности, наиболее отработанными являются проблемы теории и методологии, выработки концептуальных основ устойчивого развития сельских территорий. Данной проблеме посвящено наибольшее количество разработок. В частности, разработке концепций посвящены исследования А.Антипова, А. Мерзлова, Н.Чепурных. Этой же проблеме только в ракурсе политики развития сельских территорий посвящены исследования А. Артамонова, Е. Савченко, О. Бетина, И.Богданова, А. Гордеева, А. Мерзлова, И. Сергеева, Е.Десятко, З.Калугиной, и др.

Важным направлением как в теоретическом, так и в прикладном плане является проблема перехода к устойчивому развитию сельских территорий, которой посвящены исследования В. Емельянова, В.Спасова, Г. Сдасюка, М. Кашина и др.

Изучению, обобщению зарубежного опыта в контексте адаптации его с национальным реалия посвящены исследования Н. Глазовского, Н. Гордеева, Г. Сдаюка, Н. Леоновой, А. Мерзлова, В. Чайки, О. Пантелеевой, Е. Серовой, О. Шик и др.

Важному прикладному вопросу - вопросам стратегии и тактики устойчивого развития сельских территорий - посвящена монография В. Баутина, В. Козлова, А. Мерзлова.

Другому прикладному вопросу, объединяющему проблемы сельской занятости, социально-демографической ситуации, бедности и уровня жизни селян посвящены исследования Л. Бондаренко, Л. Овчинцевой и др.

Проблемам диверсификации сельской экономики посвящены исследования Н. Зыковой, О. Иконниковой, О. Кононова и др.

Важной проблеме - поиску базовых условий развития сельских территорий, а также разработке так называемой «лично ориентированной модели управления сельскими территориями» посвящены исследования Р. Адукова, А. Адуковой, Р. Юсуфова.

Исследованию методических проблем, связанных с разработкой индикаторов и методики расчета устойчивого развития сельских территорий разработки О. Пантелеевой, А. Мерзлова и др.

Проблемам развития сельского туризма посвящены исследования С. Волкова, В. Кундиус, В. Чермяниной, Н. Моргунова, В. Чайки, А. Исаева, А. Мерзлова и др.

Системных охватывающих все регионы Северного Кавказа разработок устойчивого развития сельских территорий в стране нет. Однако, по отдельным территориям (республикам и Ставропольскому краю) такие исследования имеются. В частности, следует указать на исследования О. Цапиевой, Ю. Сагидовв, В. Атаева, Н. Гаджиевой и др., которые проводились преимущественно на материалах Республики Дагестан. Некоторые разработки имеются по РСО-Алания, а также Ставропольскому краю. Конечно же, специально следует указать на разработку программ и подпрограмм устойчивого развития, которые имеются во всех субъектах Северного Кавказа.

Несмотря на широкий спектр проблем рассмотренных в современных отечественных исследованиях проблема устойчивости сельских территорий все еще остается наименее разобранной в современной отечественной экономической науке. Причина такого положения заключается в оригинальности объекта научного исследования. В чистом виде сельские территории никогда не выделялись прежде. Кроме того, существующие в научном арсенале методы и приемы исследования отработаны либо для целостных социально-экономических систем (так называемых народнохозяйственных комплексов, обусловленных своеобразным замкнутым циклом), либо уровнем предприятий или физических лиц. Здесь же в качестве предмета исследования выступает часть системы и причем не имеющая четких хозяйственных демаркаций. Сельские территории и хозяйственная жизнь на них тысячами хозяйственных отношений связаны с несельскими территориями. Эти связи не имеют четких статистических оценок. Поэтому и возникает проблема измерения и оценок, которая требует, с одной стороны, новых методических подходов, а с другой, разработки новых индикаторов, а также проведения социологических обследований. Не все однозначно также и в отраслевом плане. Часть отраслей расположенных в сельских территориях имеют свои хозяйственные цепочки в городах. Поэтому непонятно какую долю занимают в результате производства расположенные в сельских территориях, а какую в несельских. Большой пласт проблем связан с уровнем и качеством жизни населения сельских территорий. Дело в том, что многие показатели, которые принято использовать в традиционной модели оценки уровня и качества жизни часто не имеют отношения к собственно сельским территориям. Например, большая доля населения так называемых пригородов не только работает, но и отоваривается в городах. Но при этом проживает в селе, платит так называемые сельские налоги и сборы. Поэтому их присутствие в сельских территориях порой лишь номинально. Кроме перечисленных имеет место еще большое количество противоречий и нестыковок, выходящих уже на уровень конкретного региона. Полагаем, что причина такой противоречивости не в последнюю очередь обусловлена своеобразным стыковым характером объекта исследования. Дело в том, что выделить сельские территории на основании общеиз-

вестных и используемых критериев либо невозможно вообще, либо крайне сложно. Она требует проведения не только прикладных и методических разработок, но и уточнения ряда теоретических и методологических положений. Все это в совокупности и определило выбор проблемы исследования.

В качестве **рабочей гипотезы исследования** является положение о том, что сельские территории Северного Кавказа (СКФО) содержат огромный потенциал развития региональной экономики, который в состоянии не просто оказывать влияние на траекторию развития макрорегиона, но и формировать новые траектории развития и роста макрорегиона и всей экономики России.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является изучение теоретических подходов, концепций, анализ современного состояния и организационно-экономических основ устойчивого развития сельских территорий Северного Кавказа и на этой основе уточнение методических положений способствующих разработке научно-практических рекомендаций по повышению эффективности устойчивости сельских территорий данного макрорегиона в нынешних условиях. Цель определила постановку и решение следующих **задач исследования**:

- уточнить состояние теории и методологии исследования устойчивого развития сельских территорий, уточнив отдельные категории и понятия сельских территорий, выявив место и роль категории устойчивое развитие сельских территорий в системе росто-развития региональной и национальной экономик;
- выявить теоретические и методологические подходы к формированию модели устойчивого развития сельских территорий в России;
- провести анализ состояния устойчивого развития сельских территорий Северного Кавказа в разрезе его субъектов;
- изучить механизмы, методы и инструменты обеспечения устойчивого развития субъектами Северного Кавказа;
- определить насколько устойчиво устойчивое развитие сельских территорий Северного Кавказа, определить основные проблемы, с которыми сталкивается стратегия устойчивого развития сельских территорий Северного Кавказа в разрезе отдельных его субъектов;

- разработать рекомендации по совершенствованию основ организационно-экономического механизма обеспечения устойчивого развития сельских территорий Северного Кавказа.

Объектом исследований являются сельские территории Северо-Кавказского федерального округа в контексте теории устойчивого развития.

Предметом диссертационного исследования являются организационно-хозяйственные механизмы повышения эффективности устойчивого развития сельских территорий Северного Кавказа.

Соответствие диссертации Паспорту научной специальности. Исследование выполнено по специальности 08.00.05 – Экономика, организация и управление предприятиями, отраслями и комплексами: АПК и сельское хозяйство. В рамках специальности исследование соответствует пунктам: 1.2.50 «Многофункциональный характер сельского хозяйства, устойчивое развитие сельских территорий и социальной инфраструктуры» Паспортов специальностей ВАК Министерства образования и науки РФ (экономические науки).

Теоретическую и методологическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных ученых по проблеме устойчивого развития, устойчивого развития сельских территорий, регионального развития, системным исследованиям, диверсификации сельской экономики, а также концепции, программы устойчивого развития сельских территорий в России и зарубежных странах, статистические данные ФСГС России и ее территориальных отделений по Северному Кавказу.

При проведении исследования автор опиралась на богатую нормативно-правовую базу, созданную в РФ и субъектах СКФО по проблеме развития сельских территорий.

В процессе работы были использованы следующие методы исследования: абстрактно-логический, аналитический, монографический, графический, экономико-математического моделирования, расчетно-конструктивный, социологический, сравнительного и ситуационного анализа.

Научная новизна исследования заключается в выявлении организационно-экономических основ механизма и разработке практических предложений по совершенствованию политики устойчивого развития сельских территорий Северного Кавказа.

Конкретное приращение научных знаний, по мнению автора, достигнуто в области теории и методологии:

- обобщены теоретические подходы моделирования устойчивого развития сельских территорий, предложено уточнение понятия «устойчивое развитие сельских территорий», позволяющее более корректно классифицировать различные мероприятия по их управлению и развитию, а также давать оценку различным предложениям;

- раскрыты механизмы управления устойчивым развитием сельских территорий, проведено обобщение концепций, программ и стратегий, выявлены принципы построения моделей устойчивого развития сельских территорий и его влияния на динамику сельской экономики;

- выявлены особенности и тенденции организации и развития сельских территорий регионов Северного Кавказа;

- разработаны на основе обобщения отечественного и зарубежного опыта рекомендации и предложения по совершенствованию методики анализа оценки устойчивого развития, предложены показатели, индикаторы и критерии оценки уровня устойчивости устойчивого развития, которые позволяют сигнализировать о различных уровнях состояния устойчивости устойчивого развития;

- предложены направления использования зарубежного и отечественного опыта по совершенствованию основ организационно-экономического механизма устойчивого развития сельских территорий на Северном Кавказе: разработка мониторинга устойчивого развития сельских территорий, модернизация механизма государственного регулирования и государственной помощи сельским территориям, формирование межрегиональной, развитие сельской кооперации.

Практическая значимость диссертационной работы состоит в том, что применение на практике разработанных и обоснованных предложений в системе

мероприятий региональной политики устойчивого развития сельских территорий и механизмов ее реализации способствует улучшению социально-экономического положения сельских территорий Северного Кавказа. Отдельные предложения автора могут быть использованы органами регионального и муниципального уровней субъектами Северного Кавказа при формировании и реализации программ и стратегий устойчивого развития сельских территорий.

Теоретические предложения автора использовались преподавателями ФГБОУ ВПО «КБГАУ им. В.М. Кокова» при разработке программы дисциплины «Региональное и муниципальное управление устойчивым развитием сельских территорий Северного Кавказа», а также могут быть использованы в учебном процессе при преподавании курса «Экономики сельского хозяйства», а также «Основ муниципального управления сельскими территориями».

Апробация результатов исследования. Материалы диссертации апробированы в проекте программы в Кабардино-Балкарском институте повышения квалификации.

Основные результаты исследования докладывались на расширенном заседании кафедр Института Управления ФГБОУ ВПО «КБГАУ им. В.М. Кокова», проблемно-методическом семинаре отдела «Регионального менеджмента», Научно-практическая конференция «Прогнозирование и оценка возможностей устойчивого развития проблемных регионов», КБНЦ РАН. Нальчик, 2015 г., а также на всероссийских и международных научно-практических конференциях.

По теме диссертационного исследования опубликовано 19 печатных работ, авторским объемом 4,8 п.л., в т.ч. 5 статей в журналах, рекомендуемых ВАК Министерства образования и науки РФ для опубликования результатов диссертационных исследований.

Объем и структура диссертационной работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, выводов и предложений, списка использованных источников и приложений. Работа изложена на 190 страницах и содержит 32 аналитических таблицы, 6 рисунков. Общий объем использованных источников составил 207.

Глава 1. – УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ РЕГИОНАЛЬНЫХ И НАЦИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ В УСЛОВИЯХ ОГРАНИЧЕННОСТИ ВНЕШНИХ РЕСУРСОВ

1.1. Устойчивое развитие и экономический рост сельских территорий: соотношение и модель взаимосвязи Современное состояние теоретического знания.

На практике и в теории в последнее время большое внимание уделяется проблеме развития и обеспечения экономического роста. На это брошены огромные финансовые, административные и интеллектуальные ресурсы. Получены определенные, хотя и отнюдь не прорывные результаты; разработаны новые методики, стратегии, программы и т.д. В то же время ощутимых результатов ни в теории, ни в методологии не наблюдается, несмотря на многообразие используемых приемов и инструментов. По крайней мере, пока. Но чем дальше, тем более значимым становится то, что если не получить в ближайшее время эффективного роста, (причем все эксперты единодушны во мнении, что размер роста на длительную перспективу должен быть не ниже 4,5 - 5,0% в год), то остановится развитие и страна потеряет свои лидирующие позиции уже даже на региональном уровне.¹ В этой связи наблюдается особая сосредоточенность научных и прикладных исследований на проблемах роста и развития, поиске новых факторов и механизмов, обеспечивающих рост и развитие национального хозяйства. Огромное внимание уделяется проблеме модернизации, понимаемой различными авторами по-разному,² изменению отраслевой структуры экономики, переброске ресурсов из

---

¹ В 2013 г. темп роста российской экономики составил 1,4 – 1,5%. При этом случае учесть, что инфляция составила 6,8%. Но уже в 2014 г. темпы роста составили 0,5 – 0,6%, а уровень инфляции 11,5 – 12,1%. На следующий год различными агентствами прогнозируется спад от 0,5 до 1,5%. На этом фоне особенно удручающими выглядят прогнозы подавляющего большинства зарубежных и отечественных экспертов, которые дают в среднесрочной и долгосрочной перспективе российской экономике не более 1,5 – 2,0% в год.

² Модернизация российской экономики и государственное управление. М.: КомКнига, 2006. – 376 с., Модернизация российской экономики: в 2 кн. / отв. ред. Е. Г. Ясин. – М.:

одних отраслей (преимущественно сырьевых) в другие (преимущественно в перерабатывающие), проведению структурной перестройки национального хозяйства, смене модели роста и развития (от модели, основанной на экспорте ресурсов к модели импортозамещения и экспортоориентации). Предполагаются огромные вложения в различные отрасли и направления развития национального хозяйства. Но при этом либо совершенно не обращают внимания, на факторы и условия, сдерживающие рост и являющиеся фактически антиресурсами. В связи, с чем следует констатировать отсутствие системного и адекватного исследования сдерживающих рост и развитие, антиресурсов и факторов как самостоятельных предметов и объектов исследования. Соответственно, не исследуется и их негативное влияние. Почему то принято рассматривать их не с точки зрения самостоятельных объектов (авторов) развития, а как некоторое побочное и второстепенное явление. Но если с точки зрения прикладных задач и целей такое отношение более-менее оправдано и понятно, то не понятна теоретическая и методологическая мотивация такой позиции. Апеллировать же к системности, при этом рассматривая последние не как, равные явления, а как второстепенные и побочные, представляется неоправданным и ошибочным. Речь здесь даже не идет о своеобразной бинарности отношений, каковые образуют, например, материя–антиматерия, вещество–антивещество и т.п., а нечто менее реальное и иррациональное. Соответственно, речь не идет также и о формировании бинарного отношения: рост-антирост, развитие-антиразвитие и т.п., а о самостоятельном восприятии факторов роста и факторов нероста, (а также антироста), факторов и условий развития и факторов и условия неразвития (или даже антиразвития). Данное положение характерно в целом для национального хозяйства. Но оно в равной мере относится и к ее основным отраслям, и территориальным комплексам, в т.ч. сельским территориям, которые по признанию многих экспертов могут выступить своеобразным резервом роста и развития национального хо-

зяйства в настоящих условиях, связанных с внешними ограничениями со стороны западных государств и ограниченностью использования заимствованных ресурсов на внешних рынках.

Другая особенность современных исследований проблемы роста в сельских территориях – полное или частичное отсутствие оригинальных исследований роста в сельской экономике. В отечественной литературе последнего времени наблюдается такая ситуация, что при определении экономического роста в сельских территориях, во-первых, все сводится к сельскому хозяйству, во-вторых, используют разработки отраслевого характера, в т.ч. преимущественно из других отраслей национальной экономики или зарубежной практики, которые в несколько модифицированном (и модернизированном) виде, главным образом, путем использования так называемой сельской или даже сельскохозяйственной терминологии, выставляются как рост сельской экономики и сельских территорий.

Ситуация в области методологии и теории роста и устойчивого развития сельских территорий и сельской экономики напоминает ситуацию в региональном развитии. Приходится констатировать, что по большому счету со времен открытия Кенэ-Тюго и чуть ранее Пети межотраслевого баланса, Маккулоха, Симонди и др. теории факторов, упорядоченной Кейнсом в теорию трех факторов: труд, земля, капитал, нашедших свое выражение в производственных функциях Кобба-Дугласа, Домара и др.,³ принципиально нового в методологическом плане предложено не было. Создается впечатление, что с данной проблемой обращаются как с чем-то второстепенным и что ее можно будет решить лишь формально, расширив контекст исследования и поменяв терминологию. При ближайшем рассмотрении самой проблемы, как в теоретическом, так и методологическом аспектах, выясняется, что это существенно разные явления.

Прежде всего, следует разобраться относительно соотношения роста и развития. В современной литературе устоялось мнение о принципиальном различии этих двух явлений. Более того, установлено, что это качественно

---

³ Хеди Э., Диллон Д. Производственные функции в сельском хозяйстве. – М.: Прогресс, 1965.

различные категории и отношения. Эмпирически установлено, что можно получать рост, но при этом не иметь развития. Некоторые исследователи на этом основании противопоставляют рост развитию, делают его количественным признаком развития. На этом основании они считают устойчивость признаком развития. Но тогда возникает вопрос: как достичь устойчивого развития? Чтобы развитие было устойчивым, а не статичным, необходимы изменения. Изменения же предполагают увеличения, уменьшения. Можно ли достигнуть этого без роста/снижения? По-видимому, нет. Но в таком случае, можно ли отождествлять рост и развитие? Полагаем, что в данном случае допускается методологическая неточность. Рост может являться признаком развития, как и развитие, может выступать признаком роста. Но на этом основании их нельзя отождествлять, это принципиально разные отношения. При этом нельзя сводить рост лишь к количественным изменениям некоторого процесса, явления, придавая его визави - развитию – качественные характеристики. Напротив, мы считаем, что между ростом и развитием существует диалектическая взаимосвязь. Рост присутствует в развитии, развитие же сопровождает рост. Нормальный рост не может происходить без развития. Обобщая различные аспекты приведенных примеров, можно говорить о двух типах роста: росте без развития и росте с развитием, росторазвитием. В первом случае рост исключается или не принимает во внимание развитие. Во втором случае рост происходит вследствие развития как рост (увеличение) развития. Развитие выступает механизмом роста. Оно изменяет всю архитектуру роста, делая его рациональным, т.е. не просто увеличение некоторого объекта, а увеличение вследствие внутренних изменений.

Таким образом, между ростом и развитием существует диалектическая связь, которая предполагает использование обеих категорий для оценки состояния любого процесса.

Другая проблема – как оценить, измерить рост в сельских территориях. На сегодня в различных источниках – от частных исследований (в виде статей, монографий) до нормативных документов (стратегий, концепций, программ) – про-

блема роста в сельских территориях часто сводится к проблеме роста сельского хозяйства. Споры нет, проблема роста в сельском хозяйстве в теоретическом и прикладном, как и методологическом плане – одна из наиболее актуальных и сложных проблем в отечественной экономической науке и политике. В частности, в отличие от многих других сфер народного хозяйства в сельском хозяйстве имеет место нерешенность фундаментальной задачи: в каком ракурсе исследовать рост – рост сельского хозяйства или рост в сельском хозяйстве.⁴ Даже простой лингвистический анализ показывает, что здесь речь идет, по сути, о разных явлениях, одно из которых (рост сельского хозяйства) оценивается негативно, другое (рост в сельском хозяйстве) позитивно. Поэтому рост сельского хозяйства, как увеличение затрат на сельское хозяйство, возрастание численности занятых в сельском хозяйстве, концентрация ресурсов в сельском хозяйстве, расширение пространства сельскохозяйственного производства за счет освоения новых территорий, сельскохозяйственных площадей, потребления пресной воды и т.д. на сегодня оценивается в целом негативно. Перелом в отношении развития сельского хозяйства и концентрации в нем ресурсов произошел еще в позапрошлом веке, а с развитием индустриализации, серверизации и вовсе стал необратимым. Что касается роста в сельском хозяйстве, подразумевающего увеличение производства сельскохозяйственной продукции на единицу ресурсов и т.д., то и здесь не все однозначно. Например, если рост сельскохозяйственной продукции достигается за счет расширения посевных площадей и в целом сельскохозяйственных угодий, увеличения численности занятых в сельском хозяйстве, роста потребления ресурсов (земли, воды, рабочих рук и проч.) на единицу сельскохозяйственной продукции, то это не может быть воспринято позитивно. Другое дело, когда это возрастание сельскохозяйственной продукции достигается путем сокращения посевных площадей, рационального севооборота, снижения потребления воды, энергии, рабочих рук и проч., то этот рост имеет позитивное значение.

---

⁴ Растянников В.Г., Дерюгина И.В. Модели сельскохозяйственного роста в XX веке. Индия, Япония, США, Россия, Узбекистан, Казахстан. М., 2004, Ушачев И. Экономический рост и конкурентоспособность сельского хозяйства Российской Федерации // АПК: экономика, управление. - 2009. - № 3. - С. 12 – 31.

С другой стороны, в условиях растущей численности населения планеты, расширения гуманистических принципов, сокращения свободных площадей, снижения объемов пресной воды, падения генно-биологических возможностей роста в большинстве традиционных сельскохозяйственных культур и прочие, возрастает потребность в качественной пище. Ограниченность продуктивных ресурсов ведет к активизации и расширению зон конфликтов, войн, бессмысленной трате ресурсов. Все это становится возможным лишь при условии роста производства в сельском хозяйстве. По этой причине, проблема получила освещение как в индивидуальных статьях, коллективных работах, так и монографических исследованиях, среди которых следует упомянуть В.Растянникова и И.Дерюгиной,⁵ Б.Рахаева,⁶ И.Ушачева,⁷ А.Голубева,⁸ Н.Долгушкина,⁹ И.Жукова,¹⁰ В. и И.Четвертаковых¹¹ и др. Исследователями освоен большой пласт аспектов современного состояния экономического роста в сельском хозяйстве, получены, как уже отмечалось, достаточно серьезные позитивные результаты, внушающие надежду на адекватное решение проблемы. Вместе с тем, обобщая различные аспекты современных исследований роста в сельском хозяйстве и конкретные результаты, следует отметить, что взгляды различных исследователей в теоретическом, и методологическом плане весьма противоречивы. Во-вторых, экономический рост сельских территорий нельзя сводить к росту в сельском хозяйстве в силу того,

---

⁵ Растянников В.Г., Дерюгина И.В. Модели сельскохозяйственного роста в XX веке. Индия, Япония, США, Россия, Узбекистан, Казахстан. М., 2004.

⁶ Рахаев Б.М., Рахаев Х.М., Плотников А. Оценка устойчивости траектории экономического роста в сельском хозяйстве. // АПК: экономика, управление. – 2005. - №10.

⁷ Ушачев И.Г. Экономический рост и конкурентоспособность сельского хозяйства России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2009. - № 3. - С. 1 – 9, Ушачев И. Экономический рост и конкурентоспособность сельского хозяйства Российской Федерации // АПК: экономика, управление. - 2009. - № 3. - С. 12 – 31.

⁸ Голубев А. Посткризисное развитие сельского хозяйства России // Вопросы экономики. - 2009. - № 10. - С. 131 – 135.

⁹ Долгушкин Н. Развитие сельского хозяйства России на современном этапе // Международный сельскохозяйственный журнал. - 2008. - № 5. - С. 3 – 8.

¹⁰ Жукова И. В. Факторы, влияющие на экономический рост в сельском хозяйстве [Текст] / И. В. Жукова // Молодой ученый. - 2012. - №2. - С. 118-121.

¹¹ Четвертакова В., Четвертаков И. Экономический рост и развитие. // Экономист. - 2008. - № 11. - С. 35-38.

что сельская экономика не сводится к сельскому хозяйству. Первая намного шире и объемнее второй. В-третьих, методы и модели роста в сельском хозяйстве не могут быть без достаточной адаптации использованы в исследованиях экономического роста сельских территорий.

Еще более противоречивой оказывается экономическая политика в отношении роста сельских территорий и сельской экономики.¹² Речь идет не только о том, что часто в регионах рост и развитие сельских территорий сводят к росту и развитию сельского хозяйства, но еще и о том, что часто апеллируют к одному инструменту – государственному регулированию и государственной поддержке сельхозтоваропроизводителей, тогда как иные субъекты сельской экономики оказываются без должного внимания.

В вопросе о месте института государственного регулирования и господдержки в системе методов роста и развития сельских территорий до сих пор нет единства мнений. Одни апеллируют к государственному регулированию, (причем и здесь нет единства мнений, т.к. в одном случае видят его в восстановлении прежней советской распределительной системы, централизованного государственного снабжения сельского хозяйства различными ресурсами, а также закупкой государством сельскохозяйственной продукции по твердым ценам, приближенным к рыночным или не ниже зарубежных, активным участием государства в социальном развитии села и т.п., в другом – в стимулировании за счет налогов, государственных кредитов, товарных интервенций, законов и т.п.) видя в нем единственный источник достижения развития экономического роста на сельских территориях.¹³ Другие столь же

---

¹² Аграрная политика: Уч. пособ. / В.И. Назаренко, В.В. Шайкин и др.; под ред. А.П. Зинченко. М.: Колос, 2004. – 304 с., Артамонов А.Д., Бетин О.И., Богданов И.Я., Гордеев А.В., Мерзлов А.В., Сергеев И.И. Политика развития сельских территорий России: поселения XXI века. Тамбов: Изд-во «Юлиус», 2005. – 384.

¹³ Основной недостаток современных предложений, как уже отмечалось, заключается в том, что сельские территории сводят к сельскому хозяйству, исходя из чего современные этатисты необходимость государственной поддержки и госрегулирования развития сельских территорий видят в поддержке и регулировании национального сельского хозяйства. Внутри же данного направления основную причину они видят в главной особенности российского сельского хозяйства – его расположенности в так называемой зоне рискованного земледелия. При этом авторы многих предложений не замечают, что не только

яростно апеллируют к рынку, видя в нем реальный и истинный источник роста. Но здесь нет полного единодушия, т.к. одни считают, что нельзя ограничивать рынок, исходя из догмы – рынок все расставит на свои места, другие же, напротив, считают, что необходимо ввести ограничения (от мягких до жестких) на рыночный механизм.

Обобщения различных позиций в этом вопросе приводит нас к мысли о том, что проблема не сводится исключительно к простому уточнению существующих факторов,¹⁴ или же переносу зарубежного опыта на отечественную почву,¹⁵ как и к простому апеллированию к государству или рынку. Полагаем, что проблема намного сложнее и в теоретическом и в методологическом плане.

Дабы разобраться в перипетиях современных воззрений, а по сути, в состоянии исследований и практик на проблему развития и роста в сельских территориях, следует начать, как говорят, с начала, т.е. с понятия и содержания экономического роста сельских территорий; наша позиция представлена в следующей схеме (см. Рис. 1.).

в Скандинавских странах и Канаде, но даже в США, Китае земледелие ведется в зоне рисковости. Ближайшее рассмотрение действовавшей модели государственной поддержки и госрегулирования сельского хозяйства в России показывает не столько ее ошибочность, сколько порочность. Практика показывает, что лишь 7 из 83 субъектов РФ не выращивают зерновые культуры, тогда как свыше 40% территории расположена в зоне вечной мерзлоты. И поэтому выращивать земледельческие культуры там, где для них по определению нет благоприятных условий и тратить на это общественные ресурсы, за счет государства, следует признать признаком бесхозяйственности. Государственное регулирование и помощь должны быть адекватными, т.е. четкими, точечными и эффективными.

¹⁴ На чем настаивают, правда, невольно и даже скрытно, Волобуева А. А. Экономическое обоснование мер государственной поддержки сельскохозяйственных организаций. // Автореферат дис. канд. экон. наук : 08.00.05 - Курск, 2008. – 18, Гуров В. И. Совершенствование институциональной структуры аграрной экономики региона как фактор ее инвестиционного обеспечения // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2009. - № 6. - С. 35 – 39, Макеенко, М. Инновационная деятельность - фактор экономического роста // Экономика сельского хозяйства России. - 2008. - №8. - С. 8 – 21, Ушачев, И. Экономический рост и конкурентоспособность сельского хозяйства Российской Федерации // АПК: экономика, управление. - 2009. - № 3. - С. 12 – 31 и др.

¹⁵ Что видно в большом количестве работ, представленных отчасти в списке использованной литературы. В последнее время своеобразный пиетет охватил исследователей в отношении Китая, чей опыт многие рекомендуют применять в России. Но при этом многие забывают экологические и др. последствия китайской модели роста в сельском хозяйстве. О чем см., например, см. Китайский феномен экономического роста в сельском хозяйстве и экологические вызовы. // Вестник СибГАУ. Раздел экономика. Выпуск 3(10), Красноярск, - 2006, - С. 103 – 107.

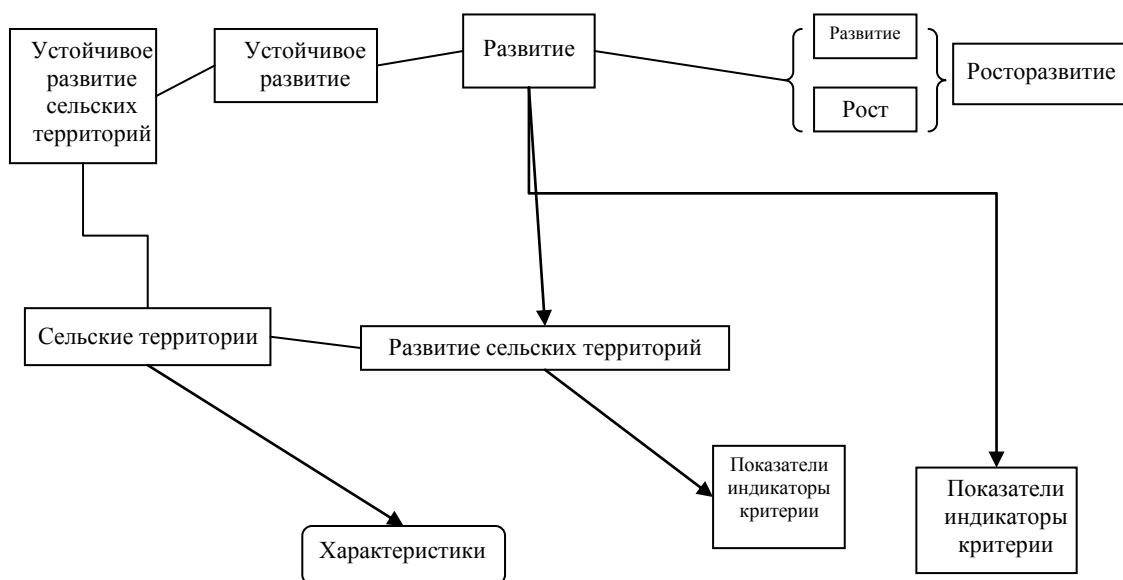

Рис. 1. Структура категории устойчивое развитие сельских территорий.

*Разработано автором

Под экономическим ростом сельских территорий понимают увеличение размера валовой продукции сельской экономики в текущем периоде по сравнению с прошлым, при условии неизменности или соизмеренности основных базисных параметров.¹⁶ Данное определение экономического роста сельских территорий, которого придерживается большинство исследователей, представляет прямую кальку из более общего определения – экономического роста национального хозяйства. Правда, его часто пытаются модернизировать, вводя так называемые сельскохозяйственные и современные уточнения. Например, вводя в него такие элементы, как «путем интенсивного использования факторов земли, труда и капитала» или «путем модернизации существующих институтов» или «путем роста инвестиций в сельскохозяйственное производство, логистику, маркетинг сельскохозяйственной продукции» и т.д. Полагаем, что такого рода модернизационные новации не раскрывают и не уточняют понятие экономического роста сельских территорий, даже напротив, уводят теорию в плоскость иррационального.

¹⁶ Бардин И.А. Методические вопросы сельскохозяйственной науки. – М.: Высшая школа, 1975, Пантелеева О.И. Индикаторы устойчивого развития сельских территорий: методика расчета и практика применения/О.И.Пантелеева // Кострома: КГСХА, 2010. 118 с, Чайка В.П. Устойчивое развитие сельской экономики М.: ФГОУ ВПО РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева, 2008, Сюора Д. К вопросу идентификации сельской экономики //Проблемы современной экономики. – 2010 - №3, Сельская экономика: Учебник / Под ред. С.В. Киселева М.: Инфра-М, 2008. 572 с.

Экономический рост сельских территорий может и должен быть связан с диверсификацией сельской экономики, ростом инвестиций в различные отрасли и виды деятельности, ростом квалифицированной рабочей силы, состоянием почв, используемых сельскохозяйственных культур, технических средств, технологий, состоянием транспортных, производственных, социальных и проч. коммуникаций и т.д., с благоприятными погодными и климатическими условиями, уровнем радиации и прочими нерукотворными факторами (вплоть до вспышек на солнце, как об этом думал еще Сисмонди, но и нынче это условие не редкость и редкостной настойчивостью воспроизводится современными исследователями¹⁷). Но к понятию экономический рост сельских территорий все это не имеет никакого отношения, здесь не обращается внимание на такого рода нюансы, которые важны для практики и на практике. Для него важно отражение существенных признаков объекта, т.е. существенных признаков роста экономики сельских территорий. И в этой связи возникает вопрос: как в определении экономический рост сельских территорий отразить (а выражают его термины) существенные признаки данного явления? Этой то задачи не решают исследователи экономического роста ни сельских территорий, ни в сельском хозяйстве, сельской экономике и проч. ее отраслях. Причины бывают разные: от сугубо психологических до политических и социальных. Но именно в этом, как нам представляется, и заключается суть нынешнего непростого (кризисного) положения, как в области теории, так и практики экономического роста сельских территорий, когда рост вроде как имеет место, но он неудовлетворительный и главное не комплементирует с развитием.

Есть два способа определить понятие «экономический рост сельских территорий». Один связан с проведением логических преобразований существующих практик, т.е. выработкой понятия путем абстракции существующих практик экономического роста сельских территорий. Речь идет о том, чтобы взять множество конкретных проявлений роста в различных отраслях сельской экономики и на ос-

---

¹⁷ См., например, Васильев В.С. Экономические кризисы и циклы солнечной активности (исторические прецеденты и современные взгляды) //США-Канада: ЭПИ. – 2013. - №11-12.

новании абстракций сформулировать нечто общее, свойственное всем отраслям сельской экономики, независимо от стран, регионов и времени. Это путь, связанный с обобщением, так называемых видовых определений. На основе этого направления, собственно, и было сформулировано вышеприведенное определение роста. Другой способ – получение определения понятия «экономический рост сельских территорий» через преобразование родового понятия. Для этого требуется получить (или иметь в наличии) это самое родовое понятие роста, в которое путем логических вкраплений вводятся элементы (свойства) конкретного роста, т.е. роста сельских территорий. В отличие от предыдущего этот путь связан с преобразованием родового понятия в видовое. Поскольку иных способов получения определения понятия экономический рост сельских территорий нет, то нам следует остановиться на более детальном выяснении преимуществ и недостатков, которые имеют место в исследовательской литературе экономического роста сельских территорий.

Первый способ – через обобщение различных видов понятий роста - используется достаточно часто. В частности, используются определения экономического роста в сельском хозяйстве (а внутри него в животноводстве, растениеводстве, семеноводстве и т.д., а также роста обеспеченности сельскохозяйственной техникой, увеличением пахотных земель, ростом урожайности и т.д., а также ростом продукции в СХП/О, крестьянских фермерских хозяйствах, крестьянских подворьях и т.д.), сфере услуг, образовании, медицине, строительстве, транспорте, доходах сельских жителей и проч. Из всего этого множества путем обобщения и абстракций выводится понятие роста сельских территорий или сельской экономики, которое заключается в том, что валовой объем продукции, произведенной во всех отраслях сельской экономики в настоящем периоде, должен быть больше, чем в прошлые (или только в прошлый) периоды.

Но при этом изначально требуется знать, что такое рост? Сам же рост невозможно вывести из роста сельской экономики или сельских территорий. Он выводится из роста вообще, под которым понимается изменение одного состояния одного и того же явления в какой то период времени относительно какого либо дру-

того периода времени. Таким образом, рост предполагает соотнесение двух состояний одного и того же явления в разные периоды времени. Поэтому, казалось бы, требуется всего лишь сопоставить рост настоящего периода с прошедшим.

Но и этого недостаточно. Необходимо, во-первых, соизмерять, сопоставлять количественные параметры, но не качественные. Например, нельзя сопоставлять «красное» и «черное», «длинное» и «круглое», «красивое» и «нелюбимое», «трактор» и «воду» и т.д. Сопоставлению подлежат тождественные признаки одного и того же явления. Например, численность занятых, размер посевных площадей, урожайность, валовые сборы, цены, услуги, доходы и проч. Во-вторых, требуется, чтобы имело место изменение. Причем не важно какое оно: непрерывное или же дискретное. Важное, чтобы имело место изменение одного и того же явления. Например, изменение площади сельской территории, численности населения, посевной площади или урожайности, численности тракторов, объема вносимых удобрений, численности занятых, валовых сборов и проч. в текущем периоде относительно некоторого базисного периода. В-третьих, чтобы при этом изменении само явление оставалось бы неизменным. Например, нельзя сравнивать грушу и яблоко как качественно разные плоды. Правда, при этом можно сравнивать грушу и яблоко по весу. Но для роста последнее неверно. Поэтому можно сравнивать яблоко и яблоко и причем, чтобы это яблоко было одним и тем же яблоком, а не яблоком Адама и яблоком Ньютона или яблоком компании Apple. Важно, чтобы это было просто яблоко. Следовательно, нельзя сравнивать сельские территории юга России (куда входит Северный Кавказ) и сельское хозяйство Севера или Дальнего Востока. Кроме того, нельзя сравнивать сельские территории, например, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии, Северной Осетии и Чечни и т.д. Дабы получить корректно определение роста сельских территорий, требуется соизмерять сельские территории Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии, Чечни, Ингушетии, Осетии, Дагестана и проч. только самих с собою.

Другая ошибка в определении экономического роста сельских территорий (и не только), которая часто встречается в литературе – попытка увязать рост с факторами роста. Эта особенность проявилась, например, в таком определении роста

как достижение результата за счет использования современных инновационных технологий (или инвестиций, новой рабочей силы, новых коммуникаций и проч.). В данном и ему подобном определении делается подмена роста с конкретным ростом, что абсолютно излишне и ошибочно. Понятию нет никакого дела до того, каким путем достигнут рост, - это задача практики, - ему важно, чтобы в понятии экономического роста были бы выражены основные главные, существенные признаки данного свойства объекта. А главным свойством экономического, как и любого иного роста, является количественное превосходство одного (как правило, последующего) состояния над другим (как правило, предыдущим) одного и того же явления. Большее понятие рост и не требует. Но, что касается понятия экономический рост, то здесь имеет место двоякая особенность. И ее следует разобрать.

С одной стороны, экономический рост сельских территорий это рост сельской экономики как сферы общества. С другой стороны, это экономический рост (положительное изменение) отдельных параметров сельской экономики. Например, потребления, производства, накопления и т.д. Но поскольку сельская экономика сама по себе синтетическая сфера сельского общества, которая содержит множество элементов и структур, связей и проч., то может получиться так, что в одних аспектах, элементах и структурах будет иметь место рост, тогда как в других будет иметь место спад, а в третьих стагнация. Например, рост перевозок населения и грузов, рост валовых сборов, урожайности, технической оснащенности и т.д., но снижение численности занятых, посевных площадей, потребления энергии, воды и проч. Как отнестись к этому? В данном случае следует взять результирующий признак или параметр. В приведенном выше случае таковым выступает валовая продукция сельской экономики. Для экономического роста сельских территорий не важно, каким образом или за счет, каких факторов достигнут рост, т.е. увеличился объем производства, важно, что он вырос по сравнению с некоторым сравниваемым периодом. Что касается конкретных мер, факторов и проч., то это задача конкретных институтов, служб и проч.

Таким образом, нынешнее указание на то, что современный рост российской экономики исчерпал традиционные методы и механизмы роста и что необходимо

вести поиск новых источников роста, относится не к понятию экономического роста, а к конкретному выражению роста. Поэтому это есть задача не теории, а практики, в том числе экономической политики. Теоретическую же ценность представляет исследование проблемы роста в контексте росто-развития, о чем мы упомянули в самом начале параграфа. Проблема эта заслуживает внимания еще и потому, что она может выступить основой новой модели экономического развития и роста сельских территорий. Поэтому на ней следует остановиться подробнее.

Есть два направления изучения экономического роста сельских территорий или сельской экономики. Одно рассматривает рост в отрыве от развития, другое в комплексе. В первом случае рост как количественный признак предполагается отделить от качественных признаков. (Впрочем, такое отношение не имеет ничего общего к так называемой теории факторов, в которой качественные изменения связывают с факторами). При этом не только не обращают внимания на то, что рост и развитие - взаимосвязанные явления (процессы), но что рост возможен без развития. Но при этом рост выступает целью развития. (Кстати, в такой постановке проблема воспринимается вполне корректно). Во втором случае рост рассматривается как выражение развития. Но тогда возникает вопрос: а чем является развитие для роста? В одних воззрениях оно выступает инструментом, в других пустой формальностью, фикцией. Полагаем, что из этих теоретических коллизий нельзя выйти не введя новых уточнений. Речь идет о том, чтобы расширить существующую категориально-понятийную матрицу изучения роста, во-первых, путем перевода самой проблемы из плоскости только роста и только развития, в плоскость росто-развитие. Во-вторых, введя новые понятия: не-рост, не-развитие и антирост, антиразвитие.

Исходя из выдвинутых ранее положений теоретического характера, следует рассмотреть предложенные методологические и методические новации. Первая – рассматривать факторы и условия, разрушающие рост и развитие не как некоторые побочные эффекты факторов и условий развития; как некоторое состояние последних, а в качестве самостоятельных образований. Второе – изучать их системно, т.е., во-первых, не как противостоящих факторам и условиям роста и разви-

тия, а как самостоятельные явления и самостоятельные объекты, во-вторых, как объекты, образующие самостоятельную реальность. Третье – предположить наличие самостоятельной экономической (или даже социально-экономической) реальности, которую формируют факторы и условия антироста и антиразвития.

Для этой цели требуется определиться относительно основных понятий: рост, не-рост и антирост, развитие, не-развитие и антиразвитие. Что касается роста, то здесь более-менее что то ясно – под ростом, обычно, понимают положение, при котором последующее превосходит предыдущее количественно. При качественном превосходстве (и даже изменении) обычно имеет место развитие. Но тогда возникает вопрос: а когда же имеет место не-рост и не-развитие? Не-рост имеет место в условиях, когда последующее оказывается количественно не выше, но и не ниже предыдущего. Обычно такое состояние в экономике принято определять как стагнация. Например, в сельской экономике не-рост происходит в том случае, когда имеет место, например, рост занятости, расширение посевных площадей, инвестиций и т.д., но при этом не происходит роста валовой продукции. Это не-рост, т.к. это не рост и не падение, а не-рост. С не-развитием дело обстоит несколько сложнее. Факторы работают, ресурсы расходуются, достигается рост валовой продукции, но не происходит качественных изменений (ни в лучшую, ни в худшую стороны). Имеет место своеобразное топтание на месте без явных и очевидных качественных изменений. Не-развитие может сопровождаться падением и даже ростом. (Что происходило все 90-е годы в большинстве, за исключением ТЭКа, отраслей национального хозяйства России). Но оно всегда связано с отсутствием качественного изменения количественных изменений (пропорций), т.к. когда последующее не меняется качественно (не прибавляет и не убывает), тогда имеет место не-развитие. Не-развитие отличается как от развития, так и от деградации тем, что в первом случае в последующем (или рядом стоящим) имеет место качественное изменение в положительном отношении, тогда как во втором случае отрицательное.

Для решения упомянутой проблемы, по-видимому, следует обратиться к более фундаментальному контексту, чем просто рост продукции сельской эко-

номики. Речь идет о том, чем является жизнь? Известно изречение К.Маркса, которое, кстати, редко когда и кем использовалось в прошлом, что человек с каждым днем приближается к смерти. Это очевидная вещь и простая констатация факта. Так вот, если жизнь есть приближение к смерти, тогда сама жизнь представляет собой не-развитие; т.к. развитием ее не назовешь, как не назовешь ее и не развитаем, т.к. человек и всякое живое существо развивается, т.е. изменяется качественно: происходит изменение сознания или, меньшей мере, мышления, физическое изменение и т.д. Правда, при этом утрачиваются многие качественные параметры и признаки и причем не только как физического живого существа, но и психического и даже социального. Но и приобретаются многие качественные признаки. Что касается более приземленных явлений – экономических и социальных, например, социально-экономического характера, то они могут быть отнесены к развитию, когда имеет место качественное изменение и не-развитию, когда качественного изменения не наблюдается. Например, изменение отраслевой структуры сельской экономики, при которой получают более высокие показатели роста валовой продукции, душевых доходов сельскими жителями, снижается стоимость продукции, растет импорт, растет потребление селян и т.д. Не-развитие имеет место при изменениях в структуре сельской экономики, которое не сопровождается ростом производства, производительности труда, стоимости произведенной продукции, структуры стоимости продукции, изменениями в уровне социальной дифференциации (коэффициентов фондов и Джини) и т.д.

Таким образом, обобщая приведенные примеры, можно сказать, что рост и не-рост, развитие и не-развитие имеют одну и ту же природу. И в этом смысле можно говорить, что не-рост, не-развитие есть недоразвитые рост и развитие. Появление (образование) данных явлений связано со сбоями в механизмах обеспечения, соответственно, роста и развития.

А теперь, что касается соотношения роста и антироста, развития и антиразвития. Следует иметь в виду, что рост и антирост, развитие и антиразвитие не противоположности. Это совершенно разные по своей природе и характеру явления. Они имеют совершенно разную природу и механизм организации и развития.

Антирост и антиразвитие, это не не-развитие и не рост, как рост и развитие наоборот, а то, что (находится) против роста и против развития. Это свой рост и развитие. Например, высокая и растущая численность сельского населения, (которая, кстати, имела место почти во всех субъектах Северного Кавказа), являются фактором роста, но небольшая численность населения не является фактором роста, она является фактором не-роста. Кстати, рост сельского населения в республиках Северного Кавказа не оказал существенного влияния на рост ВРП. Стало быть, простой рост одного параметра не является фактором роста в целом системы. Правда, при этом она не обязательно сопровождается не-развитием и тем более антиразвитием. Напротив, она может оказаться фактором развития. (На этом основании многие исследователи правильно указывают на нетождественность роста и развития). Но падающая или снижающаяся численность населения является фактором антироста. Правда, если данный фактор (снижающаяся численность населения) является относительным фактором антироста, то рост бедных, бедность - это факторы антироста. А что же такое антиразвитие?

Антиразвитие это особый способ организации различных факторов, для которого целью является всевозможное. Его невозможно обнаружить, находясь в условиях, системе развития. Но когда встречаются факторы развития и антиразвития, то образуется конфликт, который в естествознании принято определить как аннигиляция. В социальных же условиях его можно определить как революция, т.е. борьба одного против другого, при которой одно пытается занять место другого. В отличие от них «встреча» развития и не-развития приводит к рождению реформ. Цели и задачи реформы совершенно иные, чем цели и задачи революции. Цель реформы – исправление, поднаправление одного другими одного за счет другого. Это эволюция. Превращение неразвитая в развитие путем толчков. Антиразвитие бывает двух типов: относительное и абсолютное. Относительное антиразвитие – реликт, т.е. явление, выведенное из общего контекста и остановленное во времени, т.е. явление с остановившимся временем или даже без него. Время - основной атрибут развития. В антиразвитии время как бы выведено. Это бывает и

в генетике, когда из генома удаляют некоторый ген; причем не важно, активный или пассивный, т.е. фактор или фон.

Какие явления представляют ресурсы антиразвития? В первую очередь, привычки, стереотипы поведения людей, а также архетипы поведения.

Таким образом, особенность антиресурсов в антиросте и антиразвитии в том, что они имеют самостоятельный механизм образования и развития, тогда как в неросте и не-развитии такового нет. Они заимствуют его у роста и развития и в одном случае «переворачивают» его, формируя падение, а в другом проводят неадекватную компоновку, которая может произойти в результате «сбоя» в системе. Совершенно другое дело с антиростом и антиразвитием. Здесь имеет место нормальный механизм организации и развития. В нем имеются все те же элементы, структуры и механизмы, как и в развитии, но базисные элементы и сам принцип антиразвития и развития, антироста и роста совершенно противоположные. Полагаем, что в этом суть этих двух явлений.

1.2. Разнообразие и эволюция механизмов обеспечения устойчивого развития сельских территорий

В современных научных исследованиях отводится важное значение сельским территориям. Многие исследователи¹⁸ связывают с ними будущее социально-экономического развитие России и ее регионов, видя в них основной ресурс хозяйственного и экономического роста в силу того, что они обладают огромным природным, демографическим, экономическим и историко-культурным потенциалом, продуцирующим важнейшие общественные блага, связанные с пополнением демографического, трудоворесурсного и культурного потенциалов страны, обеспечивают занятость горожан, экологическое равновесие, сохранение и улучшение

---

¹⁸ Устойчивое развитие сельского хозяйства и сельских территорий: зарубежный опыт и проблемы России. – М.: Феникс, 2005. – 624 с., Кашин В. Обеспечить устойчивое развитие села <http://kprf.ru/activity/derevnya/130258.html>, Петриков А. Перспективы устойчивого развития сельских территорий // Экономика с.-х. и перераб. предприятий. 2005. - №7, Пантелеева О. Устойчивое развитие сельских территорий: институциональный аспект. М., 2011. 146 с.

потенциала живой природы.¹⁹ Совокупный потенциал сельских территорий России содержит 403 млн. га земель сельскохозяйственного назначения, 871 млн. га лесных земель (23% мировых запасов древесины), более 30 тыс. км ресурсов пресной воды (1/4 мировых запасов), огромные минерально-сырьевые ресурсы, уникальные памятники архитектуры, истории, монументального искусства, насчитывает 153 тыс. населенных пунктов, в которых проживает 38,2 млн. человек (27% общей численности населения страны), в том числе около 23 млн. в трудоспособном возрасте. Сельское население является хранителем традиционной культуры и нравственности народов России.

В связи с изложенным заслуживает внимания изучение существующих моделей управления устойчивым развитием сельских территорий в контексте их образования и эволюции в различных регионах планеты и в разное историческое время. Это позволит более корректно понять природу и характер самих моделей, а с другой стороны, использовать исторические практики в проектировании.

Обобщая исторические (от глубокой античности в Европе, египетских, арабских и китайских хроник на Востоке) и современные (европейские, азиатские, американские, африканские) практики управления развитием сельских территорий, можно обнаружить, во-первых, наличие множества разнообразных моделей, которые могут быть сведены к четырем основным: муниципалитетной, доминантно-рыночной, доминантно-государственной и смешанной, доминантно-субдоминантной или комбинированной, во-вторых, использование той или иной модели и механизма детерминируется не только природными, но и социальными и хозяйственными условиями и процессами, в-третьих, преобладание той или иной модели оказывается характерным не только для той или иной местности (природной системы), но и государства, территории, в-четвертых, современные государства стремятся использовать комбинированные модели при освоении и развитии сельских территорий.

---

¹⁹ Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года / Сайт Минсельхоза РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mcx.ru/>

Итак, первая модель, условно называемая нами муниципальной, была сформирована в Европе и активно использовалась и развивалась на территории западной Европы.²⁰ Суть данной модели заключается в том, что муниципалитеты на свое усмотрение и за счет собственных ресурсов развивают территорию сельских районов. Главной особенностью данной модели является то, что органы муниципального управления самостоятельно разрабатывают механизмы, инструменты и ведут управление своей территорией. Муниципальная модель освоения и развития сельских территорий, как показывает опыт западной Европы, а также Северной Америки, оказывается наиболее рациональным. Муниципалитеты осваивают территорию не ради получения прибыли, хотя и прибыль не чужда, а ради занятости населения и развития территории. Но при этом муниципальная модель стремится развивать территорию всесторонне, т.е. создает диверсифицированную экономику и социальную сферу. Между различными отраслями и видами деятельности в такой модели формируются взаимосвязь и пропорциональность. Для этого муниципальные органы, которые созданы самими гражданами, контролируют, координируют, организуют и планируют деятельность всех субъектов хозяйствования. Излишки продукции, а также прибылей отчисляются в различные фонды развития муниципалитетов. Муниципалитеты за счет этих средств создают новые виды производств, а через них расширяют занятость и повышают бюджеты.

Вторая модель условно названа нами стихийно-рыночная. Суть данной модели заключается в том, что, во-первых, в основе освоения территории лежит получение дохода, прибыли. Поэтому активное развитие получают те территории, которые могут производить продукцию, востребованную со стороны покупателя, т.е. которую можно продать и получить высокую прибыль, доходы. Исторические примеры данной модели можно найти на всех континентах и в истории всех современных и прошлых государств и народов. Примером может служить активное освоение русскими территории Сибири, Дальнего Востока и даже Поволжья, Кав-

---

²⁰ Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV – XVIII вв. В 3-х т. М.: Прогресс, 1986 - 1992, Вебер М. Избранное. Образ общества.: пер. с нем. – М.: Юрист, 1994. - 704 с., Градовский А. Системы местного управления на западе Европы и в России (Сборник государственных знаний» В.Безобразова, т. V и VI, СПб., 1877-78.

каза и Севера. Русские купцы и промышленники осваивали территории за счет их привлекательности с точки зрения тех продуктов, которые они могли продать за границу. Поэтому предметом освоения были пушной зверь, его в виду высокого спроса за границей только за два века освоения Сибири промышленники истребили почти полностью.²¹ После пушного зверя приходит очередь морского зверя: тюлени, морские котики, киты и проч., которых также истребили ради прибыли. Следующими на очереди стоит лес и т.д. Эта модель приводит к неравномерному и неодинаковому освоению территории. Осваиваются только те территории, которые могут быть полезны с точки зрения прибыли. Но как только появляется конкурирующая территория, то есть территория, которая может дать большую прибыль, данная территория забрасывается. Такая модель привела к тому, что имеются высокоразвитые и заброшенные территории.

Третья модель, названная нами условно государственное регулирование, основывается на активном использовании инструментов государственной поддержки и госрегулирования развития территорий. Различные территории имеют разный статус и разный уровень развития в силу объективных причин: наличие ресурсов, их конкурентоспособность и т.д. Но при этом на всех территориях проживают граждане государства. Поэтому государство, в отличие от частных предприятий, а также муниципалитетов проявляет заботу обо всех гражданах, где бы они не проживали. Другое дело, что государство отдает предпочтение в оказании помощи тем территориям, которые оказались наименее развитыми или наиболее бедными. Но государство может помогать лишь усреднять состояние развития территории, т.е. поднимать бедные территории до уровня средних. Для этого оно использует разные инструменты. В частности, государство напрямую – путем инвестиций, а также косвенно, через предоставление налоговых льгот, льготного кредитования и проч. преференций стимулирует развитие таких территорий. Но поскольку у государства, тем более если имеется большая территории, не хватает достаточных средств на всю территорию, а также если нет развитой промышленности и проч.

---

²¹ Потанин Г.Н. Завоевание и освоение Сибири. СПб. 1884, Миллер Г. Ф. История Сибири. М.; Л., 1994.

ресурсов, из которых можно получать средства, кроме того, имеет место мировая и внутренняя конъюнктура, которая ограничивает получение больших средств, то происходит так, что щедрая помощь и поддержка государства меняется на предоставление скудных средств, а в некоторых случаях и на обратное, т.е. изъятие средств из сельских территорий, для поддержания других секторов национального хозяйства. Последняя практика использовалась в частности в СССР с середины 20-х до первой половины 60-х годов прошлого столетия.²² Но эта практика характерна не только для СССР, но и для любой развивающейся страны, которая стремится стать промышленной. Эту практику использовали, например, в Египте, Китае и др.²³ Общим результатом использования данной модели является зависимость развития территорий от «мощи» государства. Сильное, богатое государство, как например, Япония, может позволить отчислять большие ресурсы на развитие сельских территорий. Слабые же, бедные государства, напротив, часто развивают другие сектора экономики за счет сельских территорий. Поэтому для данной модели организации и развития сельских территорий характерен преимущественно негативный пример. Однако, это вовсе не означает, что любая модель государственного регулирования и господдержки сельских территорий заведомо ущербна. Пример положительного участия государства в развитии сельских территорий демонстрируют США, Канада, Германия, Великобритания, Франция.²⁴

---

²² Белоусов Р. Экономическая история России. XX век. Книга 1. М., 1999.

²³ Линдерт П. Экономика мирохозяйственных связей: Пер с англ. М.: Прогресс, 1992. – 520 с.

²⁴ США: Политика в отношении сельского хозяйства. М., 1993, Григорьева Е. Аграрная политика Канады //Международный сельскохозяйственный журнал, 2000. - №5 .- С. 41-45, Закон о сельском хозяйстве США //Экономика сельского хозяйства России. – 2003. - №11, Коротких А.А. Использование земель в сельском хозяйстве США: структура землепользования и формы землевладения. //США: ЭПИ. – 1997. - № 11. - с. 89 – 98, Черняков Б.А. Особенности аграрного законодательства США //США-Канада: экономика, политика, культура. – 2004. - №6, Приходько Т. Управление сельским хозяйством Франции //АПК: экономика, управление. №7. 1999, Черняков Б.А., Строков С.Н. Аграрная политика США в новом измерении (Роль государственного регулирования). //США: ЭПИ, 1997, №9, с.112 – 123, Аграрный сектор США в конце XX века /под ред. Чернякова Б.А. М.: РИЦ Полигрит, 1997. 423 с, Черняков Б.А. США: сельское хозяйство, химизация, экология. – М.: Наука, 1991, Линдерт П. Экономика мирохозяйственных связей: Пер с англ.М.: Прогресс, 1992. – 520с., Америка и устойчивое развитие: пер. с англ. Вашингтон, 1996. 213 с., Пшихачев С.М. Сельское хозяйства США. М., 2003. – 218 с.

Четвертая модель, которая нами условно названа системная или комбинированная, заключается в использовании всех существующих моделей, но, во-первых, сведенных до уровня частных элементов или конструкций, во-вторых, манипулированием основным элементом, т.е. в основу настоящей модели вкладываются различные элементы в качестве основных: в одном случае рыночного механизма, в другом - муниципалитета, в третьем - госрегулирования и господдержки. Причем различные элементы в данной модели используются дозированно и комбинированно.

В нынешних условиях развитие сельских территорий в различных странах и регионах планеты осуществляется по разным моделям, и используются различные подходы. При этом везде стремятся сформировать механизмы, обеспечивающие устойчивое развитие сельских территорий. Таким образом, в современном развитии сельских территорий в качестве основы принимающей системообразующий характер, выступает устойчивое развитие. Для этого выделяется два направления: одно связано с разработкой механизмов, адаптирующихся к местным условиям, другое связано с разработкой механизмов, стимулирующих рост продуктивности существующих условий.

Главной особенностью первого направления является выработка так называемой адаптированной модели управления сельскими территориями. Особенностью такой модели является постепенное совершенствование некоторого комплекса инструментов, которые были созданы на некоторой территории и являются ее неотъемлемой частью. Особенности такой модели можно наблюдать в отдельных регионах Ближнего Востока, Африки, а также Латинской Америки и циркумполярных зонах обитания людей. Поскольку основным ресурсом сельских территорий выступают природа и все ее ресурсы (земля, реки, воды, леса и т.д.), то речь идет о максимальной эффективности использования именно этих ресурсов. Последняя же достигается за счет и путем максимальной адаптации к существующим природно-климатическим и погодным условиям; учет в модели и ее механизмах развития природных и климатических особенностей территории. Основной принцип функционирования хозяйственной деятельности на таких территориях – изы-

мается из природной среды столько, сколько достаточно для содержания людей и столько, сколько не нарушает воспроизводственный процесс природной системы.²⁵ Иными словами, изымать из природной среды необходимо столько, сколько не нарушит ее воспроизводство. В целом на таких территориях и с таким механизмом формируются так называемые равновесные системы. По природе своей это статические системы, хотя они могут изменяться, но тогда принимают циклический характер: производительная способность системы растет при благоприятных условиях, и падает при неблагоприятных. Поэтому колебания хозяйственной активности совпадают с колебаниями природной активности. Это так называемые равновесные или гомеостатические системы. Регулированию подлежит не базисный элемент системы – природная система, а элементы и структуры высших таксонов, т.е. люди, потребители.

Обмен также присутствует в данной модели, но механизм обмена регулируется тем самым экологическим или биоценозным принципом,²⁶ который сформулирован выше. Обмен ведется по принципу: излишки за необходимость.

Наличие в целом указанных принципов в виде базисных конструкций в механизме организации хозяйственного освоения данных территорий ведет к тому, что сохраняется равновесие, а с ним и устойчивое развитие сельских территорий. Правда, само понятие устойчивое развитие связывается с природными циклами: появление благоприятных циклов стимулирует рост на данных территориях, появление неблагоприятных, сокращающих производительную способность территорий, снижает активность и рост. В целом такую систему территориального развития правомерно назвать природоцентричными или биогеноцентричными.

Однако в таких системах часто образуется своеобразный резонанс в результате несовпадения динамикой природных и хозяйственных систем. Хозяйственная деятельность может не поспевать за изменениями природных систем. Природные системы более консервативные, чем хозяйственные. В отличие от природных сис-

---

²⁵ Тооминг Х.Г. Экологические принципы максимальной продуктивности посевов. Л., Гидрометеиздат, 1984. 264 с.

²⁶ Ковда В.А. Биосфера и человечество. - В кн.: Биосфера и ее ресурсы. М.: Наука, 1971.

тем, хозяйственные имеют свойство обмениваться и перенимать друг у друга отдельные элементы и целостные структуры, в результате чего изменяются их конфигурация и архитектура. К тому же на поведение хозяйственных систем оказывают влияние социальные, демографические, культурологические и проч. формации, которые влияют отнюдь не однозначно. В результате хозяйственные системы оказываются динамичными. Для существования хозяйственные системы обязаны развиваться, динамизироваться. Но при этом не всегда получают взаимность со стороны природных систем. Поэтому в какой то момент может произойти резонанс или несовпадение: растущая хозяйственная система не получает необходимой поддержки со стороны природной системы и тем самым вступает в противоречие с последней.

Образовавшееся противоречие можно решить двумя путями. Один – сокращением давления хозяйственной системы на природную. Происходит это либо механически – как сокращение численности населения или же, как сокращение потребностей (потребления). Но последнее ведет к сокращению численности населения. Другой – связан с миграцией населения, т.е. часть этноса территории мигрирует в другие территории и начинает осваивать ее, перенося в них прежние навыки, технику, технологию. Правда, в результате того, что климатические, природные и погодные условия на различных территориях планеты оказываются разными и неодинаковыми, то использование прежних навыков, техники и технологии в новых условиях может привести как к более производительному, так и к менее производительному результатам. В результате одни и те же люди при одних и тех же (а порой даже ниже) затратах своего труда и проч. получают больший объем продукта. Последнее, во-первых, стимулирует рост численности населения, во-вторых - активизирует внешние сношения, в-третьих - развивает социальные институты, создает новые институты и т.д. В результате, толчок который был получен от благоприятного климата, дал то, что новое общество оказывается более развитым, чем прежнее. В какой-то момент становится ясным, что можно не просто быть подвязанными к циклам природы, а попытаться изменить протяженность этих циклов, расширить возможности. Например, в земледелии это использование

удобрений (органических и затем минеральных), а также манипуляция с почвами, видами культур и т.д. В животноводстве – расширение одомашнивания животных, а также использование селекции и генетики.²⁷ В результате повышается продуктивность ресурсов. Растет производительная сила самого человека, людей.

Другое направление в развитии сельских территорий связано с модернизацией существующих институтов, технических, технологических, организационных и проч. механизмов, направленных, главным образом, на рост хозяйственной, активность социальной и иной деятельности на данных территориях. Основным признаком данного направления является формирование новой архитектуры существующих институтов управления и развития сельских территорий, которое происходит путем заимствования и имплантирования новых институтов.²⁸ В разных странах и территориях данное направление проявляет себя по-разному. В одних оно принимает так называемый революционный характер, в других, напротив, эволюционный. Первое поднаправление реализует себя в революционных изменениях системы институтов, тогда как второе реализует себя путем постепенных реформ.

Миграция населения, обмен, развитие техники, технологии и проч. стимулируют рост производства, за которым следует развитие социальных институтов. На смену кооперации приходит индивидуальное хозяйство. На каком то этапе государство принимает на себя хозяйственные функции, иными словами, государство расширяет свое присутствие в общественных задачах и функциях. Наступает этап конкуренции двух основных моделей развития территорий: частно-рыночной и социально-государственной.

Обобщение исторических материалов и исследований приводит к двум выводам. Первый – в отличие от урбанизированных, промышленных территорий освоение и развитие сельских территорий больше зависит от природно-климатических особенностей территорий. Освоение и развитие сельских террито-

---

²⁷ Вебер М. Аграрная история древнего мира. Под ред. Д.Петрушевского. М.: Канон-Пресс. 2001, Возникновение и развитие земледелия. М., 1967.

²⁸ Модернизация российской экономики: в 2 кн. / отв. ред. Е. Г. Ясин. – М.: ГУ ВШЭ, 2002. Кн. 1. - 2002. - 327 с. Кн. 2. - 2002. - 207 с.

рий поэтому более консервативно, чем урбанистических промышленных. В то же время использование той или иной модели освоения и развития сельских территорий зависит от природно-климатических условий территории. В условиях консервативных, с длительным циклом природных и климатических условий территорий, к которым относятся территории крайнего севера (так называемые циркумполярные), а также территорий пустынь, полупустынь, используются консервативные системы освоения и развития сельских территорий. Напротив, территории с динамичными природными и климатическими условиями, как правило, это территории тропиков, субтропиков, используют динамичные модели и механизмы освоения и освоения сельских территорий. В то же время и на этих территориях не наблюдается особого разнообразия инструментов и механизмов развития сельских территорий. В отличие от первых – относящихся к циркумполярным и им подобным зонам, где природные системы бедны и консервативны в своем развитии, - во вторых – тропических и субтропических, напротив, природные системы динамичны и производительны, они успевают быстро и с меньшими затратами восстанавливаться, производить больше продукта при меньших затратах. Казалось бы, эти противоположные результаты должны были удалять обе территории по моделям и механизмам использования. Но выясняется, что эти противоположности как раз таки роднят их и выступают основой одной и той же модели и механизма, названного нами адаптационным.

Второй, - напротив, в территориях умеренных широт, разнообразных климатических, погодных и проч. условий формируются новые модели и механизмы освоения и развития сельских территорий. Объективной основой таких моделей является разнообразие природных условий, которые требуют создания механизмов адаптированных к периодически изменяющимся условиям. Это означает, что такие модели содержат в себе множество элементов, которые могут быть использованы в разных условиях. На этих территориях наблюдается широкое разнообразие используемых инструментов и моделей освоения и развития территорий, т.к. природная система успевает конверсировать изменения, которые приносит хозяйственное освоение. В этих территориях и были созданы основные на сегодняшний

день модели и механизмы активного использования природных ресурсов и динамичного развития сельских территорий.

Важной составляющей сельских территорий РФ является Северный Кавказ. Следует заметить, что Северный Кавказ является территорией преимущественно сельской. Причем последнее связано не столько даже с небольшой плотностью в нем городов и урбанизированных поселений, долей сельского хозяйства, сельского населения в общей численности населения и т.п. формальными признаками, отмечаемыми различными статистическими сборниками и обзорами, сколько с ментальностью населения, которая формируется, безусловно, историческими социальными, технологическими, хозяйственными и проч. процессами. Города, как и городское хозяйство, на Северном Кавказе образуются, во-первых, не в столь далекой исторической перспективе (можно говорить о своеобразной молодости городов и городского образа жизни), во-вторых, распределены неравномерно, в-третьих, были сформированы на принципиально иной основе, чем города центральной, северо-западной России, Поволжья или Урала. Поэтому за историческое время они не стали своеобразными «плавильными печами» для населения Северного Кавказа, напротив, они сами становятся своеобразными продуктами сельской жизни.²⁹

Основная, на наш взгляд, особенность современного состояния сельских территорий Северного Кавказа заключается в неравномерности их развития. Речь идет не столько о своеобразной отсталости сельских территорий от урбанизированных и промышленных, сколько о неравномерности территориального развития Северного Кавказа в целом. Различные субъекты СКФО – и не только между республиками и краем, но также и внутри республик – имеют разный хозяйственный, человеческий, технико-технологический, производственный, инфраструктурный, институциональный потенциалы. Это приводит к тому, что каждый из субъектов в разной мере может модернизировать свои сельские территории в силу имеющихся

---

²⁹ Стародубровская И.В., Казенин К.И. Северокавказские города: территория конфликтов //ОНС. – 2014. - №6. – С.70- 82, а также «Северокавказский город как особый феномен урбанизации» РАНХГС при Президенте РФ.

у него ресурсов, и в силу объективной готовности этих территорий для модернизации. Такое положение, приводит к объективной необходимости разработки и реализации своеобразных индивидуальных программ развития сельских территорий Северного Кавказа. Но дело в том, что без соответствующей координации этих программ различия между территориями могут усугубиться. В тех субъектах, у которых нет достаточных средств и ресурсов, сельские территории получают меньше ресурсов и тем самым к существующему положению стагнации добавится новое. В результате чего отсталость таких территорий усугубится с соответствующими последствиями для их самих.

1.3. Сельские территории Северного Кавказа (СКФО): их потенциал и формируемые траектории в системе регионального, макрорегионального и национального хозяйства

Территория Северного Кавказа в границах СКФО составляла на 1 января 2013 г. 170,4 тыс. кв. км, что чуть менее 1,0% от общей площади России, из которых посевные площади в 2012 г. составили 3997,7 тыс. га или свыше 5,2% от общей посевной площади России. В посевах наибольший удельный вес занимают зерновые культуры, среди которых основная - озимая пшеница. Под нее отводят до 50 % и более площади севооборотов. Под техническими культурами в целом по СК в 2012 г. занято – свыше 15,4%, Ставропольском крае – 17,4%, КЧР – свыше 21%, Ингушетии – свыше 14%, КБР – почти 12%, РСО-Алания и Чечня – свыше 9%, Дагестан – свыше 3%. Доля посевов под кормовыми культурами в целом по СК составляет свыше 10,2%.

Северный Кавказ является важной аграрной провинцией России, которая органически входит в состав макрорегионов, формирующих основу продовольственной безопасности страны. На долю субъектов Северного Кавказа – Республик Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Северная Осетия, Чечня и Ставропольский край – приходится (2012 г.) свыше 7,7% валовой продукции сельского хозяйства России. В отдельных сегментах сельскохозяйственной продукции эта доля оказывается еще выше. Сельское хозяйство на Северном Кавказе формируется исторически и в настоящее время сформировано много-

профильное высокотоварное сельское хозяйство, осуществляющее производство почти всех видов продукции сельского хозяйства страны. Последнее связано с особыми почвенно-климатическими и погодными условиями, благоприятно сказывающимися на выращивании более 80 видов сельскохозяйственных культур (от традиционных для умеренных широт до субтропических) и высокопродуктивного животноводства, с одной стороны, и сформировавшегося высокоиндустриализированного (а в отдельных секторах и территориях, инновационного) агропромышленного комплекса, с другой стороны. Таким образом, сельское хозяйство Северного Кавказа располагает огромными производственными, техническими, технологическими и проч. мощностями. В частности, как показывают данные официальной статистики доля Северного Кавказа в объеме посевных площадей под всеми сельскохозяйственными культурами РФ составляет свыше 5,2%, а под зерновыми и зернобобовыми культурами – свыше 6,2%, в т.ч. пшеницей озимой и овощами – около 15% и т.д.

Субъекты Северного Кавказа выступают основными поставщиками зерна (Ставропольский край, по состоянию на 2012 г. занимал 3 место в производстве зерна), подсолнечника и его продуктов (Ставропольский край, Кабардино-Балкарская и Карачаево-Черкесская Республики, соответственно, занимают 8, 21 и 24 места в России в производстве данных продуктов), овощей и плодов (Дагестан, Кабардино-Балкарская Республика и Ставропольский край, соответственно, занимая, 1, 11 и 7 места), сахарной свеклы (Карачаево-Черкесская Республика, Ставропольский край, Чеченская Республика, занимают, соответственно, 17, 9 и 23 места в РФ), плодов и ягод (Дагестан и Кабардино-Балкария, соответственно, 5 и 8 места в РФ), винограда (Дагестан, Ставропольский край, Кабардино-Балкария, Чечня), продуктов животноводства (поголовья КРС – Дагестан, Ставропольский край, соответственно, 3 и 16 места; свиней – Ставропольский край – 23 место; овец и коз – Дагестан, Ставропольский край, Карачаево-Черкесская и Кабардино-Балкарская Республики, соответственно, 1, 2, 5 и 13 места; производство скота в убойном весе – Ставропольский край, соответственно, 8 место; производство молока – Дагестан,

Ставропольский край, соответственно, 10 и 15 места; производство шерсти – Дагестан, Ставропольский край, Карачаево-Черкесия, соответственно, 1, 2 и 9 места).

О том, что состояние развития сельских территорий Северного Кавказа имеет более благоприятный климат, чем в среднем по РФ и тем более многих ее субъектах говорят состояние сельских поселений, численность сельского населения и некоторые др. индикаторы развития сельских территорий. Начнем с первого условия – почвенно-климатических и погодных условий Северного Кавказа, которые, как известно, выступают основными факторами развития сельских территорий.

Обратимся к другим конструкциям концепции устойчивого развития.

Что касается одного из основных параметров сельских территорий – численности и качества сельских муниципальных образований, то если в целом по стране с 2000 г. по 2012 г. численность сельских поселений сократилась почти на 23%, то на Северном Кавказе она выросла почти на 3%. Наибольшую позитивную динамику демонстрировали Чечня (почти 23%, по сравнению с 2000 г. и 2% по сравнению с 2005 г.), Ингушетия (почти 16% и 16%), Карачаево-Черкесия (5,1% и 2,5%). В это же время отрицательную динамику демонстрировали Кабардино-Балкария, численность сельских поселений которой в 2012 г. по сравнению с 2000 г. снизилась почти 2,6%, а по сравнению с 2005 г. почти на 1,8%, Ставропольский край (соответственно, 1,1 и 1,1%), Дагестан (0,3 и 0,4%), т.е. по этим трем субъектам имело место сокращение сельских населенных пунктов, но все остальные субъекты дали положительный прирост.

Другим важным параметром сельских территорий выступает численность сельского населения. Численность сельского населения в целом на Северном Кавказе за 2000 – 2012 г. выросла с 4430,0 тыс. чел. до 4846,8 тыс. чел., или на 109,4%.³⁰ При этом в 2012 г. по сравнению с 2005 г. она выросла на 5,4%, тогда как с 2000 по 2005 гг. лишь на 3,8%. Примечательно, что за это же время в России в целом доля сельского населения за 2000 – 2012 гг. сократилась почти на 3%, а за 2005 – 2012 гг. почти на 4%, а численность того же сельского населения за первый

---

³⁰ Регионы России. Социально-экономические показатели. (За соответствующие годы). М., 2005 – 2013 гг.

период снизилась почти до 5%, а за второй только на 3,7%, при этом численность населения в целом за первый период снизилась на 2%, а за второй выросла на 0,4%. Таким образом, можно констатировать рост численности сельского населения Северного Кавказа. Правда, при этом следует указать на, во-первых, неравномерность по территориям: наибольший прирост наблюдался в Чечне (130,3%), Дагестане (112,9%), КЧР (108,9%), РСО-Алания (107,1%), а самый низкий в Ставропольском крае (97,9%), во-вторых, неравномерность по периодам – в подавляющем большинстве регионов период с 2005 по 2012 гг. отмечен более низкими темпами роста и даже снижением (Ингушетия – 95,2%), за исключением КЧР (111,9%), КБР (106,3%) и Ставропольского края (100,2%). А если сопоставить с первым периодом – 2000 – 2005 гг., который оказался за исключением Ингушетии, Осетии и Чечни, ниже, чем во втором периоде (2005 – 2012 гг.) то можно сделать вывод в целом о том, что растущая динамика выдыхается. В целом доля сельского населения в СКФО составляет около 51%. Причем это соотношение за 2000 – 2012 гг. и 2005 – 2012 гг. почти не изменилось (99,8%). При этом в России в целом доля сельского населения оказывается почти в два раза ниже, чем в СКФО – 26%, а во-вторых, эта доля снизилась за 2000 – 2012 гг. до 97%, а с 2005 по 2012 гг. до 95,9%. Таким образом, в СКФО доля сельского населения в структуре населения почти не изменилась за последнее десятилетие. Но при этом это состояние нельзя признать стационарным или статичным. Напротив, если посмотреть на территориальную структуру данного индикатора, то нельзя не видеть, во-первых, пространственной неравномерности: Наибольшая доля сельского населения отмечена в Чечне (свыше 65%), Ингушетии (60%), в Дагестане (55%), КЧР (57%), КБР (46%), в Ставропольском крае (42%) и РСО-Алания (36,1%). Но, во-вторых, при этом показательна динамика структуры. Рост доли сельского населения отмечался в КБР (105,8 в 2012 г. по сравнению с 2000 г. и 110,6% по сравнению с 2005 г.), Ингушетии (соответственно, 104,7 и 104,9%), КЧР (101,8 и 102,1%), РСО-Алания (106,8 и 102,3%), а по таким регионам как Дагестан (95,3 и 95,8%), Ставропольский край (96,1 и 97,2%), Чечня (98,0 и 99,2%) наблюдается снижение, но во втором периоде оказывается выше, чем в первом. Такое соотношение различных индикаторов од-

ного и того же параметра – населения – указывает на наличие противоречивых тенденций, которые не позволяют давать однозначные прогнозы и тем более однозначно трактовать данное явление. Для раскрытия существующих противоречий рассмотрим динамику численности сельского населения в субъектах СКФО. Для этого обратимся к нижеследующей Таблице 1.

Таблица 1. – Динамика численности и удельного веса сельского населения в РФ и субъектах СКФО за период 2000 – 2013 гг.

Субъект \ Год	Год				2013 к 2000 гг. в %		2013 к 2000 гг. в %			
	2000	2005	2010	2013	2000	2005	2010	2013	2000	2013
РФ	39209,5	38387,2	37430,6	37066,1	94,5	26,8	26,8	26,2	25,8	96,3
СКФО	4429,3	4572,7	4795,0	4881,3	110,2	50,9	50,6	50,8	50,9	100,0
РД	1431,9	1513,5	1596,9	1627,2	113,6	57,6	56,2	54,8	54,9	95,3
РД	256,0	239,8	255,6	270,0	105,5	57,4	57,5	61,6	59,6	103,8
КБР	385,0	366,3	392,2	409,7	106,4	43,4	42,3	45,6	47,7	109,9
КЧР	247,4	253,0	270,5	269,3	108,9	56,1	55,6	56,7	57,3	102,1
РСО-Алания	238,0	252,4	257,7	253,4	106,5	33,8	35,7	36,2	36,0	106,5
ЧР	663,0	751,1	830,0	877,6	132,4	66,5	65,2	65,1	65,2	98,0
Ставропольский край	1208,8	1197,7	1192,4	1176,3	97,3	44,1	43,6	42,8	42,1	95,5

*) Составлена автором на основании данных Регионы России. Социально-экономические показатели. (За соответствующие годы). М., 2005 – 2013 гг.

По данным приведенной таблицы за период с 2000 по 2013 гг. темпы роста сельского населения в целом по РФ упали почти на 5,5%, а удельный вес сельского населения в общей численности населения России сократился с 26,8 до 25,8%, т.е. снизился почти на 3,7%. За этот же период сельское население Северного Кавказа выросло почти на 10,2%, составив 4884,3 тыс. человек. При этом если в 2000г. доля сельского населения Северного Кавказа в сельском населении России составляла 11,3%, то в 2013 г. уже 13,2%, т.е. выросла почти на 2,0%. Причем рост происходил не только за счет снижения общей численности сельского населения России, но и за счет роста сельского населения Северного Кавказа. За период с 2000 по 2013 гг. доля сельского населения на СК осталась неизменной и составляет 50,9%. Еще пестрее и динамичнее ситуация внутри макрорегиона.

Наибольшие темпы роста сельского населения отмечены в Чеченской Республике (более 132,4%), Дагестане (113,6%). В таких регионах как Ингушетия, Кабардино-Балкария, Северная Осетия и Карачаево-Черкесия темпы оказались

ниже общего по Северному Кавказу, хотя и выше, чем в целом по РФ. Все они были выше 100,% и только Ставропольский край показал снижение (97,3%), хотя и выше среднего по РФ. Таким образом, на Северном Кавказе сельское население за 14 лет не сокращалось, а выросло. Причем выросло заметно.

Удельный вес сельского населения в целом по Северному Кавказу составляет на сегодня 50,9% и практически не изменился с 2000 г. Но он изменился в Ингушетии (с 57,4 до 59,6%, т.е. вырос на 103,8%), в КБР (с 43,4 до 47,7% или на 109,9%), РСО-Алания (с 33,8 до 36 или на 106,5%) и КЧР *с 56,1 до 57,3 или на 102,1%). Трое субъектов: Дагестан (с 57,6 до 54,9 или на 95,3%), Чечня (с 66,5 до 65,2 или 98,0%) и Ставропольский край (с 44,1 до 42,1 или на 95,5%) показали снижение удельного веса сельского населения. При этом доля сельского населения во всех них остается выше, чем в среднем по РФ почти в два раза.

Все перечисленные тенденции указывают на важность сельских территорий для развития СКФО и поэтому указывают на объективный характер концепции и программы устойчивого развития сельских территорий СКФО.

Правда, если сопоставить динамику численности сельского населения с динамикой таких параметров как численность экономически активного населения, среднегодовая численность занятых в экономике, уровень экономической активности населения, а также уровень безработных, то ситуация оказывается не в пользу регионов Северного Кавказа.

Таблица 2. – Динамика численности экономически активного населения РФ и субъектов СКФО (2005 – 2013 гг.)

Год \ Субъект	2005	2010	2011	2012	2013	2013 к 2005 гг. В %	Среднегодовые темпы роста
РФ	73581	75478	75779	75676	75529	102,6	1,78
СКФО	3589	4358	4434	4485	4525	126,1	1,83
РД	1196	1272	1359	1329	1320	110,4	1,80
РИ	175	179	191	202	201	114,9	1,81
КБР	382	379	368	385	423	110,7	1,80
КЧР	213	233	233	238	225	105,6	1,79
РСО-Алания	331	379	358	352	345	104,2	1,79
ЧР	...	551	551	597	649	141,4	1,86

Ставропольский край	1292	1365	1375	1383	1362	105,4	1,79
---------------------	------	------	------	------	------	-------	------

*) Таблица составлена автором на основании данных Регионы России. Социально-экономические показатели. (За соответствующие годы). М., 2005 – 2013 гг.

Например, динамика численности экономически активного населения в СКФО с 2005 по 2013 гг. выросла более чем на 126,1%, тогда как в РФ в целом всего на 102,6%. При этом в Чечне этот показатель вырос более чем на 141%, в Дагестане 110,4%, Ингушетии почти на 115%, КБР почти на 111% и только в Ставропольском крае и РСО-Алания, соответственно, 105,4% и 104,2%.

Иными словами, занятость населения отстает от численности сельского населения. Это и является индикатором слабой диверсификации сельской экономики и низких темпов ее роста. Существующая сельская экономика не может переварить растущую численность сельского населения. Но и городская на Северном Кавказе не может поглотить растущий рынок сельского труда. В результате мы имеем низкий уровень развития региональных экономик. А с другой стороны, это указывает на те ресурсы роста, которыми располагает Северный Кавказ, т.е. если перевести его даже в среднероссийское состояние, то темпы роста от этой трансформации дадут огромный импульс для всего региона и России.

Важным индикатором развития территорий является динамика среднегодовой численности занятых, Таблица 3.

Таблица 3. – Динамика среднегодовой численности занятых в экономике

Субъект \ Год	2005	2010	2011	2012	2013	2013 к 2005 гг. в %	Среднегодовые темпы роста
РФ	66791,6	67576,7	67727,2	67968,3	67901,0	101,7	1,78
СКФО	2865,6	3314,6	3374,3	3397,2	3423,3	119,5	1,78
РД	873,4	949,0	966,6	981,4	995,2	113,9	1,78
РИ	64,7	68,3	68,7	70,2	72,7	112,4	1,78
КБР	310,6	309,9	308,8	308,1	307,0	98,8	1,78
КЧР	161,5	170,6	172,8	173,1	171,7	106,3	1,78
РСО– Алания	295,8	299,3	299,2	298,5	298,9	101,0	1,78
ЧР	...	281,0	312,9	327,8	342,4	150,5	1,78
Ставропольский край	1159,6	1236,5	1245,3	1238,0	1235,4	106,5	1,78

*) Таблица составлена автором на основании данных Регионы России. Социально-экономические показатели. (За соответствующие годы). М., 2005 – 2013 гг.

По данным приведенной таблицы темпы роста численности занятых с 2005 г. в среднем по Северному Кавказу выросли почти на 120%, тогда как в РФ в среднем всего на 102%. Основную динамику по СК создавали Чечня 150,5%, Дагестан 114%, Ингушетия – 112,4%, КЧР – 106,3% и Ставропольский край – 106,5%. Ниже среднероссийского показала РСО-Алания – 101,0% и отрицательную динамику продемонстрировала КБР – 98,8%. Причем в отличие от той же РСО-Алания, где имел место внутри данного периода годы роста, в КБР имеет место линейное снижение численности занятых в экономике.

Данная ситуация заслуживает внимания, см. Таблицу 4.

Таблица 4. – Изменения среднегодовой численности занятых в экономике (в %)

Субъект \ Год	2005	2010	2011	2012	2013	2013 к 2005 гг. в %	Среднегодовые темпы изменения %
РФ	100,6	100,2	100,2	100,4	99,9	99,3	1,78
СКФО	103,6	101,9	101,8	100,7	100,8	97,3	1,77
РД	105,7	100,7	101,9	101,5	101,4	95,9	1,77
РИ	102,5	104,1	100,6	102,2	103,4	100,9	1,78
КБР	98,3	99,9	99,6	99,8	99,7	101,4	1,78
КЧР	106,2	100,2	101,3	100,2	99,2	93,4	1,76
РСО – Алания	104,3	100,4	100,0	99,8	100,1	96,0	1,77
ЧР	...	109,7	111,3	104,8	104,4	99,8	1,78
Ставропольский край	103,1	102,2	100,7	99,4	99,8	96,8	1,77

*) Таблица составлена автором на основании данных Регионы России. Социально-экономические показатели. (За соответствующие годы). М., 2005 – 2013 гг.

Из приведенных выше данных, можно сделать два вывода. Первый - в целом по СК наблюдается снижение ежегодных темпов роста численности занятых в экономике. Эта тенденция поддерживается также и на региональном уровне. Стало быть, по мере удаления от базисного года будет происходить снижение динамики роста численности занятых, которая, в перспективе, может выродиться в нуль и даже принять отрицательное значение, как например, в КБР. Отдельные симптомы наблюдаются также в КБР и Ставропольском

крае. Второй – крупные экономики (Ставропольский край, Дагестан, КБР, РСО-Алания) имеют более низкие и умеренные темпы роста и снижения уровня занятости населения, чем мелкие экономики. Это означает, что по мере увеличения региональной экономики будет происходить снижение уровня занятости населения и переход его в стадию умеренных темпов роста.

Таблица 5. – Уровень экономической активности населения (по данным выборочных обследований населения по проблемам занятости; в процентах)

Год \ Субъект	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2013 к 2005 гг. в %	среднегодовые темпы изменения %
РФ	66,0	66,3	67,1	67,4	67,6	67,7	68,3	68,7	68,5	103,8	1,79
СКФО	62,2	61,6	63,1	63,5	64,5	63,9	64,6	65,3	65,8	105,8	1,79
РД	64,5	64,7	64,8	67,2	64,9	62,4	65,5	63,6	63,2	98,0	1,77
РИ	61,0	39,1	51,3	53,0	64,1	64,0	67,8	69,1	68,7	112,6	1,80
КБР	57,8	65,0	61,5	57,9	58,8	58,0	56,6	59,7	65,6	113,5	1,81
КЧР	63,0	61,8	65,1	61,1	66,5	65,5	65,4	67,4	63,9	101,4	1,78
РСО– Алания	62,3	58,6	59,6	67,3	69,3	71,2	67,6	67,2	65,9	105,8	1,79
ЧР	...	60,2	62,4	60,4	69,0	67,5	66,2	70,7	76,9	127,7	1,83
Ставропольский край	61,5	62,0	64,4	63,8	62,5	63,5	64,2	65,1	64,1	104,2	1,79

*) Таблица составлена автором на основании данных Регионы России. Социально-экономические показатели. (За соответствующие годы). М., 2005 – 2013 гг.

Важный индикатор развития территории – уровень экономической активности населения. По данным официальной статистики в среднем по РФ этот показатель в 2013 г. составлял 68,5%, что, кстати, выше, чем в 2005 г. почти на 2,5%. Но по Северному Кавказу этот индикатор составлял 65,8%, что ниже среднероссийского почти на 3%, но в темпах роста он превосходит среднероссийский почти 1,1%. Что указывает на более динамичные процессы в сфере экономической активности на Северном Кавказе, чем в среднем по РФ. Внутри СК наибольший показатель демонстрировала Чеченская Республика (почти 77%). Примечательно, что все остальные субъекты СК показывали цифры ниже средних по РФ и это может быть интерпретировано как то, что в субъектах СКФО, за исключением Чечни, динамика экономической активности населения оказывается ниже, чем в среднем по РФ. Представляется,

что на такую характеристику определяющее влияние оказали уровень диверсифицированности сельской экономики и в целом динамика сельской местности. С другой стороны, состояние сферы экономической активности населения, как важнейший индикатор рынка труда и состояния экономики в целом, оказывает прямое влияние на динамику безработицы.

Таблица 6. – Динамика уровня безработицы по СКФО и его субъектам

Субъект	Год	Уровень безработицы					Уровень зарегистрированной безработицы (на конец года)				
		2005	2010	2011	2012	2013	2005	2010	2011	2012	2013
Российская Федерация		7,1	7,3	6,5	5,5	5,5	2,5	2,1	1,7	1,4	1,2
СКФО		17,1	16,5	14,5	13,1	13,0	14,6	8,7	6,9	6,2	4,9
Республика Дагестан		22,1	14,8	12,7	11,7	11,6	4,3	3,2	2,5	2,3	2,1
Республика Ингушетия		63,1	49,7	48,1	47,7	43,7	27,8	27,2	22,4	19,9	13,0
Кабардино-Балкарская Республика		23,9	12,7	10,5	8,9	10,5	9,9	3,2	2,6	2,3	2,0
Карачаево-Черкесская Республика		13,8	10,3	9,8	8,9	9,8	2,8	2,4	2,1	2,1	1,8
Республика Северная Осетия - Алания		8,8	9,7	8,3	7,9	8,1	5,6	3,4	2,8	2,7	3,2
Чеченская Республика		...	43,3	37,3	29,8	26,9	...	42,2	32,2	27,9	19,9
Ставропольский край		6,9	6,9	6,0	5,4	5,6	2,3	2,0	1,8	1,3	1,2

*) Таблица составлена автором на основании данных Регионы России. Социально-экономические показатели. (За соответствующие годы). М., 2005 – 2013 гг.

Следствием всех перечисленных условий становится высокий уровень безработицы на Северном Кавказе. Если в среднем по РФ уровень безработицы составлял в 2013 г. 5,5%, то по Северному Кавказу - 13,0%, т.е более чем в два раза, а в таких субъектах как Ингушетия почти 44%, Чечня почти 27%. Все это говорит о связи безработицы с уровнем неурбанизированности территории, т.е чем более урбанизированная территория и чем менее сельская, тем ниже уровень безработицы.

Важнейшим параметром состояния сельских территорий выступает продукция сельского хозяйства. Динамика роста производства продукции сельского хозяйства на Северном Кавказе и его субъектах за период с 2000 по 2012 гг. указывает на наличие позитивной тенденции. Причем по темпам роста эта динамика обгоняет аналогичный индикатор по РФ в целом. Так, ес-

ли в целом по РФ в 2012 г. размер продукции сельского хозяйства по сравнению с 2000 г. вырос в 4,3 раза, то на Северном Кавказе в 6,1 раза. Темпы роста продукции сельского хозяйства на Северном Кавказе также оказались выше и в короткой перспективе (2005 – 2012 гг.), 2,4 против 2,2 раз в целом по РФ. Кроме того, несмотря на в целом циклический характер динамики продукции сельского хозяйства (смена подъема спадом имеют двухгодичный период) следует указать на более устойчивый и более пологий характер этого цикла в СКФО, чем в РФ в целом. Амплитуда роста, как и продолжительность его в СКФО имеет более умеренный и устойчивый характер, чем в целом по РФ. Причина циклического характера (и, причем двухгодичной периодичности) валовой продукции сельского хозяйства в РФ и его субъектах связана в основном с растениеводством. Именно двухгодичные циклы растениеводства определили цикличность валовой продукции сельского хозяйства. Третья особенность заключается в том, что доля СКФО в валовой продукции сельского хозяйства РФ постоянно растет. Если в 2000г. на долю субъектов СКФО приходилось чуть более 5,5%, то в 2005г. уже 7,3%, а в 2012г. уже 7,73%. Правда, следует указать на то, что рост удельного веса СКФО за первое пятилетие (2000 – 2005гг.), оказался выше, чем за второе семилетие (2005 – 2012гг.). Но в этой динамике определенную роль сыграли статистические факторы. В 2000 – 2005гг. из статистического учета была исключена Чеченская Республика, а во втором периоде она присутствует. Поэтому доля СКФО находится в пределах 7%. Но при этом следует указать на устойчивый рост этой доли.

Все перечисленное в совокупности, на наш взгляд, составляет своеобразные объективные условия для перехода к концепции устойчивого развития Северного Кавказа; схематично представлено на см. Рис. 2.

Рис. 2. Концептуальные основы устойчивого развития сельских территорий Северного Кавказа.

*Разработано автором

Безусловно, все перечисленные конструкции и параметры могут развиваться как в положительную, так и в отрицательную стороны – все зависит от состояния институциональной среды. За последнее время на уровне государства принято большое количество разного статуса решений, связанных с развитием сельских территорий. В частности, следует указать на достаточно обширную нормативно-правовую базу, содержащую более полутора десятков федеральных законов (в т.ч. Земельный, Лесной, Водный кодексы, федеральные законы «О развитии сельского хозяйства», «О мелиорации земель», «О племенном животноводстве», «О личном подсобном хозяйстве», «О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования.», «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей», «О

развитии сельского хозяйства» и др.), и еще более значительное количество подзаконных актов, включая Доктрину продовольственной безопасности РФ, постановления Правительства РФ «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008 – 2012 годы», «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 – 2020 годы», распоряжения Правительства РФ Концепция федеральной целевой программы «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года», «О плане мероприятий по реализации положений Доктрины продовольственной безопасности РФ», Концепцию устойчивого развития сельских территорий РФ на период до 2020 года, Указы Президента РФ «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности РФ» и др. В соответствие с данной нормативно-правовой базой разработаны организационно-административные и хозяйственные инструменты, по которым разработаны программы мероприятий, выделены большие материальные, финансовые и иные ресурсы. Аналогичные мероприятия проведены на уровне регионов Северного Кавказа. Органами исполнительной власти субъектов Северного Кавказа при принятии региональных целевых программ, направленных на устойчивое развитие сельских территорий, учитываются положения соответствующей ФЦП. В связи с чем, полагаем, что совокупность принятых на федеральном, макрорегиональном и региональном уровнях институциональных решений составит объективную основу устойчивого развития сельских территорий Северного Кавказа.

Глава 2. – СОСТОЯНИЕ И ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В СИСТЕМЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА (СКФО)

2.1. Состояние институционального и ресурсного факторов устойчивого развития сельских территорий Северного Кавказа

Важнейшим условием функционирования современных социальных проектов является состояние их институциональной базы. Институциональная база, которую представляют формальные и неформальные институты в виде законов, правил поведения, а также выражающие их нормативно-правовые статусы: решения главы государства, постановления правительства, приказы, инструкции и проч. министерств, ведомств и т.п., играют важную роль в реализации социальных проектов. С одной стороны потому, что они определяют траекторию развития социальных процессов, а с другой - создают механизмы реализации целей и задач, определенных в этих проектах. Поэтому недостаток институциональных факторов приводит к отсутствию реального развития. Агенты процесса не имеют необходимых ориентиров, а потому не могут разрабатывать долгосрочные стратегии. Но не менее важно следить также и за перегруженностью, т.е. избытком, регламентированностью поведения агентов процесса, результатом чего также может стать отсутствие необходимых стратегий. Примером эффективной и неэффективной институциональной среды для развития социально-экономического процесса могут служить американский и российский проекты в области сельского хозяйства. Начав почти одновременно, в середине позапрошлого века, формирование новой модели организации национального сельского хозяйства, обе страны достигли разных результатов. Американцы создали одно из самых развитых современных сельских хозяйств, которое регулируется тремя десятками законов.³¹ Что же касается российского сельского хозяйства, то

---

³¹ Иоаннессян С., Шершнев Е. Законодательная основа сельскохозяйственной политики США // США: ЭПИ, 1998. - №1. США: Политика в отношении сельского хозяйства. М., 1993, Черняков Б.А., Строков С.Н. Аграрная политика США в новом измерении (Роль государственного регулирования).//США: ЭПИ, 1997, №9, с.112 – 123.

оно, к глубокому сожалению, менялось не только со сменой социально-политического строя (что еще можно было хотя бы как то оправдать), но и с каждым новым правителем и поэтому на сегодня страдает не только от недостатка законов и знаний, но и от избытка разного рода регламентирующих положений, которые зачастую противоречат друг другу. И в этом смысле важно знать состояние институциональной среды сельского хозяйства.

В первом приближении институциональная среда и институциональная система современной модели устойчивого развития национального сельского хозяйства России представляет целостный комплекс нормативно-правовых положений разного статуса и разной направленности. По-видимому, правомерно выделить три уровня положений: законы, указы, постановления Правительства, доктрины, концепции, стратегии и программы. Конкретизируем их посредством конкретных нормативно-правовых объектов.

За последнее время на уровне государства принято большое количество разного статуса решений, связанных с устойчивым развитием сельских территорий. В частности, следует указать на достаточно обширную нормативно-правовую базу, содержащую более полутора десятков федеральных законов (в т.ч. федеральные законы «О развитии сельского хозяйства», «О мелиорации земель», «О племенном животноводстве», «О личном подсобном хозяйстве», «О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования.», «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей», «О развитии сельского хозяйства», «О сельской кооперации» и др.). Кроме того, следует указать на Земельный, Лесной, Водный, Налоговый, Бюджетный и др. кодексы. Еще более значительное количество подзаконных актов, включая Доктрину продовольственной безопасности Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008 – 2012 годы», «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 – 2020 годы», распоряжения Правительства Российской Федерации Концепция

федеральной целевой программы «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года», «О плане мероприятий по реализации положений Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации», Концепцию устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года, Указы Президента Российской Федерации «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» и др. Схематично для большей наглядности все указанные нормативно-правовые объекты представлены на рис. 1, в котором сделана попытка объединить разрозненные институты и показать механизм их взаимосвязи и взаимодействия.

В соответствие с данной нормативно-правовой базой разработаны организационно-административные и хозяйственные инструменты, по которым разработаны программы мероприятий, выделены большие материальные, финансовые, административные и иные ресурсы.

Аналогичные мероприятия проведены на уровне регионов, где органам исполнительной власти субъектов России рекомендовано при принятии региональных целевых программ, направленных на устойчивое развитие сельских территорий, учитывать положения соответствующей ФЦП и нормативно-правовой базы.

Кроме того, существующая программа устойчивого развития сельских территорий, как на федеральном, так и региональном уровне комплементирует с другими программами развития сельского хозяйства, социальной, культурной, демографической и проч. инструментами регионального развития. Это и понятно. Программа устойчивого развития сельских территорий не является отраслевой. Поэтому она шире всякой отраслевой, в т.ч. программ развития сельского хозяйства, в силу многофункциональности (многоотраслевого характера) сельской экономики. Но она также шире любой экономической программы, т.к. содержит в себе не только экономический аспект развития сельских территорий, но также и экологический, социальный, демографический и прочие. Поэтому она либо выступает основой др. программ, либо сама выступает подпрограммой. Это означает, что сохраняются своеобразная преемст-

венность между данными продуктами, а также блочный характер в конструкции программ устойчивого развития сельских территорий.

Таким образом, можно говорить о сформировавшейся институциональной системе управления устойчивым развитием сельских территорий в России. Система позволяет выделить три самостоятельных структуры: механизм, методы и институты. Основным методом выступает государственная целевая программа.³² На уровне страны в целом это Федеральная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года». В основе программы, как уже сказано выше, лежит «Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года», утвержденная Правительством РФ от 30.11.2010, базирующаяся на федеральном законе от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства», и «Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации», также утвержденная Правительством Российской Федерации от 17 марта 2010г. Собственно, эти две конструкции и формируют архитектуру программы устойчивого развития сельских территорий. Все остальные перечисленные нормативно-правовые документы, полагаем, выполняют своеобразную архитектурную или дизайнерскую роль в формировании программного продукта.

Как уже отмечено выше, ФГЦП «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года» составлена по блочному принципу. Есть два типа блоков. Один представляют блоки внутри самой программы, это так называемые отраслевые подпрограммы. Другой тип блоков представляют пространственные блоки. Эти блоки формируются из региональных продуктов. На уровне регионов (субъектов федерации) их пред-

---

³² Райзберг Б. А., Лобко А. Г. Программно-целевое планирование и управление. М., 2002. – 428 с., Ломидзе Ю. Основы программно-целевых методов управления в АПК // АПК: экономика и управление. – 2009. - №2, Лубков А.Н. Государственная программа развития сельского хозяйства на 2013 – 2020 годы: цели, задачи, механизмы, инструменты. //ЭСХиПП. 2011. - №12, Мальцев Н.В. Совершенствование программно-целевого управления агропромышленного комплекса Среднего Урала // ЭСХиПП. 2011. - №5, Шарипов Ш. Программно-целевые методы регулирования регионального АПК // АПК: экономика, управление. – 2012. - №9.

ставляют региональные (республиканские) программы или же подпрограммы. Среди субъектов Северного Кавказа программный метод устойчивого развития используется всеми субъектами.³³ Но, если в Дагестане, Северной Осетии, Чечне он имеет статус специальной государственной программы, то в Карачаево-Черкесской Республике, Кабардино-Балкарской Республике, Республике Ингушетия, а также Ставропольском крае имеет статус подпрограммы.³⁴ В последнем случае устойчивое развитие сельских территорий как подпрограмма содержится в программе «Развитие сельского хозяйства». Этот случай требует специального пояснения.

Понятное дело, что статус подпрограммы ниже статуса программы. Например, программа Устойчивого развития сельских территорий в Республике Ингушетия находится в качестве подпрограммы в составе программы "Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы, в которой содержатся также следующие подпрограммы: "Развитие подотрасли растениеводства, переработки и реализации продукции растениеводства"; "Развитие подотрасли животноводства, переработки и реализации продукции животноводства"; "Развитие мясного скотоводства"; "Поддержка малых форм хозяйствования"; "Техническая и технологическая модернизация, инновационное развитие"; "Сохранение и восстановление плодородия почв земель сельскохозяйственного назначения и агроландшафтов как национальное достояние России на 2006-2010 годы и на период до 2013 года", "Обеспечение реализации республиканской программы", "Устойчивое развитие сельских территорий на 2013-2017 гг. и на период до 2020 года"; "Развитие мелиорации сельско-

---

³³ Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 Чеченской республики www.minfinchr.ru/.../, Республиканская целевая программа Устойчивое развитие сельских территорий РСО-Алания - [mcsx-rso-a.ru](http://mcsx-rso-a.ru/mcsx-rso-a.ru), Управление устойчивого развития сельских территорий Республики Дагестан mcsrd.ru/data/docs/ministry/1366889167.html

³⁴ См. Кабардино-Балкарская Правда. – 1 августа, 2014 г., В Ставропольский край (подпрограммы "Устойчивое развитие сельских территорий" государственной программы Ставропольского края "Развитие сельского хозяйства", утвержденной постановлением Правительства Ставропольского края от 28 декабря 2012 г. N 536-п"), КЧР – в статусе подпрограммы Программы "Развитие сельского хозяйства Карачаево-Черкесской Республики до 2020 года".

хозяйственных земель России на период до 2020 года".³⁵ По-видимому, статус подпрограммы снижает не только объем и приоритетность снабжения мероприятий финансовыми, материальными, трудовыми и проч. ресурсами, т.е. ресурсную обеспеченность проекта, но и контроль исполнения принятых решений.

Другую модель управления устойчивым развитием сельских территорий представляет программа устойчивого развития сельских территорий, которая, как отмечено выше, представлена в четырех регионах Северного Кавказа и большинстве субъектов РФ.

Обобщая различные точки зрения, а также практику разработки программ, программу можно определить как увязанную по ресурсам, исполнителям и срокам, завершённую совокупность мероприятий социально-экономического, производственного, научно-исследовательского, организационно-хозяйственного национального, отраслевого и территориального характера, осуществление которых обеспечивает реализацию поставленной цели.

В качестве механизма программа содержит государственное регулирование. Если в статусе программы устойчивое развитие самостоятельно содержит свой механизм формирования и реализации, внутри данной программы присутствуют подпрограммы, которые выходят на различные отраслевые и межотраслевые структуры. Например, в типичной для республик СК программе устойчивого развития сельского хозяйства присутствуют следующие подпрограммы: социального развития села, развития сельской инфраструктуры, развития сельского здравоохранения, культуры, образования и спорта и другие. В результате мы имеем как бы кумулятивный эффект, когда на каждой подпрограмме программа получает дополнительный импульс развития. Напротив, когда устойчивое развитие выступает в качестве подпрограммы, тогда оно само выступает ресурсом. Поэтому на комплекс мероприятий по устойчивому развитию не хватает ресурсов, т.к. их приходится, во-первых,

---

³⁵ Республиканская целевая программа "Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы" Утверждена постановлением Правительства Республики Ингушетия от "13" ноября 2012 г. N 243.

урывать из других подпрограмм, во-вторых, само устойчивое развитие рассматривается в контексте других целей и задач, которые, конечно же, должны комплементировать с устойчивым развитием, но совершенно не обязательно делать это.

Механизм утверждения и реализации программы предполагает, во-первых, более «высокий» контекст формирования и реализации. В частности, для исследуемой программы это Постановление Правительства Российской Федерации от 15 июля 2013 г. №598 «О федеральной целевой программе «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года». Во-вторых, это постановление Правительства региона (республики, субъекта федерации). В-третьих, приказ министерства сельского хозяйства региона (республики, субъекта федерации). Таким образом, мы имеем как бы тройственный механизм реализации программы.

После того как мы описали институциональные особенности программы Устойчивого развития сельских территорий, проведем анализ некоторых количественных параметров ее федерального и регионального уровня (на примере территорий Северного Кавказа).

Исходя из данных Таблицы 7., важно выделить следующие структурные и территориальные особенности формирования средств программы Устойчивого развития сельских территорий. Прежде всего, из общей суммы средств почти в 300,0 млрд. руб. (в ценах 2014 г.) на субъекты Северного Кавказа приходится более 34,0 млрд. руб., или 11,4%. При этом из федерального бюджета – почти 11,3 млрд. руб. (или 12,5%), средств региональных бюджетов 10,6 млрд. руб. (или 7,0%), средств местных бюджетов муниципальных районов – 665,3 млн. руб. и внебюджетных средств – свыше 9,5 млрд. руб. (или 16,4%). При этом следует указать на то, что доля продукции сельского хозяйства субъектов Северного Кавказа в валовой продукции сельского хозяйства РФ составляет лишь около 7,7%, а в ВРП – только 2,4%, в доле сельского населения России – 13,0%. Такое соотношение указывает на своеобразное привилегированное отношение к сельским территориям Северного Кавказа со стороны центральной власти России.

Таблица 7. – Объем и структура выделяемых средств на реализацию программ/подпрограмм «Устойчивое развитие сельских территорий» в РФ и субъектах Северного Кавказа и их соотношение с основными параметрами развития сельских территорий

РФ и субъекты Северного Кавказа	Все выделяемых средств, млн. руб.	Из них				Продукция сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий, млн. руб. (2012 г.)	Население всего, тыс. чел.	Численность сельского населения; тыс. чел. (на 1.01.13)	ВРП (2011 г.)	
		Средств из федерального бюджета; млн. руб.	Средств из регионального бюджета;* млн. руб.	Средства местных бюджетов муниципальных районов; млн. руб.	Прочие источники (внебюджетные средства)				Всего (млн. руб.)	на душу населения (руб.)
РФ	299167,4	90415,0	150612,2		58140,2	3340537	143347,1	37228,8	45265221,6	316626,6
СКФО – всего	34091,8	11287,9	10589,6		665,3	258339	9540,8	4847,2	1064842,8	112491,6
Доля СК в РФ; %	11,4	12,5	7,0		16,4	7,7	6,7	13,0	2,4	35,5
РД	11706,7	5235,8	268,7			66054	2946	1617,5	327030,8	111907,7
Доля РД в СК; %	34,3	46,4	2,5	0,0		65,1	25,6	30,9	30,7	99,5
РИ	4386,4	2028,0	1321,6			1036,8	3903	442,3	26112,8	61804,1
Доля РИ в СК; %	12,9		12,5	0,0		10,9	1,5	4,6	2,5	54,9
КБР	4209,1	1658,2	1773,9			280	497	30286	858,9	393,8
Доля КБР в СК; %	12,3	14,7	16,8			42,1	5,2	11,7	9,0	8,1
КЧР	4395,6	1313,8	2273			255,8	553,1	19721	471,9	269,5
Доля КЧР в СК; %	12,9	11,6	21,5			38,4	5,8	7,6	4,9	5,6
РСО-Алания	951	321,3	548,5			81,2	23448	706,1	254,7	85192,1
Доля РСО-Алания в СК; %	2,8	2,8	5,2			0,0	0,9	9,1	7,4	5,3
ЧР	5476,9	1643,8	3352,3			480,8	13713	1324,8	863,6	86319,5
Доля ЧР в СК; %	16,1	14,6	31,7			0,0	5,0	5,3	13,9	17,8
Ставропольский край	2966,1	1115	1051,6			129,5	671	101214	2790,8	1182,3
Доля Ставропольского края в СК; %	8,7	9,9	9,9			19,5	7,0	39,2	29,3	24,4

*) Таблица составлена автором на основе данных ФГЦП и РГЦП/Пп соответствующих субъектов Северного Кавказа;

*) Для РФ - средства консолидированных бюджетов субъектов РФ.

Внутри территорий Северного Кавказа выделяемые средства распределены следующим образом. Самый большой удельный вес занимает доля республики Дагестан – свыше 34,3% от общей суммы выделяемых средств по СК, а самый низкий – РСО-Алания – 2,8%. На долю КБР, Республики Ингушетия и КЧР приходится, соответственно, 12,3, 12,9 и 12,9%, а на долю Чеченской Республики 16,1%, Ставропольского края – только 8,7%.

Неоднородной оказывается также и структура источников внутри регионов; Таблица 8.

Таблица 8. – Доля выделяемых средств по источникам в РФ и субъектах Северного Кавказа

РФ и субъекты Северного Кавказа	Все выделяемых средств, %	Из них			
		Удельный вес средств из федерального бюджета; %	Удельный вес средств из регионального бюджета; %	Удельный вес средств местных бюджетов муниципальных районов; %	Удельный вес прочих источников (внебюджетные средства); %
РФ - всего	100,0	30,22	50,34	0,00	19,43
СКФО - всего	100,0	33,11	31,06	1,95	27,93
РД	100,0	44,72	2,30	0,00	52,98
РИ	100,0	46,23	30,13	0,00	23,64
КБР	100,0	39,40	42,14	6,65	11,81
КЧР	100,0	29,89	51,71	5,82	12,58
РСО-Алания	100,0	33,79	57,68	0,00	8,54
ЧР	100,0	30,01	61,21	0,00	8,78
Ставропольский край	100,0	37,59	35,45	4,37	22,62

*) Таблица составлена автором на основании данных Регионы России. Социально-экономические показатели. (За соответствующие годы). М., 2005 – 2013 гг.

Так если в целом по РФ на долю средств из федерального бюджета приходится чуть более 30,2%, средства из консолидированного бюджета регионов 50,3%, а внебюджетных средств – 19,4%, то в целом по Северному Кавказу данные пропорции составляют, соответственно, 33,1%, 31,0% и 27,9, а также почти 2% - средства местных бюджетов муниципальных районов. Иными словами, если в федеральной программе наблюдается явное доминирование средств консолидированного бюджета субъектов, то в программе Северного Кавказа наблюдается своеобразная равномерность по трем источникам. Кроме того, в СК доля внебюджетных средств почти на 10% превосходит такую же долю в РФ. Но при этом почти на 3% наблюдается превосходство средств из федерального бюджета.

Внутри территории Северного Кавказа по субъектам отмечается неравномерность. Самый высокий удельный вес средств федерального бюджета наблюдается в Республике Ингушетия – 44,7% (но и в абсолютном выражении эта сумма оказывается почти самой большой – свыше 2 млрд. руб., уступая лишь Дагестану – свыше 5,2 млрд. руб.). Самый низкий удельный вес средств федерального бюджета наблюдается в КЧР – 28,9% или 1,3 млрд. руб. Правда, самый низкий объем поступлений из федерального бюджета составляет в абсолютном выражении программа РСО-Алания – свыше 321,3 млн. руб. Но при этом сам объем средств, который выделяется на реализацию данной программы, составляет всего лишь 851 млн. руб.

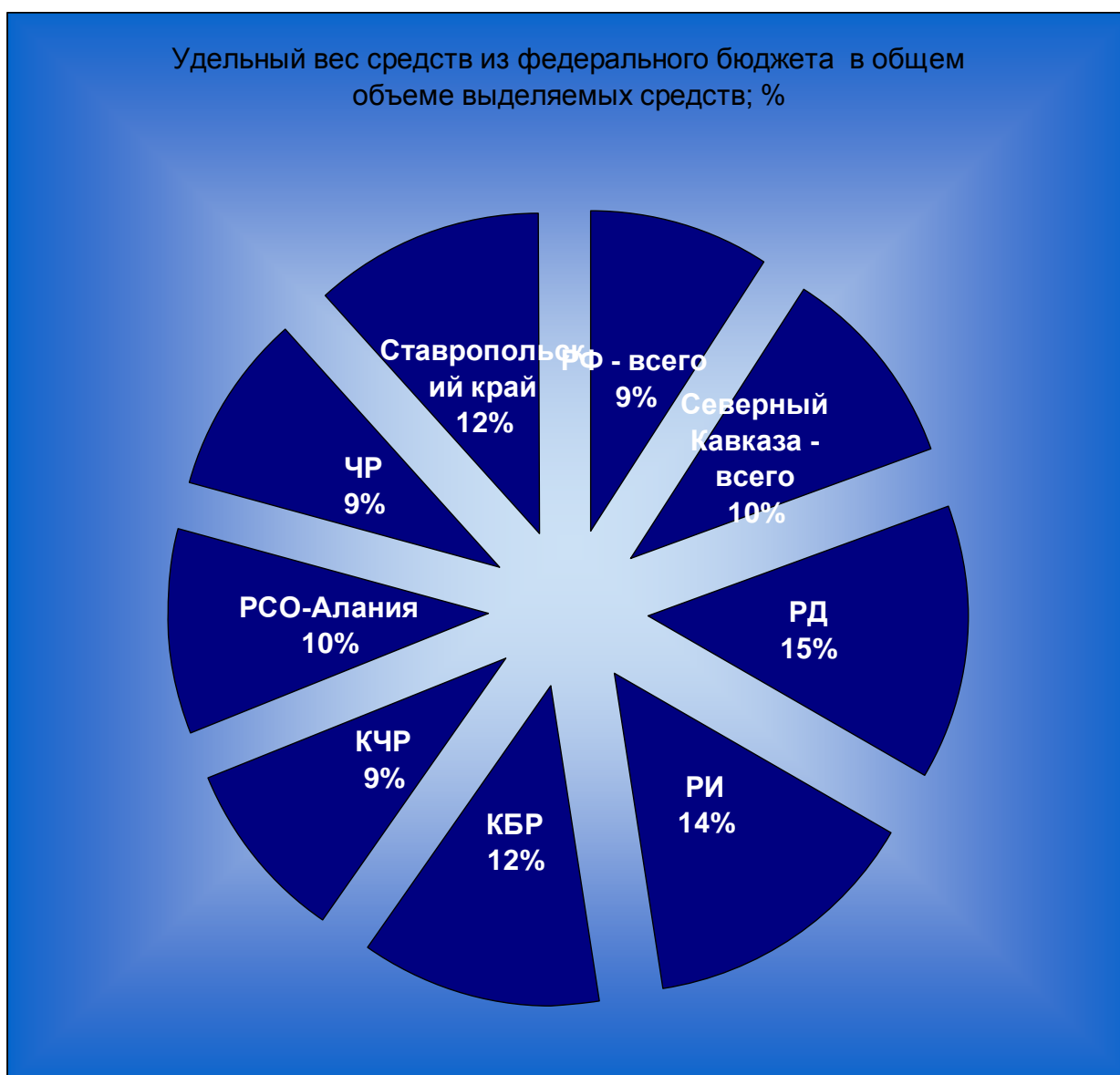

Рисунок 3. Удельный вес средств из федерального бюджета в общем объеме выделяемых средств, %.

* Рисунок составлен по данным авторского исследования.

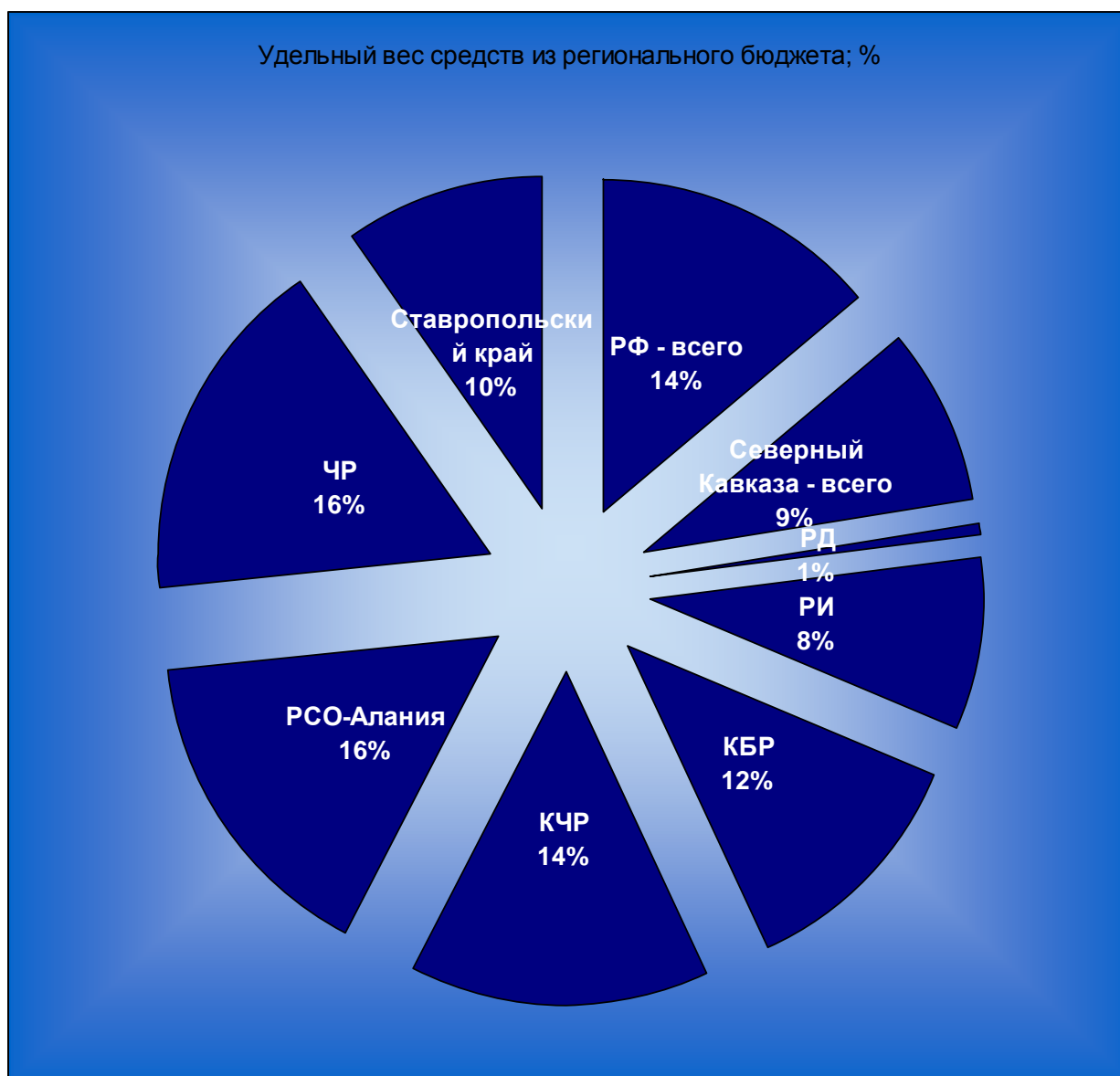

Рисунок 4. Удельный вес средств из регионального бюджета, %.

* Рисунок составлен по данным авторского исследования.

Оценка соотношения выделяемых по программе Устойчивое развитие сельских территорий средств с основными параметрами развития сельского хозяйства и сельскими территориями показывает следующее см. Таблицы 9.

Показатель доли выделяемых по программе средств по отношению к объему продукции сельского по РФ и субъектам Северного Кавказа неравномерен. Примечательно, что если по РФ в целом на 1 руб. выделяемых по программе средств приходится всего 12 коп. продукции сельского хозяйства, то в целом по Северному Кавказу этот показатель составляет 14 коп., т.е. на 2 коп больше. Но при этом следует указать на высокий разброс данного параметра. Для Ставропольского края он составляет 40 коп., тогда как в РИ и КЧР только 6 коп., т.е. почти в

7 раз ниже. Не лучше ситуация в КБР – только 9 коп, а в Чечне 16, Дагестане 14, РСО-Алания – 27 коп. Полагаем, что такое положение указывает на разную эффективность использования выделяемых по программе средств.

Таблица 9. – Доля выделяемых средств в некоторых параметрах субъектов Северного Кавказа

РФ и субъекты Северного Кавказа	В продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий; (2012 г.)	В численности сельского населения; (на 1.01.13)	В валовом региональном продукте
РФ – всего	0,12	151,30	0,00
СКФО - всего	0,14	31,23	0,00
РД	0,14	27,94	0,01
РИ	0,06	5,95	0,01
КБР	0,09	21,53	0,03
КЧР	0,06	11,29	0,02
РСО-Алания	0,27	89,58	0,13
ЧР	0,16	15,76	0,12
Ставропольский край	0,40	134,84	0,05

*) Таблица составлена автором на основании данных Регионы России. Социально-экономические показатели. (За соответствующие годы). М., 2005 – 2013 гг.

Теперь, что касается соотношения с численностью сельского населения, как основного объекта данных средств. В среднем на одного сельского жителя по РФ приходится средств данной программы 151,3 руб., тогда как в среднем по Северному Кавказу только 31,2 руб., т.е. почти в 5 раз ниже, чем в целом по РФ. Причина такого соотношения – высокий удельный вес сельского населения на Северном Кавказе. Если в целом по РФ доля сельского населения составляет почти 26%, то на Северном Кавказе почти 51%. Но и здесь наблюдается разброс данного показателя, к тому же эта вариация не связана функционально, хотя корреляция, безусловно, наблюдается, с долей сельского населения. Самый высокий показатель демонстрирует Ставропольский край – почти 135 руб. на сельского жителя, но при этом удельный вес сельского населения в крае составляет более 42%. Самый низкий – почти 6 руб. на сельского жителя зафиксирован в Республике Ингушетия, где удельный вес сельских жителей составляет около 60%. Но, например, имеющие почти одинаковую структуру сельского населения Дагестан и (55%) и КЧР

(57%), но по исследуемому показателю отстают друг от друга почти в 2 раза; 28 руб. в Дагестане и 11 руб. в КЧР. В КБР доля сельского населения как численно, так и по удельному весу выше, чем в РСО-Алания, но по исследуемым параметрам РСО-Алания более чем в 4 раза превосходит КБР.

Обобщая институциональные, организационные, а также финансовые аспекты программы устойчивого развития сельских территорий Северного Кавказа, можно сделать следующие выводы:

Во-первых, в основе программы лежит универсальный механизм государственного регулирования в виде целевой комплексной программы;

Во-вторых, используемый программный метод рассчитывает на привлечение больших внебюджетных средств и тем самым создает основу для государственно-частного и частно-государственного партнерства, т.е. внедряет в традиционный механизм государственного регулирования новые элементы, связанные с рыночными институтами и бизнесом;

В-третьих, наблюдается неравномерность выделяемых на реализацию программы средств в разных регионах Северного Кавказа. Как показал анализ, объем выделяемых средств не коррелирует с уровнем развития сельского хозяйства и с численностью сельского населения.

В-четвертых, региональные программы не взаимосвязаны между собой. (И эту особенность мы считаем наиболее важной). Каждый субъект РФ, находящийся на территории Северного Кавказа, разработал свою программу, исходя из интересов своей территории. Поэтому каждый стремится к достижению поставленных целей, не обращая внимания на соседа, а между тем, такие важные, (а в ряде случаев важнейшие) факторы развития сельских территорий как пресная вода, воздух, солнечная радиация имеют универсальный или трансграничный характер. Социальные факторы, такие как транспортные коммуникации, также имеют трансграничный характер. Все это говорит о необходимости координации региональных программ. Нужно ли делать это в форме единого центра координации, в котором могли бы быть представлены на паритетной основе все субъекты СК или же это должно делать специаль-

ное министерство по проблемам Северного Кавказа во главе с вице-премьером, - не столь важно. Важно, чтобы был некий координирующий орган, который мог бы проводить мониторинг ситуации в регионах, а также осуществлять переброску ресурсов по территориям, дабы достичь максимальной эффективности от мероприятий.

Все это в совокупности обязывает разработать своеобразные компенсаторы, с помощью которых можно было бы снизить или уменьшить, негативные эффекты и повысить позитивные. Но прежде следует разобраться с состоянием устойчивого развития сельских территорий Северного Кавказа.

2.2. Анализ современного состояния и тенденции развития сельских территорий в контексте устойчивого развития

В соответствии с целью диссертационного исследования предложено использовать следующие показатели и индикаторы устойчивого развития сельских и территорий: ввод жилья для граждан, проживающих в сельской местности, сокращение числа семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий. В сельской местности на 16,3%, в том числе молодых семей и молодых специалистов – на 25,2%; ввод в действие общеобразовательных учреждений на 22,3 тыс. ученических мест; сокращение числа обучающихся в общеобразовательных учреждениях, находящихся в аварийном состоянии, в сельской местности на 7,9 процента; ввод в действие 858 фельдшерско-акушерских пунктов и (или) офисов врачей общей практики; прирост сельского населения, обеспеченного фельдшерско-акушерскими пунктами (офисами врачей общей практики), на 557,1 тыс. человек; ввод в действие 519,2 тыс. кв. метров плоскостных спортивных сооружений; прирост сельского населения, обеспеченного плоскостными спортивными сооружениями, на 266,3 тыс. человек; ввод в действие учреждений культурно-досугового типа на 9,9 тыс. мест; прирост сельского населения, обеспеченного учреждениями культурно-досугового типа, на 66,3 тыс. человек; ввод в действие 18,2 тыс. км распределительных газовых сетей;

увеличение уровня газификации жилых домов (квартир) сетевым газом в сельской местности до 61,5%; ввод в действие 12,9 тыс. км локальных водопроводов; увеличение уровня обеспеченности сельского населения питьевой водой до 63%; реализация проектов комплексного обустройства площадок под компактную жилищную застройку в 132 населенных пунктах, расположенных в сельской местности; реализация 775 проектов местных инициатив граждан, проживающих в сельской местности, получивших грантовую поддержку; создание 31,8 тыс. рабочих мест на селе.³⁶

В то же время динамика реальных процессов указывает на противоречивость данного процесса и в целом на отрицательный негативный тренд развития сельских территорий. Следует указать на почти повсеместное сокращение численности сельских населенных пунктов, сокращение численности сельского населения, активную миграцию из сельской местности, старение сельского населения, падение производительной силы ресурсов, расположенных в сельских территориях, снижение уровня и качества жизни сельского населения и многое другое. Более подробно эти особенности представлены в специальной таблице 10.

Сопоставление двух указанных составляющих развития сельских территорий говорит о наличии противоречий, т.е. что оба противоречия не поддерживают друг друга. В этой связи возникает вопрос: в чем причина такого положения? Обобщение практики, наблюдений теоретических и прикладных разработок позволяет выделить несколько областей, в которых сформировались противоречия и которые развиваются на практике. Первая – расплывчатость понятия устойчивое развитие сельских территорий, его противоречие общей национальной практике развития территорий.³⁷ Полагаем, что в данном случае при формулировке модели развития сельских территорий России

---

³⁶ Распоряжение Правительства РФ от 30.11.2010 N 2136-р «Об утверждении Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года» http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_107793/?frame=2

³⁷ На эту особенность указывают многие авторы. О чем см., например, В.И.Кашин Обеспечить устойчивое развитие села <http://kprf.ru/activity/derevnya/130258.html>

была использована западная модель, т.е. модель западных стран, имеющих совершенно иную метрику развития сельских территорий. Поэтому и получилось «хорошее» понятие, которое вступило в противоречие с практикой.

Вторая – отсутствие эффективного инструмента и механизма реализации принятых решений. Разработанная на основе Концепции Программа оказывается в явном противоречии с ресурсным потенциалом. Хорошие цели не подкрепляются ресурсами. Основная доля ресурсов перебрасывается на плечи регионов, которые по определению не смогут обеспечить ресурсное обеспечение программных мероприятий. Разрабатываемые на региональном уровне аналогичные федеральной программе оказываются плохо состыкованными с федеральной. Разработанные программы, как и лежащая в ее основе Концепция оказываются слабо связанными с состоянием внешней среды. Она не только не учитывает нынешние санкции в отношении страны, но и не учитывает ряд других возможных негативных положений внешней конъюнктуры. Основной посыл как Концепции, так и Программы – рост потребностей в продуктах питания и значит в сельскохозяйственном сырье вследствие роста народонаселения и роста его потребностей. Данный посыл имеет характер догмы, которая ничем не подкрепляется. Кроме того, она не учитывает растущую конкуренцию между развитыми странами и что эта конкуренция будет только возрастать и, главное, что в сферу конкуренции подпадает Россия, что было проявлено на примере нынешних санкций, а с другой стороны, что прочитывается, на примере экспансии российских земель иностранными (китайскими, индийскими, арабскими и др.) компаниями. Речь идет о том, что на российской земле производят продукцию и реализовывают ее как свою, выплачивая в российский бюджет лишь налоги и пошлины. Но при этом эта продукция составляет на внешних (и внутреннем) рынках конкуренцию нашим отечественным сельхозпроизводителям. Значит, таким способом мы лишь усиливаем позицию иностранных компаний на мировом и национальном рынках.

Третья – короткий горизонт событий. Концепция предполагает видение проблемы до 2020 гг., т.е. на 5-6 лет. Прежде всего, вызывает недоумение такой период: чем он обусловлен? Социальными, экономическими, биологическими или еще какими-то процессами? Из Концепции не ясно, почему принят такой временной горизонт событий. Концепция предполагает видение на несколько порядков дальше. По крайней мере, в ее основе должен лежать некий заверченный цикл. Но какой это цикл, из содержания данного документа не понятно. Все это негативно сказывается на самом содержании документа, а значит и на тех продуктах, которые создаются на его основе.

Четвертая – Концепция не излагает, а если излагает, то весьма поверхностно компилятивно и эклектично состояние проблемы. В частности, в Концепции отсутствует констатация состояния научно-технического и технологического прогресса в области развития сельской экономики, состояние институционального развития. Наблюдается поверхностная констатация некоторых индикаторов. Более того, в Концепции отсутствует учет такой важной для России компоненты как региональное разнообразие сельских территорий. Почему то все территории России от Калининградской области до Камчатки и от Кольского полуострова до Северного Кавказа представлены одномерно. Нет территориальной дифференциации ни по географическому, ни по экономическому, ни по социальному и иному признакам. Поэтому Концепция страдает абстрактностью, а разработанная на ее основе Программа страдает не менее абстрактными цифрами.

Попытаемся в соответствие с индикаторами и показателями, определенными в Концепции и Программе устойчивого развития сельских территорий, определить состояние устойчивого развития сельских территорий Северного Кавказа. Для чего предложено несколько методических новаций. Первое – сопоставление индикаторов оценки устойчивого развития сельских территорий Северного Кавказа будем осуществлять со средними по РФ, а также с лучшими субъектами. Второе – динамику основных индикаторов и показателей будем проводить за период с 2000, а также 2005 гг., с целью получения

устойчивого тренда. Определим устойчивость сложившегося тренда. Основной статистической эмпирической базы выступают данные ФСГС России и ее территориальных (расположенных на территории Северного Кавказа) отделений.

Начнем с первого параметра – численности сельских муниципальных образований. Если в целом по стране с 2000 г. по 2012 г. численность сельских поселений сократилась почти на 23%, то на Северном Кавказе она выросла почти на 3% по сравнению с 2000 г. и на 0,3% по сравнению с 2005 г. Наибольшую позитивную динамику демонстрировали Чечня (почти 23%, по сравнению с 2000 г. и 2% по сравнению с 2005 г.), Ингушетия (почти 16% и 16%), Карачаево-Черкесия (5,1% и 2,5%). В это же время отрицательную динамику демонстрировали Кабардино-Балкария, численность сельских поселений которой в 2012 г. по сравнению с 2000 г. снизилась почти 2,6%, а по сравнению с 2005 г. почти на 1,8%, Ставропольский край (соответственно, 1,1 и 1,1%), Дагестан (0,3 и 0,4%), т.е. по этим трем субъектам имело место сокращение сельских населенных пунктов, все остальные субъекты дали положительный прирост.

Можно ли говорить в данном случае о наличии устойчивой динамики развития сельских территорий Северного Кавказа? По-видимому, нет, хотя формальные условия вроде как способствуют данному утверждению. Но реально мы имеем, во-первых, стабилизацию растущей тенденции и образование снижающей тенденции, которая, очевидно, со временем будет усиливаться. Во-вторых, растущая динамика не поддерживается структурными параметрами – в большинстве региональных систем растущий тренд, что называется выдохся; что видно на примере снижения темпов роста даже во вновь образовавшихся субъектах (Чечне и Ингушетии), другие же регионы (как например Ставропольский край и РСО-Алания) демонстрировали либо стабильность, либо видимый рост (Дагестан, КБР).

Высказанное утверждение подтверждается на примере состояния других индикаторов развития сельских территорий Северного Кавказа. Например, динамикой сельского населения.

Таблица 10. – Динамика численности и структуры сельского населения Северного Кавказа и его территорий

Показатели	Субъекты СКФО	2000	2005	2010	2011	2012	2012 к 2000	2012 к 2005
Численность населения всего; тыс. чел.	СКФО	8702	9028	9439	9493	9541	109,6	105,7
	РД	2486	2641	2914	2931	2946	118,5	111,5
	РИ	446	487	415	430	442	99,1	90,8
	КБР	887	894	860	859	859	96,8	96,1
	КЧР	441	431	477	475	472	107,0	109,5
	РСО - Алания	704	702	712	709	706	100,3	100,6
	ЧР	997	1163	1275	1302	1325	132,9	113,9
	Ставропольский край	2741	2710	2786	2787	2791	101,8	103,0
Численность сельского населения, тыс. чел.	СКФО	4430,0	4597,7	4795,3	4822,4	4846,8	109,4	105,4
	РД	1431,9	1513,3	1596,9	1609,1	1617,4	112,9	106,9
	РИ	256,0	279,1	255,6	261,4	265,6	103,8	95,2
	КБР	385,0	371,0	392,2	392,6	394,3	102,4	106,3
	КЧР	247,4	240,9	270,5	270,3	269,5	108,9	111,9
	РСО - Алания	238,0	247,8	257,7	255,9	254,9	107,1	102,8
	ЧР	663,0	764,1	830,0	847,6	863,9	130,3	113,1
	Ставропольский край	1208,8	1181,6	1192,4	1187,3	1183,4	97,9	100,2
Доля сельского населения в общей численности населения; %	РФ	26,8	27,1	26,2	26,1	26,0	97,0	95,9
	СКФО	50,9	50,9	50,8	50,8	50,8	99,8	99,8
	РД	57,6	57,3	54,8	54,9	54,9	95,3	95,8
	РИ	57,4	57,3	61,6	60,8	60,1	104,7	104,9
	КБР	43,4	41,5	45,6	45,7	45,9	105,8	110,6
	КЧР	56,1	55,9	56,7	56,9	57,1	101,8	102,1
	РСО - Алания	33,8	35,3	36,2	36,1	36,1	106,8	102,3
	ЧР	66,5	65,7	65,1	65,1	65,2	98,0	99,2
	Ставропольский край	44,1	43,6	42,8	42,6	42,4	96,1	97,2

*) Таблица составлена автором на основании данных Регионы России. Социально-экономические показатели. (За соответствующие годы). М., 2005 – 2013 гг.

Прежде всего, следует указать на то, что численность сельского населения в целом на Северном Кавказе за 2000 – 2012 г. выросла с 4430,0 тыс. чел. до 4846,8 тыс. чел., или на 109,4%. При этом в 2012 г. по сравнению с 2005 г. она выросла на 5,4%, тогда когда с 2000 по 2005 гг. лишь на 3,8%. Примечательно, что за это же время в России в целом доля сельского населения за 2000 – 2012 гг. сократилась

почти на 3%, а за 2005 – 2012 гг. почти на 4%, а численность того же сельского населения за первый период снизилась почти до 5%, а за второй только на 3,7%, при этом численность населения в целом за первый период снизилась на 2%, а за второй выросла на 0,4%. Таким образом, можно констатировать рост численности сельского населения Северного Кавказа. Правда, при этом следует указать на, во-первых, неравномерность по территориям: наибольший прирост наблюдался в Чечне (130,3%), Дагестане (112,9%), КЧР (108,9%), РСО-Алания (107,1%), а самый низкий в Ставропольском крае (97,9%), во-вторых, неравномерность по периодам – в подавляющем большинстве регионов период с 2005 по 2012 гг. отмечен более низкими темпами роста и даже снижением (Ингушетия – 95,2%), за исключением КЧР (111,9%), КБР (106,3%) и Ставропольского края (100,2%). А если сопоставить с первым периодом – 2000 – 2005 гг., который оказался за исключением Ингушетии, Осетии и Чечни, ниже, чем во втором периоде (2005 – 2012 гг.), то можно сделать вывод в целом о снижающем тренде, т.е. растущая динамика выдыхается.

Во-вторых, важным индикатором оценки состояния развития сельских территорий выступает динамика удельного веса сельского населения в численности населения региона. В целом доля сельского населения в СКФО составляет около 51%. Причем это соотношение за 2000 – 2012 гг. и 2005 – 2012 гг. почти не изменилось (99,8%). При этом в России в целом доля сельского населения оказывается почти в два раза ниже, чем в СКФО – 26%, а во-вторых, эта доля снизилась за 2000 – 2012 гг. до 97%, а с 2005 по 2012 гг. до 95,9%. Таким образом, в СКФО доля сельского населения в структуре населения почти не изменилась за последнее десятилетие. Но при этом это состояние нельзя признать стационарным или статичным. Напротив, если посмотреть на территориальную структуру данного индикатора, то нельзя не видеть, во-первых, пространственной неравномерности: Наибольшая доля сельского населения отмечена в Чечне (свыше 65%), Ингушетии (60%), в Дагестане (55%), КЧР (57%), КБР (46%), в Ставропольском крае (42%) и РСО-Алания (36,1%). Но, во-вторых, при этом показательна динамика структуры. Рост доли сельского населения отмечался в КБР (105,8 в 2012 г. по сравнению с 2000 г. и 110,6% по сравнению с 2005 г.), Ингушетии (соответственно, 104,7 и

104,9%), КЧР (101,8 и 102,1%), РСО-Алания (106,8 и 102,3%), а по таким регионам как Дагестан (95,3 и 95,8%), Ставропольский край (96,1 и 97,2%), Чечня (98,0 и 99,2%) наблюдается снижение, но во втором периоде оно оказывается выше, чем в первом. Такое соотношение различных индикаторов одного и того же параметра – населения – указывает на наличие противоречивых тенденций, которые не позволяют давать однозначные прогнозы и тем более однозначно трактовать данное явление (см. Таблица -10(а), в Приложении).

Из данных приведенной таблицы следует, что численность сельского населения с 2000 г. сокращается; если в 2000 г. она составляла 39,2 млн. чел., то в 2005 г. 38,4 млн. чел., а в 2012 г. уже 37,2 млн. чел., т.е. за 13 лет сократилась на 2 млн. чел., или до 95%. Примечательно, что с 2005 г. она снизилась до 97%. Доля сокращения в процентах составила 0,8 или до 97%. В это же время следует неравномерность изменений внутри возрастных структур. В частности, следует указать на рост таких возрастных групп как: 0-4 (соответственно, 125% в 2000 – 2012 гг. и 119% в 2005 – 2012 гг.), 25-29 (соответственно, 116 и 111,5%), 30034 (108,3 и 104,0%), 50-54 (152,4 и 118,5%), 55-59 (233,3 и 133,3%), 60-64 (88,0 и 200,0%) и старше 70 лет (102,6 и 105,3%). Приведенные данные говорят о двух тенденциях. Первая – рост численности в группе детей до 4 лет, что означает рост рождаемости, после которого наблюдается провал, наиболее высокие темпы снижения происходят в группах 10-14 и 15-19 лет, затем новая волна роста 25 – 34 лет, которая сменяется падением в группах 35 – 49 лет, далее два периода роста (50 – 59 лет), которые сменяются двумя периодами снижения (55 – 69 лет) и ростом в группе 70 и старше. Другая тенденция – рост старения сельского населения и дефицит его в трудоспособном возрасте.

Численность населения моложе трудоспособного возраста за период с 2000 по 2012 г. снизилась до 81,8%, но при этом с 2005 по 2012 гг. осталась неизменной. Причем следует указать на то, что если в 2012 г. по сравнению с 2000 г. их доля снизилась почти на 14%, с 22,4 до 19,3%, то по сравнению с 2005 г. она даже выросла на 2,7% с 18,8 до 19,3%. Сельское население в трудоспособном возрасте в 2012 г. составляло 21,4 млн. чел., что оказалось ниже 2000 г. всего на 0,1 млн. чел.,

правда, по сравнению с 2005 г. она снизилась почти на 7% (с 23 до 21,4 млн. чел.). Всплеск численности сельского населения трудоспособного возраста с 2000 по 2012 гг. наблюдался дважды: в 2005 г. и в 2011 г. Последнее обусловлено не естественными, а, полагаем, искусственными – миграцией – процессами. Но в целом эти колебания не изменили общей тенденции – снижения численности населения в трудоспособном возрасте.

Динамику и, по-видимому, структуру численности населения помимо сугубо естественных (биологических), а также социокультурных (этносоциальных) факторов формирует материальное производство или экономика. Поэтому состояние экономики выступает в роли базовых факторов и условий динамики населения сельских территорий. Речь идет, во-первых, о занятости населения сельских территорий – наличии различных отраслей, видов производств, численности и структуре предприятий, на которых и из которых люди получают материальные блага, с помощью которых удовлетворяют свои материальные потребности. Традиционный способ производства средств существования в виде традиционного сельского хозяйства уже не обеспечивает необходимых материальных ресурсов для удовлетворения материальных потребностей человека. Эту особенность можно видеть на примере размера заработной платы в сельском хозяйстве заработной плате в целом по народному хозяйству, которая колеблется в районе 50%. Поэтому людям, занятым традиционным сельским хозяйством, для удовлетворения спроса и потребностей требуется заниматься еще дополнительной деятельностью. Сельский труд не дает необходимого размера доходов, с помощью которых можно полностью удовлетворять растущие потребности населения. Во-вторых, состояние коммуникаций и инфраструктуры (от наличия транспортных, производственных до социальных коммуникаций), с помощью которых люди не только вывозят произведенный продукт и обмениваются продуктами своего труда, но и ведут обмен ресурсами территории, культурными продуктами и проч., поэтому наличие развитых коммуникаций стимулирует развитие территорий, их отсутствие сдерживает развитие и стимулирует стагнацию и рецессию территорий. Особенность Северного Кавказа состоит не только в климатических особенностях, но и в орографических.

Большая часть территории – предгорные и горные зоны, которые содержат препятствия к развитию развитой сети дорог, транспортных, производственных коммуникаций. По крайней мере, затраты на производство единицы любого вида коммуникаций на Северном Кавказе выше, чем в равнинной или приморской территориях. Поэтому неспроста в прошлом территории Северного Кавказа приравнивались к северным и труднодоступным территориям, в которых были свои надбавки и скидки. В-третьих, состояние институтов на территории, т.е. правил, обычаев, законов и условий, которые стимулируют или же ограничивают приток капитала, рабочей силы на территорию. Развитые, унифицированные правила поведения, которые не ущемляют права человека, не ограничивают его мотивации, но напротив, стимулируют их развитие, выступают порой даже более важным фактором и условием для развития территории, чем наличие больших природных запасов сырья, материалов и прочего. Поэтому территории должны стремиться к развитию своих институциональных систем, развивать и стимулировать развитие прогрессивных институтов. Особенность Северного Кавказа состоит в том, что его территория буквально расчленена на множество республик, каждая из которых имеет свои исторические поведенческие стереотипы и правила поведения, т.е. наряду с так называемыми современными институтами присутствуют (и порой даже решающим образом) местные обычаи и традиции. Поэтому это препятствует в некоторых случаях, хотя в других и стимулирует развитие данных территорий. В-четвертых, важным современным фактором развития населения сельских территорий является возможность удовлетворения растущих социальных и социально-психологических потребностей людей. Речь идет в первую очередь об удовлетворении потребностей в образовании, культуре, медицине, спорте и прочее. В нынешних условиях удовлетворять эти потребности уже невозможно традиционным для сельской местности способом. Требуется наличие развитой социальной, культурной, образовательной, досуговой инфраструктуры в виде школ, библиотек, средств связи, больниц, поликлиник, спортзалов, Интернет. Не менее важное, а порой даже решающее значение имеют кадры специалистов, занимающихся данными видами деятельности, т.е. врачи, учителя, тренеры, инженеры, менеджеры

и.т.д. Низкий уровень оплаты труда, а также низкие мотивации не стимулируют притока новой рабочей силы в эти сегменты и сектора сельской экономики. С другой стороны, активная миграция населения из сельских территорий в 90 – 2000-е гг, приведшая к сокращению численности сельских населенных пунктов, привела к принятию программы сокращений или рационализации, в результате которых многие сельские населенные пункты лишились своих медицинских учреждений и даже школ. В результате нет объективных причин для притока новой рабочей силы. Но есть еще и третья сторона, которая связана со слабыми финансовыми возможностями сельских администраций. Финансовое положение большинства сельских муниципалитетов таково, что они не могут содержать даже существующую социально-культурную и досуговую инфраструктуры, не говоря об ее модернизации и тем более строительстве новой, соответствующей современным требованиям. Тем более это очевидно в малочисленных, расположенных в так называемых труднодоступных горных местностях Северного Кавказа. В совокупности это говорит о необходимости государственной поддержки и государственном регулировании развития таких территорий. Необходимости поиска новой модели государственного, частно-государственного и государственно-частного, а также государственно-муниципального, муниципально-частного партнерства. Иными словами, должны быть задействованы все институты и все инструменты, которые способны переломить негативную тенденцию в развитии сельских территорий СКФО. Велика роль в этих процессах не только местной, но и региональной власти.

Рассмотрим по порядку состояние различных факторов и условий, в контексте обозначенных четырех основных направлений.

Начнем с состояния факторов и условий материального производства на сельских территориях СКФО, в круг последних входит состояние и развитие основных отраслей сельских территорий и в первую очередь сельского хозяйства и его различных секторов: сельскохозяйственных организаций, крестьянских фермерских хозяйств и домашних подворий. Для этого обратимся к данным, см. Таблица 11.

Таблица 11. – Динамика объемов продукции сельского хозяйства СКФО и его субъектов за 2000 – 2013 гг.

Субъект \ Год	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2013 к 2000 гг. в %	2013 к 2005 гг.
Российская Федерация	774577,6	1495683	1711281	1931629	2461355	2515941	2618470	3261695	3340537	3687053	476,0	246,5
Темпы роста; %			114,4	112,9	127,4	102,2	104,1	124,6	102,4	110,4	1,13	1,12
СКФО	42680,5	108679	122478	149118	174296	176925	205601	246423	258339	299940	702,8	276,0
Темпы роста продукции сельского хозяйства СКФО; %			112,7	121,8	116,9	101,5	116,2	119,9	104,8	116,1	1,16	1,14
Удельный вес СКФО в РФ; %	5,51	7,27	7,16	7,72	7,08	7,03	7,85	7,56	7,73	8,13	147,6	112,0
Республика Дагестан	8198,6	25925	29382	33545	40306	45502	49602	57182	66054	76814	936,9	296,3
Темпы роста; %			113,3	114,2	120,2	112,9	109,0	115,3	115,5	116,3	1,19	1,15
Удельный вес субъекта в СКФО; %	19,2	23,9	24,0	22,5	23,1	25,7	24,1	23,2	25,6	25,6	133,3	107,3
Республика Ингушетия	826,2	2318	2564	2379	2978	2943	3249	4476	3903	4640	561,6	200,2
Темпы роста; %			110,6	92,8	125,2	98,8	110,4	137,8	87,2	118,9	1,14	1,09
Удельный вес субъекта в СКФО; %	1,9	2,1	2,1	1,6	1,7	1,7	1,6	1,8	1,5	1,5	77,5	70,3
КБР	8110,4	14705	15776	16746	19459	20505	24136	27737	30286	32699	403,2	222,4
Темпы роста; %			107,3	106,1	116,2	105,4	117,7	114,9	109,2	108,0	1,11	1,11
Удельный вес субъекта в СКФО; %	19,0	13,5	12,9	11,2	11,2	11,6	11,7	11,3	11,7	10,9	57,4	80,6
КЧР	3106	7223	8539	10129	12397	14719	17070	19197	19721	22430	722,2	310,5
Темпы роста; %			118,2	118,6	122,4	118,7	116,0	112,5	102,7	113,7	1,16	1,15
Удельный вес субъекта в СКФО; %	7,3	6,6	7,0	6,8	7,1	8,3	8,3	7,8	7,6	7,5	103,1	112,8
РСО - Алания	2802,7	8331	9179	10327	14194	15174	17807	21464	23448	25877	923,3	310,6
Темпы роста; %			110,2	112,5	137,4	106,9	117,4	120,5	109,2	110,4	1,19	1,15
Удельный вес субъекта в СКФО; %	6,6	7,7	7,5	6,9	8,1	8,6	8,7	8,7	9,1	8,6	131,0	112,2
Чеченская Республика	1	4784	4879	6921	8547	10380	10885	12897	13713	14706	1470600,0	307,4
Темпы роста; %			102,0	141,9	123,5	121,4	104,9	118,5	106,3	107,2	2,09	1,15
Удельный вес субъекта в СКФО; %	0,0	4,4	4,0	4,6	4,9	5,9	5,3	5,2	5,3	4,9	209134,5	111,3
Ставропольский край	19635,6	45393	52159	69071	76415	67702	82852	103470	101214	122775	625,3	270,5
Темпы роста; %			114,9	132,4	110,6	88,6	122,4	124,9	97,8	121,3	1,15	1,13
Удельный вес субъекта в СКФО; %	46,0	41,8	42,6	46,3	43,8	38,3	40,3	42,0	39,2	40,9	88,9	97,9

*) Таблица составлена автором на основании данных Регионы России. Социально-экономические показатели. (За соответствующие годы). М., 2005 – 2013 гг., а также Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России. 2013.: Стат.сб./Росстат - М., 2013.

Важнейшим показателем развития сельских территорий выступает продукция сельского хозяйства. Динамика роста производства продукции сельского хозяйства на Северном Кавказе и его субъектах за период с 2000 по 2013 гг. указывает на наличие позитивной тенденции. Причем по темпам роста эта динамика обгоняет аналогичный индикатор по РФ в целом (см. График 1.).

График 1. Соотношение темпов роста продукции сельского хозяйства России и СКФО за 2005-2012 гг.

*) График составлен автором.

Так, если, в целом по РФ в 2013 г. размер продукции сельского хозяйства по сравнению с 2000 г. вырос в 4,8 раза, то на Северном Кавказе в 7,1 раза. Темпы роста сельского хозяйства на Северном Кавказе также оказались выше и в короткой перспективе (2005 – 2013 гг.), 2,4 против 2,2 раз в целом по РФ. Кроме того, несмотря на в целом циклический характер динамики продукции сельского хозяйства (смена подъема спадом имеют двухгодичный период) следует указать на более устойчивый и более пологий характер этого цикла в СКФО, чем в РФ в целом. Амплитуда роста, как и продолжительность его в СКФО имеет более умеренный и устойчивый характер, чем в целом по РФ. Причина циклического характера (и причем двухгодичной периодичности) валовой продукции сельского хозяйства в РФ и его субъектах связана в основном с растениеводством. Именно двухгодич-

ные циклы растениеводства определили цикличность валовой продукции сельского хозяйства. Третья особенность заключается в том, что доля СКФО в валовой продукции сельского хозяйства РФ постоянно растет. Если в 2000 г. на долю субъектов СКФО приходилось чуть более 5,5%, то в 2005 г. уже 7,3%, а в 2012 г. уже 7,73%. Правда, следует указать на то, что рост удельного веса СКФО за первое пятилетие (2000 – 2005 гг.), оказался выше, чем за второе семилетие (2005 – 2012 гг.). Но в этой динамике определенную роль сыграли статистические факторы. В 2000 – 2005 гг. из статистического учета была исключена Чеченская Республика, а во втором периоде она присутствует. Поэтому доля СКФО находится в пределах 7 процентов. Но при этом следует указать на устойчивый рост этой доли.

Что же касается динамики внутри макрорегиона, то ее в основном формировали регионы с относительно крупными региональными АПК. В первую очередь Ставропольского края, РД, КЧР, КБР и РСО - Алании, на долю которых приходится почти 80% продукции сельского хозяйства Северного Кавказа. Поэтому основные тенденции в этой группе сельских территорий и определили динамику сельского хозяйства Северного Кавказа. Наиболее динамично за 2000 – 2012 гг. росла продукция сельского хозяйства в РСО - Алании, РД (соответственно, в 8,4 и 8,1 раза), КЧР и Ставропольском крае (6,3 и 5,2 раза). Во второе семилетие (2005 – 2012 гг.) наивысшие темпы роста демонстрировало сельское хозяйство ЧР (287%), РСО - Алания (282%), КЧР (273%), РД (255%), Ставропольского края (223%).

На динамику сельскохозяйственной продукции определенное влияние оказала отраслевая структура; таблицы 2–3. Как уже отмечалось, циклический характер формировался в основном растениеводством. Примечательно, что если в 2000г. соотношение между растениеводческой и животноводческой продукцией в целом по РФ составляло 1 к 1,4 в пользу первой, а в СКФО 1 к 1,6, то в 2005 г. это соотношение составляло уже 1 к 1,4 и 1 к 1,4, соответственно, т.е. если в целом по РФ соотношение почти не изменилось, то в СКФО выросла доля животноводческой продукции почти на 2 пункта. В 2012 г. это соотношение по РФ в целом как и в СКФО составляло 1 к 1, практически выровнялось и даже объем продукции животноводства обгонял растениеводство. Кроме того, следует указать, что в целом

по РФ в 2009 – 2010 гг. объем продукции животноводства опережал растениеводство почти на 3 и 18 пунктов. В СКФО, конечно, такого провала не было, но соотношение 1 к 1 было достигнуто уже в 2009 г. Правда, не удержалось и опустилось в пользу растениеводства в 2010г. до 1,15, после чего вновь снизилось до 1 к 1.

О чем все это говорит? На наш взгляд, это может указывать на, во-первых, структурные изменения в региональном сельском хозяйстве. Повышение удельного веса животноводческой продукции. Связано ли последнее с достигнутой предельностью вовлечения новых земель в сельскохозяйственный оборот или же со снижением продуктивности основного фактора земледелия – почв, пока не ясно. Но если сопоставить, что будет сделано ниже, динамику посевных площадей, то последний фактор оказывает определенное влияние. Кроме него следует указать на то, что происходит восстановление традиционных отраслей сельского хозяйства на СК – животноводства. Если сопоставить нынешнее состояние в животноводстве с советским периодом (1991 г.), то ситуация оказывается не в пользу нынешнего периода. По большинству позиций уровень производства составляет лишь около 80 – 85% от 1991 г.

Таблица 12. – Динамика структуры продукции сельского хозяйства в разрезе категорий хозяйств (в фактически действовавших ценах; в процентах к итогу)

	2005			2011			2012		
	Сельскохозяйственные организации	Хозяйства населения	Крестьянские (фермерские) хозяйства	Сельскохозяйственные организации	Хозяйства населения	Крестьянские (фермерские) хозяйства	Сельскохозяйственные организации	Хозяйства населения	Крестьянские (фермерские) хозяйства
РФ	44,6	49,3	6,1	47,2	43,8	9,0	47,9	43,2	8,9
СКФО	29,1	60,5	10,4	35,8	50,6	13,6	34,1	51,0	14,9
РД	9,5	82,5	8,0	11,1	78,1	10,8	12,5	73,4	14,1
РИ	5,0	83,4	11,5	7,7	81,0	11,3	8,1	77,8	14,1
КБР	11,8	68,8	19,4	20,0	49,0	31,0	21,4	47,1	31,5
КЧР	21,8	71,6	6,6	27,8	55,3	16,9	29,6	50,9	19,5
РСО-Алания	12,2	80,3	7,5	20,9	68,6	10,5	23,4	64,2	12,4
ЧР	8,5	88,6	2,9	9,0	85,9	5,1	7,8	87,6	4,6
Ставропольский край	52,6	36,6	10,8	62,9	25,4	11,7	59,9	28,5	11,6

*) Таблица составлена автором на основании данных Регионы РФ. Социально-экономические показатели. (За соответствующие годы). М., 2005 – 2013 гг., а также Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России. 2013.: Стат.сб./Росстат - М., 2013.

Таблица 13. – Динамика объемов продукции растениеводства России, СКФО и его субъектов за 2000 – 2012 гг.

Год \ Субъект	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
РФ	426586,4	711152,4	725375,4	1002443	1306337	1238904	1179808	1558241	1704156
СКФО	21215,5	60296,8	58136,2	84563	96879	89195	110301	111507	129828
РД	3050,5	13463,1	13947,8	16686	19507	22783	24566	30727	39642
РИ	194,9	713,1	669,6	596	943	834	940	3081	2655
КБР	4566,0	7714,3	7945,7	9129	11161	10930	13628	12713	13609
КЧР	1718,0	3116,7	2602,4	4401	4798	5661	6624	11128	11988
РСО-Алания	1133,3	2647,3	2700,2	3767	4947	4950	6903	13115	15441
ЧР	...	1572,9	1593,3	1842	2474	2322	2360	9984	11017
Ставропольский край	10552,8	31069,4	28677,1	48142	53049	41715	55280	30759	35476

*) Таблица составлена автором на основании данных Регионы России. Социально-экономические показатели. (За соответствующие годы). М., 2005 – 2013 гг., а также Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России. 2013.: Стат.сб./Росстат - М., 2013.

Таблица 14. – Динамика объемов продукции животноводства России, СКФО и его субъектов за 2000 – 2012 гг.

Год \ Субъект	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
РФ	347991,2	508325,0	535774,6	929186	1155018	1277037	1438662	1558241	1704156
СКФО	21464	38724,3	40718,9	64555	77416	87729	95300	111507	129828
РД	5148,1	9499,7	10183,7	16859	20799	22720	25036	30727	39642
РИ	631,3	1041,1	1173,3	1783	2035	2109	2309	3081	2655
КБР	3544,4	5088,6	5175,1	7617	8298	9574	10508	12713	13609
КЧР	1388,0	2313,1	2729,5	5728	7599	9058	10446	11128	11988
РСО-Алания	1669,4	3530,1	3508,9	6560	9247	10223	10904	13115	15441
ЧР	...	4659,5	4701,4	5079	6072	8058	8525	9984	11017
Ставропольский край	9082,8	12592,2	13247,0	20929	23366	25987	27572	30759	35476

*) Таблица составлена автором на основании данных Регионы России. Социально-экономические показатели. (За соответствующие годы). М., 2005 – 2013 гг., а также Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России. 2013.: Стат.сб./Росстат - М., 2013.

Структура продукции играет важную роль в формировании устойчивого тренда роста и в этой связи заслуживает внимания ее анализ. Анализ динамики структуры продукции сельского хозяйства с 2005 – 2012 гг. показывает несколько тенденций. Первая – рост доли сельскохозяйственных организаций, так если в 2005 г. доля СХО составляла в СКФО 29,1%, то в 2011 г. уже 35,8%, т.е. выросла более чем на 6,5%. Правда, в 2012 г. она снизилась до 34,1%. Но тем не менее позитивная динамика прослеживается и она доста-

точно устойчива. Причем следует указать на то, что эта динамика в СКФО протекает на более высокой траектории, чем в среднем по РФ, где данный показатель имеет следующее соотношение: 2005 г. – 44,6%, 2011 г. – 47,2% и 2012 г. – 47,9%. Т.е. в СКФО более сильное изменение (6,7% против 2,6%), но при этом в РФ она более устойчива, чем в СКФО (в РФ в 2011 – 2012 гг. имел место рост на 0,7%, тогда как в СКФО снижение на 1,7%). Вторая особенность – рост доли крестьянских фермерских хозяйств. В 2005 г. их доля составляла 10,4%, в 2011 г. уже 13,6%, а в 2012 г. – 14,9%, т.е., во-первых, растущая динамика, во-вторых, устойчивая динамика. Причем в СКФО доля КФХ выше, чем в среднем по РФ и если в целом по РФ эта доля имела неустойчивый характер, то в СКФО, напротив, устойчивый. Третья – снижение удельного веса хозяйств населения, крестьянских подворий. Если в 2005 г. на долю крестьянских подворий в СКФО приходилось 0,5%, то в 2011 г. только 50,6%. Правда, в 2012 г. уже 51,0%. По сравнению со среднероссийским показателем в СКФО доля хозяйств населения выше (60,5 против 49,3 в 2005 г. и 51,0 против 43,2 в 2012 г.),

Другим важным индикатором устойчивого развития сельских территорий, определенной Концепцией, является «достижение полной занятости сельского населения и повышение уровня его жизни». Разберем раздельно состояние данных индикаторов в сельских территориях Северного Кавказа. При этом предварительно сделаем несколько методологических и методических уточнений. В виду того, что статистических данных об уровне занятости и уровне жизни на сельских территориях ни в целом по СКФО, ни в его субъектах нет, то будем пользоваться, во-первых, общероссийскими пропорциями и оценками, во-вторых, полученные данные будут корректироваться выборочными данными по отдельным субъектам СКФО (чаще всего, в качестве такого индикатора будут использоваться данные по КБР). Исходя из данных положений представим состояние индикаторов полной занятости сельского населения в сельских территориях Северного Кавказа, см. Таблица - 15.

Таблица 15. - Доля занятых в сельском хозяйстве в общей численности сельского населения РФ, СКФО и его субъектах 2005 – 2012 гг. (в %)

Субъект \ Год	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2012 к 2005 гг. в %
Российская Федерация	19,2	18,9	18,5	18,1	18,2	18,1	17,9	17,7	92,2
СКФО	15,0	14,7	14,4	14,4	14,0	14,2	14,7	14,6	97,3
Республика Дагестан	17,0	16,5	16,5	16,3	15,9	15,7	16,8	16,6	97,6
Республика Ингушетия	3,5	2,9	2,8	3,3	3,2	2,7	2,3	2,4	68,6
Кабардино-Балкарская Республика	17,7	18,4	18,6	17,8	17,3	17,5	16,9	16,9	95,5
Карачаево-Черкесская Республика	14,6	14,8	14,2	14,0	15,3	15,1	15,0	15,0	102,7
Республика Северная Осетия - Алания	20,0	18,8	17,9	17,8	17,6	17,6	17,8	17,7	88,5
Чеченская Республика	0,0	0,0	4,9	5,3	4,3	5,3	7,5	7,2	
Ставропольский край	18,7	18,8	18,2	18,1	17,9	18,1	18,2	18,5	98,9

*) Таблица составлена автором на основании данных Регионы России. Социально-экономические показатели. (За соответствующие годы). М., 2005 – 2013 гг.

При оценке состояния занятости мы исходим из следующего определения занятости – занятость - деятельность граждан, связанная с удовлетворением их личных и общественных потребностей, не противоречащая законодательству и приносящая им заработок, трудовой доход. Органами государственной статистики России занятость интерпретируется через занятых в экономике, под которым понимаются «лица, которые в рассматриваемый период выполняли оплачиваемую работу по найму, а также приносящую доход работу не по найму как с привлечением, так и без привлечения наемных работников. В численность занятых включаются лица, которые выполняли работу в качестве помогающих на семейном предприятии, лица, которые временно отсутствовали на работе, а также лица, занятые в домашнем хозяйстве производством товаров и услуг для продажи или обмена»³⁸. В свою очередь полная занятость (*full employment*) ситуация, когда каждый трудоспособный человек имеет работу.³⁹ В другом варианте полная занятость - наличие достаточного количества рабочих мест для удовлетворения запросов на работу всего трудоспособного населения страны, практическое отсутствие продолжительной безработицы, воз-

³⁸ Методологические пояснения / В сб. Регионы России: социально-экономические показатели. М., 2013. - С.156.

³⁹ Экономика. Толковый словарь. — М.: "ИНФРА-М", Издательство "Весь Мир". Дж. Блэк. Общая редакция: д.э.н. Осадчая И.М.. 2000.

возможность предоставить желающим трудиться рабочие места, соответствующие их профессиональной ориентации, образованию, опыту работы.⁴⁰ Имеются другие определения полной занятости, однако все они в той или иной мере соответствуют приведенным выше. Поэтому на этом ограничимся познаниями в области понятия «полная занятость». Будем под занятостью понимать ситуацию, в которой каждый трудоспособный индивид имеет работу, которая обеспечивает ему трудовой доход, позволяющий в полной мере удовлетворять его базовые потребности. Следовательно, занятость представляет собой, с одной стороны, обеспеченность работой (занятость), а с другой, получение трудовых доходов, обеспечивающих удовлетворение базовых потребностей индивида. Таким образом, с точки зрения формальной занятость будет представлять показатель, в числителе которого будет: занятое население, умноженное на размер душевых доходов, а в знаменателе численность трудоспособного, умноженное на величину прожиточного минимума для занятого населения.

Исходя из данного методического положения и проанализируем состояние одного из базовых индикаторов Концепции устойчивого развития сельских территорий на Северном Кавказе.

Таблица 16. - Численность населения сельских территорий, не занятого в сельском хозяйстве РФ, СКФО и его субъектах 2005 – 2012 гг. (тыс. чел.)

Год Субъект	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2012 к 2005 гг. в %
РФ	31740,5	31208,2	31120,2	30996	30945,5	30870,1	30721,6	30719,9	96,8
СКФО	3751,3	3890,7	3916,7	3944,4	4015,1	4027,9	4071,2	4104,8	109,4
РД	1178,3	1254,3	1265,2	1285,4	1307,7	1325,2	1318,7	1338,3	113,6
РИ	217,4	237,5	229,8	225,8	225,9	228,8	248,6	250,7	115,3
КБР	315,5	300,9	298,4	300,5	320,7	321,1	325,9	326,2	103,4
КЧР	211	214,3	219,3	223,8	222	225,6	229,3	230,2	109,1
РСО - А	189	204,9	208,5	211,9	213,4	212,8	212	211,2	111,7
ЧР	700,4	745,1	718,3	720	743,1	740,2	760,6	778,9	111,2
Ставропольский край	982,6	971,7	974,7	973,7	978,2	975,9	973,8	967,9	98,5

*) Таблица составлена автором на основании данных Регионы России. Социально-экономические показатели. (За соответствующие годы). М., 2005 – 2013 гг., а также Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России. 2013.: Стат.сб./ Росстат - М., 2013.

⁴⁰ Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б.. Современный экономический словарь. — 2-е изд., испр. М.: ИНФРА-М. 479 с.. 1999.

Прежде всего, следует заметить, что доля занятых в сельском хозяйстве в общей численности сельского населения как в целом по РФ, так и в целом по СКФО имеет тенденцию к снижению, см. Таблица 16.

На основе предложенной методики подсчитаны, во-первых, доля занятого в сельском хозяйстве населения в общей численности сельского населения, во-вторых, численность населения сельских территорий не занятого в сельском хозяйстве, в-третьих, численность населения сельских территорий в трудоспособном возрасте; (для этого нами принято, что удельный вес населения в трудоспособном возрасте соответствует общероссийскому показателю, представленному в данных ФСГС России). А теперь на основе полученных данных, систематизированных в соответствующих таблицах, проведем анализ состояния и опишем динамику основных выявленных тенденций в сфере занятости населения сельских территорий СКФО. В целом по РФ она снизилась с 2005 по 2012 гг. до 92%, в СКФО лишь до 97,3%. Внутри СКФО наибольшее снижение наблюдается в РИ и РСО-Алания (соответственно, 69 и 89%). Прирост занятых в сельском хозяйстве наблюдался в КЧР – 102,7%. Причем следует указать на устойчивость данной тенденции, т.к. она проявилась с 2009 г.

Однако доля занятого населения в общей численности сельского населения составляет не более 15 – 20%. Это значит, что большая часть сельского населения занята не в сельском хозяйстве; таблица 8.

Если сопоставить данные по динамике численности занятых в сельском хозяйстве и динамике численности сельского населения, то оказывается, что в отдельных случаях (субъектах и периодах) численность сельского населения снижалась чуть медленнее, чем сокращалась численность занятых в сельском хозяйстве, в других же рост численности сельского населения не поглощался ростом численности занятых в сельском хозяйстве. В частности, таблица 3 указывает на то, что если в целом по РФ численность населения сельских территорий, не занятого в сельском хозяйстве, сократилась до 96,8%, эта тенденция в СКФО была поддержана лишь в Ставропольском крае (98,5%), тогда как в целом по СКФО она выросла до 109,4%, в Дагестане рост составил 113,6%, Ингушетии

115,3%, КБР – 103,4%, КЧР – 109,1%, РСО-Алания – 111,7%, Чечне – 111,2%. Таким образом, в сельской местности оказывался избыток рабочих рук.

В этой связи заслуживает внимания состояние численности населения сельских территорий в трудоспособном возрасте; таблица 17. Данные официальных органов статистики России указывают на повсеместный рост численности населения сельских территорий в трудоспособном возрасте. Правда, не везде одинаковая динамика. Так в целом по РФ численность сельского населения в трудоспособном возрасте с 2005 по 2012 гг. выросла на 101,0%, но в СКФО она выросла на 115,9%, а в Дагестане 120,2%, Ингушетии 121,3%, Чечне 127,4%, КЧР – 116,7%, РСО-Алания – 115,6%, КБР – 109 и в Ставропольском крае на 104,5%. Таким образом, как в целом по СКФО, так и в его субъект наблюдался рост численности сельского населения в трудоспособном возрасте.

Таблица 17. - Численность населения сельских территорий в трудоспособном возрасте РФ, СКФО и его субъектах 2005 – 2012 гг.; тыс. чел.

Год \ Субъект	2005	2006	2009	2010	2011	2012	2012 к 2005 гг. в %
РФ	21569,1	23000,9	22733,8	22466,4	22119,1	21790,7	101,0
СКФО	2423,7	2728,0	2806,1	2796,7	2821,0	2808,3	115,9
РД	779,3	898,3	934,8	936,9	936,4	936,9	120,2
РИ	123,7	146,3	140,2	140,2	150,4	150,0	121,3
КБР	210,4	220,5	233,0	231,8	231,7	229,3	109,0
КЧР	135,6	150,4	157,6	158,4	159,4	158,2	116,7
РСО - Алания	129,7	150,9	155,7	153,9	152,4	149,9	115,6
ЧР	384,5	445,6	466,4	466,0	485,7	489,9	127,4
Ставропольский край	663,6	715,4	715,9	710,6	703,6	693,2	104,5

*) Таблица составлена автором на основании данных Регионы России. Социально-экономические показатели. (За соответствующие годы). М., 2005 – 2013 гг., а также Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России. 2013.: Стат.сб./Росстат - М., 2013.

Если сопоставить этот рост численности населения в трудоспособном возрасте с численностью населения занятого в сельском хозяйстве, (таблица 5), то окажется, что в сельской местности наблюдается рост трудовых ресурсов за пределами сельского хозяйства. В связи, с чем возникает вопрос – куда она направилась? Т.е. в каких отраслях и видах деятельности была задействована эта рабочая сила?

Таблица 18. - Численность населения сельских территорий не занятого в сельском хозяйстве в трудоспособном возрасте в РФ, СКФО и его субъектах 2005–2012 гг.

Субъект \ Год	2005	2006	2009	2010	2011	2012	2012 к 2005 гг. в %
РФ	17425,5	18662,5	18598,2	18398,6	18156,5	17940,4	103,0
СКФО	2059,5	2326,6	2413,1	2400,6	2406,1	2397,2	116,4
РД	646,9	750,1	785,9	789,8	779,4	781,6	120,8
РИ	119,4	142,0	135,8	136,4	146,9	146,4	122,7
КБР	173,2	179,9	192,7	191,4	192,6	190,5	110,0
КЧР	115,8	128,2	133,4	134,5	135,5	134,4	116,1
РСО - Алания	103,8	122,5	128,3	126,8	125,3	123,3	118,9
ЧР	384,5	445,6	446,6	441,2	449,5	454,9	118,3
Ставропольский край	539,4	581,1	587,9	581,6	575,5	565,3	104,8

*) Таблица составлена автором на основании данных Регионы России. Социально-экономические показатели. (За соответствующие годы). М., 2005 – 2013 гг., а также Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России. 2013.: Стат.сб./Росстат - М., 2013.

Статистических данных на сей счет нет. Наши выборочные обследования, проведенные на примере Кабардино-Балкарской Республики, позволили выделить следующие направления: переработка сельскохозяйственных продуктов (овощей, фруктов, молока, мяса и проч.), производство и распределение электроэнергии, газа и воды, строительство, оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования, гостиницы и рестораны, транспорт и связь, аренда, образование, здравоохранение и предоставление социальных услуг, предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг, другие виды деятельности. Выборочные исследования показали приблизительно удельный вес занятых в перечисленных видах деятельности следующим образом: переработка (15 – 17%), распределение электроэнергии, газы, воды (2 – 2,5%), строительство (5 – 7%), торговля (оптовая, розничная – 15 – 17%), транспорт и связь (5 – 7%), ремонт автотранспорта и проч. (2 – 3%), гостиницы и предприятия общественного питания (1,5 – 2%), образование (7 – 9%), здравоохранение (1,5 – 2,5%), прочие социальные и коммунальные услуги (3 – 5%).

Исходя из данного соотношения, в котором были взяты средние значения показателей, определим распределение численности трудоспособного

сельского населения (таблица 19).

Таблица 19 (а) – Распределение численности трудоспособного населения по секторам и сферам деятельности РФ, СКФО и его субъектах в 2005 г.

Субъект \ Сектор	Численность трудоспособного сельского населения за исключением занятых в сельском хозяйстве	переработка (16%)	распределение электроэнергии, газы, воды (2.5%)	строительство (6%)	торговля (оптовая, розничная – (16%)	транспорт и связь (6%)	ремонт автотранспорта и прочие (2.5%)	гостиницы и предприятия общественного питания (2.25%)	образование (8%)	здравоохранение (2.0%)	прочие социальные и коммунальные услуги (4%)	Итого остаток
СКФО	2059,5	329,5	46,3	123,6	329,5	123,6	46,3	36,0	164,8	41,2	82,4	736,3
РД	646,9	103,5	14,6	38,8	103,5	38,8	14,6	11,3	51,8	12,9	25,9	231,3
РИ	119,4	19,1	2,7	7,2	19,1	7,2	2,7	2,1	9,6	2,4	4,8	42,7
КБР	173,2	27,7	3,9	10,4	27,7	10,4	3,9	3,0	13,9	3,5	6,9	61,9
КЧР	115,8	18,5	2,6	6,9	18,5	6,9	2,6	2,0	9,3	2,3	4,6	41,4
РСО - Алания	103,8	16,6	2,3	6,2	16,6	6,2	2,3	1,8	8,3	2,1	4,2	37,1
ЧР	384,5	61,5	8,7	23,1	61,5	23,1	8,7	6,7	30,8	7,7	15,4	137,5
Ставропольский край	539,4	86,3	12,1	32,4	86,3	32,4	12,1	9,4	43,2	10,8	21,6	192,8

*) Таблица составлена автором на основании данных Регионы России. Социально-экономические показатели. (За соответствующие годы). М., 2005 – 2013 гг., а также Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России. 2013.: Стат.сб./Росстат - М., 2013.

Сопоставление распределения численности сельского населения в трудоспособном возрасте в разрезе различных отраслей и видов деятельности в динамике за 2005 – 2012 гг. позволяет сделать следующие выводы. Первый - доминирующей по удельному весу отраслью занятости на сельских территориях после сельского хозяйства выступает сфера переработки продукции сельского хозяйства (растениеводства и животноводства). В ней по нашим данным занято выше 16% трудоспособного населения сельских территорий. Причем в разном статусе от старших и младших менеджеров на перерабатывающих заводах и комбинатах, до разнорабочих, технологов, электриков, водителей и т.д. Причем в абсолютном выражении численность данного сегмента постоянно растет. В СКФО по объему численности на первом месте оказывается Дагестан, затем следуют Ставропольский край и Чечня. На

втором месте по занятости в сельской местности находится торговая отрасль. В ней занято свыше 16% населения, она, также как и отрасль переработки имеет постоянную динамику роста. На третьем месте сфера образования. На нее приходится по нашим подсчетам свыше 8% трудоспособного населения сельских территорий. Динамика стабильная. Наибольший удельный вес занятых в образовании, это непосредственно учителя, и персонал, связанный с образованием. Порой это соотношение составляет 1:1. Аналогичные тенденции в сфере здравоохранения и социальных услуг. Правда, в отдельных сельских населенных пунктах имело место снижение данной категории занятых. Но в последние годы ситуация стала исправляться, как впрочем и в образовании. Прочие социальные и коммунальные услуги, к каковым относятся услуги по уборке территорий, канализаций и т.д. находятся в относительно стабильной ситуации с несколько растущей тенденцией.

Сопоставляя полученные данные с общей численностью трудоспособного населения сельских территорий, мы получили результат, при котором всякий раз наблюдался растущий остаток, т.е. численность сельского населения в трудоспособном возрасте оказывается выше, численности занятого как в сельском хозяйстве, так и в перечисленных сферах. Причем эта доля составляет свыше 35% от численности населения в трудоспособном возрасте. Как объяснить сей парадокс? Было найдено два объяснения. Первое – растущее трудоспособное население, не получив адекватного применения у себя в сельской местности, вынуждено мигрировать. Были прослежены миграционные потоки и их отраслевые источники. Прежде всего, большой массив сельского населения мигрирует в близлежащие города и поселки городского типа. В основном в столицы регионов. Основную массу мигрантов данного типа составляют сельские жители близлежащих села, называемых пригородные, либо сел расположенных в часе – полутора езды до города. И при этом чем дальше оказывается сельский населенный пункт, тем меньше сельских мигрантов оказывается в столичных центрах и близлежащих городах. В основном они заняты в зависимости от пола, возраста и образования выпол-

нением работ в городах в соответствующих секторах и сферах деятельности: от транспорта и связи до услуг и промышленности. Другая категория сельских мигрантов уезжает за пределы региона и преимущественно в крупные мегаполисы или столицы. Основное занятие – сфера услуг (торговля), транспорт, строительство, иногда образование и медицина. Их связь с малой родиной в основном носит экономический характер, т.е. связана с пересылкой денежных средств и материальной поддержкой оставшихся в селе родственников. Порой эти средства составляют весьма ощутимую долю в доходах сельских жителей. Другой вариант – растущее трудоспособное сельское население результат статистической отчетности. На самом деле уже давно нет этого роста. Но существующее трудоспособное население распределяется в соответствии с описанными нами ранее направлениями, к которым следует добавить также и безработных.

Таблица 19 (б) – Распределение численности трудоспособного населения по секторам и сферам деятельности в РФ, СКФО и его субъектах в 2010 г.

Субъект	Сектор											
	Численность трудоспособного сельского населения за исключением занятых в сельском хозяйстве	переработка (16%)	распределение электроэнергии, газы, воды (2.5%)	строительство (6%)	торговля (оптовая, розничная – 16%)	транспорт и связь (6%)	ремонт автотранспорта и проч. (2.5%)	гостиницы и предприятия общественного питания (2.25%)	образование (8%)	здравоохранение (2.0%)	прочие социальные и коммунальные услуги (4%)	Итого остаток
СКФО	2400,6	384,1	54,0	144	384,1	144	54,0	42,0	192	48,0	96,0	858,2
РД	789,8	126,4	17,8	47,4	126,4	47,4	17,8	13,8	63,2	15,8	31,6	282,4
РИ	136,4	21,8	3,1	8,2	21,8	8,2	3,1	2,4	10,9	2,7	5,5	48,8
КБР	191,4	30,6	4,3	11,5	30,6	11,5	4,3	3,3	15,3	3,8	7,7	68,4
КЧР	134,5	21,5	3,0	8,1	21,5	8,1	3,0	2,4	10,8	2,7	5,4	48,1
РСО - А	126,8	20,3	2,9	7,6	20,3	7,6	2,9	2,2	10,1	2,5	5,1	45,3
ЧР	441,2	70,6	9,9	26,5	70,6	26,5	9,9	7,7	35,3	8,8	17,6	157,7
Ставропольский край	581,6	93,1	13,1	34,9	93,1	34,9	13,1	10,2	46,5	11,6	23,3	207,9

*) Таблица составлена автором на основании данных Регионы России. Социально-экономические показатели. (За соответствующие годы). М., 2005 – 2013 гг., а также Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России. 2013.: Стат.сб./Росстат - М., 2013.

Таблица 19 (в) – Распределение численности трудоспособного населения по секторам и сферам деятельности в РФ, СКФО и его субъектах в 2012 г.

Субъект	Сектор											
	Численность трудоспособного сельского населения за исключением занятых в сельском хозяйстве	переработка (16%)	распределение электроэнергии, газы, воды (2.5%)	строительство (6%)	торговля (оптовая, розничная – 16%)	транспорт и связь (6%)	ремонт автотранспорта и проч. (2.5%)	гостиницы и предприятия общественного питания (2.25%)	образование (8%)	здравоохранение (2.0%)	прочие социальные и коммунальные услуги (4%)	Итого остаток
СКФО	2808,3	449,3	63,2	168,5	449,3	168,5	63,2	49,1	224,7	56,2	112,3	1004
РД	936,9	149,9	21,1	56,2	149,9	56,2	21,1	16,4	75	18,7	37,5	334,9
РИ	150	24	3,4	9	24	9	3,4	2,6	12	3	6	53,6
КБР	229,3	36,7	5,2	13,8	36,7	13,8	5,2	4,0	18,3	4,6	9,2	82
КЧР	158,2	25,3	3,6	9,5	25,3	9,5	3,6	2,8	12,7	3,2	6,3	56,6
РСО - А	149,9	24	3,4	9	24,0	9,0	3,4	2,6	12	3	6	53,6
ЧР	489,9	78,4	11	29,4	78,4	29,4	11	8,6	39,2	9,8	19,6	175,1
Ставропольский край	693,2	110,9	15,6	41,6	110,9	41,6	15,6	12,1	55,5	13,9	27,7	247,8

*) Таблица составлена автором на основании данных Регионы России. Социально-экономические показатели. (За соответствующие годы). М., 2005 – 2013 гг., а также Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России. 2013.: Стат.сб./Росстат - М., 2013.

Таким образом, выявлено, что за период с 2005 по 2012 гг.:

а) численность сельского населения, выросла в целом по СКФО на 106,0%, тогда как в РФ снизилась до 96,8%. Наибольший рост сельского населения наблюдался в ЧР 114,9%, а наименьший - в Ставропольском крае (98,8%); б) отмечено устойчивое (хотя и в разной пропорции) снижение численности занятых в сельском хозяйстве во всех субъектах СКФО за исключением КЧР (где имел место рост на 102,7%). Наибольшее снижение произошло в Ингушетии (68,6%); в) на этом фоне заметно выросла численность сельского населения, не занятого в сельском хозяйстве. В целом по СКФО за исследуемый период она выросла на 109,4%, тогда как по РФ снизилась на 96,8%. Наиболее высокий темп прироста наблюдался в РД - 13,6% и РИ - 115,3%, а самый низкий в Ставропольском крае 98,5%, т.е. и здесь он выше, чем в среднем по РФ (+1,7%); г) примечательно, что как в целом по РФ, так и по СКФО выросла численность населения сельских территорий в трудоспособном возрасте. При этом если в РФ в

целом она выросла на 101%, то в СКФО - на 115,9%, в ЧР на 127,4%, РИ на 121,3%, РД -120,2%, КЧР – 116,7%, КБР – 109%, Ставропольском крае - 104,5%. Таким образом, в сельской местности СКФО мы имеем абсолютный рост потенциальной рабочей силы. Но поскольку в самом сельском хозяйстве ее доля и численность постоянно снижаются, то избыточная рабочая сила требует, во-первых, расширения существующих рабочих мест и, во-вторых, создания новых рабочих мест. Это означает, что требуется осуществлять масштабную и глубокую диверсификацию сельской экономики. С одной стороны, требуется расширять существующие производства, а с другой, создавать новые производства, которые будут связаны в той или иной мере с основным занятием – сельским хозяйством. И в этой связи заслуживает внимания исследование источников освоения сельской рабочей силы. Выборочные исследования, проведенные на примере КБР, КЧР, РИ и РСО-Алании, позволяют выделить следующие основные источники использования сельской рабочей силы. Первое - расширение сферы переработки сельскохозяйственной продукции и сырья – расширение существующих и создание новых перерабатывающих сельскохозяйственную продукцию (овощи, фрукты, молоко, мясо и проч.) заводов, комбинатов, цехов. В эту сферу нынче вовлечено свыше 15% сельской рабочей силы. Особенно активно развитие данного сегмента происходило в первой половине 2000-х г. В последние годы активность данного направления наблюдается в ЧР, РД, КБР и КЧР. Второе – расширение занятости в сфере торговли (оптовой и розничной). Доля занятых в этом сегменте сельской экономики постоянно расширяется. Причем главным образом благодаря индивидуальным предпринимателям. В каждом селе имеются магазины. Третье направление – гостиницы и сфера обслуживания населения. Активность данных секторов сельской экономики особенно заметна в высокогорных селениях и местах, приближенных к зонам отдыха, туристическим базам и природным достопримечательностям. Этот сегмент сельской экономики в последние годы оказывался самым динамичным. Он же привлек к себе наибольший приток рабочей силы. Четвертое направление – строительство. Оно традиционно. Несколько расширились его возможности

за счет нового строительства. Правда, все чаще приходится встречать конкурентов, как из стран СНГ, так и дальнего зарубежья (Вьетнама, Китая и др. стран). Пятое направление – образование и здравоохранение. Эти две отрасли в сельской местности в конце первого десятилетия и начале второго стали стагнировать в виду преобразований с сельскими школами и медицинскими учреждениями. Поэтому нового прироста не наблюдалось. В последние годы эти две сферы стали несколько оживляться. Наконец, шестое направление – связано с миграцией сельской рабочей силы. Выявлено два потока. Один представляет миграцию внутри региона в столицы и города из пригородных сел. Другое – миграция за пределы региона в крупные мегаполисы, столицы страны. Основной мотив – заработок и получение необходимой квалификации.

Таким образом, достижения полной занятости в сельской местности и в сельской экономике на сегодня нет, и как показывают основные тенденции, не предвидится в ближайшие годы. Конечно, она может быть получена, если ускорятся миграционные процессы, но смысл устойчивого развития в контексте занятости, на наш взгляд, заключается все же не в этом, а в обеспечении гармоничного развития человека, природы и общества в сельской местности. Но этого в аспекте занятости не обнаружено. Напротив, обнаружены тенденции, которые противоречат устойчивому развитию не только сегодня, но которые являются помехой к тому, чтобы такую модель сформировать завтра. Миграция рабочей силы, а через нее и жителей, не есть путь решения проблемы обеспечения полной занятости в контексте устойчивого развития территории. Последнее предполагает не выталкивание рабочей силы, а с нею и населения сельских территорий с обжитых мест, а предоставление ему нормальных условий жизнедеятельности. В противном случае, если возобладают нынешние тенденции, то, через какое - то время придется создавать новые программы по заселению сельских территорий. Как это уже имеет место в отдельных регионах центральной (и не только) России. Таковы основные тенденции в сфере занятости и рабочей силы сельской местности регионов Северного Кавказа.

Обратимся к следующему параметру устойчивого развития сельских территорий – уровню и качеству жизни, т.к. в Концепции записано «достижение полной занятости сельского населения и повышение уровня его жизни». Не станем оценивать качество и уровень жизни с помощью всего многообразия показателей и индикаторов,⁴¹ а возьмем лишь, на наш взгляд, наиболее значимые показатели и индикаторы данной категории: динамику и структуру денежных доходов населения, динамику и структуру заработной платы, динамику и структуру потребления, динамику и структуру обеспеченности населения товарами длительного пользования, состояние жилищных условий, обеспечение системой здравоохранения.

Прежде следует сделать ряд пояснений методического характера. Поскольку расчет основных параметров уровня жизни ведется в целом по стране и отдельным ее территориям без дифференциации на городские и сельские территории, то здесь, как и в предыдущем разделе, наряду с данными государственной статистики РФ и его территориальных отделений по субъектам СКФО, мы часто будем пользоваться выборочными исследованиями. Поэтому имеющиеся данные по РФ в целом будут корректироваться с учетом выборочных обследований в отдельных субъектах СКФО. Основным объектом обследования для нас выступила КБР. Однако некоторые аспекты оценки уровня жизни были проведены также по соседним регионам: РСО-Алания, КЧР, Ингушетия и Ставропольский край.

---

⁴¹ Наиболее часто статистически (т.е. систематически и в разрезе всей страны и ее регионов) рассчитывают следующие основные индикаторы уровня жизни: фактическое конечное потребление домашних хозяйств в текущих ценах, (которое рассчитывается в процентах к ВВП, в процентах к предыдущему году, на душу населения), среднедушевые денежные доходы населения, реальные располагаемые денежные доходы, среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, реальная начисленная заработная плата, средний размер назначенных пенсий, реальный размер назначенных пенсий, величина прожиточного минимума (в среднем на душу населения), величина прожиточного минимума пенсионера в целях установления социальной доплаты к пенсии, соотношение с величиной прожиточного минимума, среднедушевых денежных доходов, среднемесячной номинальной начисленной заработной платы, среднего размера назначенных пенсий, численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, дефицит денежного дохода малоимущего населения, коэффициент фондов (коэффициент дифференциации доходов), минимальный размер оплаты труда (в среднем за год), реальный размер минимальной оплаты труда и др.

Анализ состояния уровня жизни на сельских территориях Северного Кавказа начнем с оценки состояния душевых доходов, см. Таблица 20.

Таблица 20. – Динамика среднедушевых доходов населения в субъектах СКФО 2005 – 2012 гг. (руб. в месяц)

Субъект	Год									Место, занимаемое в РФ 2012
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	20012 к 2005 гг. в %	
Российская Федерация	8088	10155	12540	14864	16895	18958	20780	23058	285,1	
СКФО	4537	5948	7548	9675	11402	13253	15050	17076	376,4	8
Доля по отношению к среднероссийской; %	56,1	58,6	60,2	65,1	67,5	69,9	72,4	74,1	132,0	
Республика Дагестан	4388	6112	7724	10541	13250	15678	18278	20648	470,6	28
Доля по отношению к среднероссийской; %	54,3	60,2	61,6	70,9	78,4	82,7	88,0	89,5	165,1	
Республика Ингушетия	2737	3569	4887	6909	8000	9630	11562	12375	452,1	81
Доля по отношению к среднероссийской; %	33,8	35,1	39,0	46,5	47,4	50,8	55,6	53,7	158,6	
КБР	4190	5259	6902	8931	9986	11290	12636	13681	326,5	76
Доля по отношению к среднероссийской; %	51,8	51,8	55,0	60,1	59,1	59,6	60,8	59,3	114,5	
КЧР	4084	5196	6402	7918	9201	10878	11742	13354	327,0	78
Доля по отношению к среднероссийской; %	50,5	51,2	51,1	53,3	54,5	57,4	56,5	57,9	114,7	
РСО– Алалия	4669	5977	7782	9847	9978	13193	13757	16185	346,6	64
Доля по отношению к среднероссийской; %	57,7	58,9	62,1	66,2	59,1	69,6	66,2	70,2	121,6	
Чеченская Республика	...	...	...	...	...	11982	14026	15257		72
Доля по отношению к среднероссийской; %						63,2	67,5	66,2		
Ставропольский край	5117	6488	8122	9746	11244	13016	14440	16877	329,8	57
Доля по отношению к среднероссийской; %	63,3	63,9	64,8	65,6	66,6	68,7	69,5	73,2	115,7	

*) Таблица составлена автором на основании данных Регионы России. Социально-экономические показатели. (За соответствующие годы). М., 2005 – 2013 гг.

Душевые доходы - доходы лиц, занятых предпринимательской деятельностью, выплаченная заработная плата наемных работников (начисленная заработная плата, скорректированная на изменение просроченной задолженности), социальные выплаты (пенсии, пособия, стипендии, страховые возмещения и прочие выплаты), доходы от собственности в виде процентов по вкладам, ценным бумагам, дивидендов и другие доходы («скрытые» доходы, доходы от продажи иностранной валюты, денежные переводы, а также доходы, не имеющие широкого распространения),⁴² - представляют собой основу жизнедеятельности людей. С одной стороны, это оценка их экономической результативности, а с другой – денежная база для

⁴² Методологические пояснения. Указ. соч. С.226.

потребления и развития. Поэтому уровень душевых доходов характеризует как ценность человеческой деятельности, так и его потенциальные возможности. Душевые доходы выступают важнейшей характеристикой емкости рынка. Поэтому высокие динамичные и развитые душевые доходы – признак развитой территории, низкие, консервативные – признак низкого развития территорий. Если оценить состояние душевых доходов субъектов СКФО, то ситуация здесь следующая (см. выше Таблица 20).

Прежде всего, следует указать на то, что размер душевых доходов в целом по СКФО в настоящее время составляет лишь около 74,1% от среднего по РФ. По этому показателю округ занимает 8 место в РФ. В то же время следует указать на то, что в 2005 г. доля СКФО составляла лишь 56,1%. Таким образом, следует отметить более высокие темпы роста душевых доходов в субъектах СКФО, чем в целом по РФ. Наиболее высокими темпами росли душевые доходы в Республике Дагестан. За 2005 – 2012 гг. они выросли более чем в 4,7 раза (тогда как в целом по РФ - 2,8, а в СКФО 3,8 раза). На сегодня размер душевых доходов в Дагестане составляет почти 90% от среднего по РФ. Но этот рост душевых доходов в Дагестане получен не за счет развития сельских территорий, а за счет городских промышленных и сервисных отраслей. Типично сельской территорией в СКФО остается Республика Ингушетия и поэтому состояние основных параметров уровня жизни в данной республике может быть принято за общее состояние сельских территорий Северного Кавказа. Так вот, исходя из данной посылки, следует заметить, что уровень доходов в РИ составляет на сегодня лишь около 55% от среднего по РФ. На душу населения приходится 12,4 тыс. руб. в месяц. За (2005 – 2012 гг.) размер душевых доходов вырос с 2,737 тыс. руб. до 12,375 тыс. руб., т.е. почти в 4,5 раза. При этом он остается самым низким среди субъектов СКФО, и наиболее приближенным к сельским территориям.

Конечно, сельские территории Ставропольского края, а также КБР, КЧР, РСО-Алании. выглядят иначе, чем сельские территории Ингушетии в плане душевых доходов, т.к. в них более развитой оказывается основная отрасль сельской экономики – сельское хозяйство, а также более диверсифицированной оказыва-

ется сельская экономика. Но в целом эти вариации, которые могут достигать даже 25%, не меняют суть дела – на сегодня уровень душевых доходов в сельской местности оказывается ниже, чем в целом по региону - от 30% (в Ставропольском крае) до 50% (в РИ, КЧР, КБР). В то же время следует указать на то, что с 2005 года имеет место растущая тенденция. Но и она, как и абсолютное значение размера душевых доходов в целом по территории, а также городским территориям оказывается ниже общей динамики. С большой долей вероятности эту динамику можно синхронизировать с двумя параметрами: динамикой оплаты труда в сельском хозяйстве и динамикой цен на сельскохозяйственные товары. Последнее вызвано, во-первых, тем, что оплата труда (заработная плата .) выступает основным источником душевых доходов основной массы сельского населения, во-вторых, пенсии и пособия привязаны с заработной платой, в-третьих, душевые доходы селян сильно коррелируют с доходами от личных подсобных хозяйств, а последние от цен на продукцию с.- хозяйства. И в этой связи оценим ситуацию с этими параметрами в разрезе регионов СКФО (см. ниже Таблица 21).

Прежде всего, наблюдается более низкий, чем по душевым доходам удельный вес заработной платы . в СКФО и в целом по сравнению с средней по РФ. Последнее связано с тем, что темпы роста заработной платы в СКФО опережали средние по РФ более чем на 35 п.п. Но и не только. По-видимому, речь идет, во-первых, о расширении влияния сферы услуг, где заработная плата оказывается выше, чем в сфере материального производства, во-вторых, диверсификации сельской экономики, проникновении в нее услугового сектора, переработки, торговли и проч. секторов, которые также позитивно повлияли на динамику душевых доходов. Эта особенность оценена нами через расчет корреляции темпов роста заработной платы, темпов роста душевых доходов, с одной стороны, и темпы снижения удельного веса занятых в сельском хозяйстве. Данное предложение связано с предположением о том, что при общем росте занятых и населения в трудоспособном возрасте в с.-х. местности и снижении занятых в сельском хозяйстве растет доля занятых в других отраслях и секторах сельской экономики (даже если учесть фактор миграции). Но поскольку заработная плата в сельском хозяйстве оказы-

вается более чем на 50% ниже, чем в среднем по национальному хозяйству, то изменение в структуре занятости не могло не оказать влияния на динамику душевых доходов и заработной платы. Наши предположения подтверждаются расчетным коэффициентом корреляции между указанными факторами.

Таблица 21. – Динамика реальной заработной платы в субъектах СКФО за 2005–2012 гг. (руб./мес.)

Год \ Субъект	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2012 к 2005 гг. в %
РФ	8554,9	10633,9	13593,4	17290,1	18637,5	20952,2	23369,2	26628,9	311,3
СКФО	4785,1	5950,2	7734,9	9861,8	11431,9	12569,2	13898,4	16725	349,5
Доля по отношению к среднероссийской; %	55,9	56,0	56,9	57,0	61,3	60,0	59,5	62,8	112,3
РД	3659,8	4530	5696,4	7595,1	9125,3	10243,5	11235,8	13659,6	373,2
Доля по отношению к среднероссийской; %	42,8	42,6	41,9	43,9	49,0	48,9	48,1	51,3	119,9
РИ	5448,9	6432	7285,4	8913,8	10957,6	12855,3	14513,2	18301,5	335,9
Доля по отношению к среднероссийской; %	63,7	60,5	53,6	51,6	58,8	61,4	62,1	68,7	107,9
КБР	4653,3	5851,4	7213,9	9033,9	10777,4	11663,2	13011,5	16314,4	350,6
Доля по отношению к среднероссийской; %	54,4	55,0	53,1	52,2	57,8	55,7	55,7	61,3	112,6
КЧР	4710,1	5870,9	7558,4	9383,6	10477,1	11345,6	12446,9	15510,8	329,3
Доля по отношению к среднероссийской; %	55,1	55,2	55,6	54,3	56,2	54,1	53,3	58,2	105,8
РСО –Алания	4722,3	5918,4	7625,8	9150,9	10831,5	11817,6	13376	15896,7	336,6
Доля по отношению к среднероссийской; %	55,2	55,7	56,1	52,9	58,1	56,4	57,2	59,7	108,1
ЧР	6715,9	8078	9916,7	11762,8	13254,9	13918,7	14431,4	17384,9	258,9
Доля по отношению к среднероссийской; %	78,5	76,0	73,0	68,0	71,1	66,4	61,8	65,3	83,2
Ставропольский край	5416,3	6732,9	8647,7	11109,5	12647,2	13949	15588,7	18446,9	340,6
Доля по отношению к среднероссийской; %	63,3	63,3	63,6	64,3	67,9	66,6	66,7	69,3	109,4

*) Таблица составлена автором на основании данных - Регионы России. Социально-экономические показатели. (За соответствующие годы). М., 2005 – 2013 гг.

Поскольку отмеченные факторы по - разному проявляли себя в региональных экономиках, это не могло не сказаться на различиях в динамике исследуемого явления. Наиболее сильно заработная плата росла в Дагестане (3,7 раза), Кабардино-Балкарии (3,5 раза), а самые низкие темпы показала Чечня (2,6 раза ниже средних по РФ). Так, если душевые доходы в СКФО составляют 74,1% от среднего по РФ, то доля заработной платы только 62,8%. Во-вторых, темпы роста душевых дохо-

дов оказываются выше (132%) по сравнению с темпами роста заработной платы (112,3%). В-третьих, если внутри СКФО наблюдается широкий разброс: наибольший размер заработной платы в Ставропольском крае – 18,4 тыс. руб. (что составляет лишь 69,3% от среднего по РФ), а самый низкий в Дагестане – 13,7 тыс. руб. (или 51,3% от среднего по РФ; он также оказывается ниже среднего по СКФО). Высокая заработная плата наблюдается в Чечне – 17,4 тыс. руб., Ингушетии – 18,3 тыс. руб. Средние в КБР, КЧР и РСО-Алания – от 15,5 до 16,3 тыс. руб.

Обобщая различные аспекты динамики душевых доходов и заработной платы в СКФО и его субъектах, можно сделать следующие выводы: 1) наблюдается рост душевых доходов населения. Причем этот рост в СКФО и его субъектах оказывается выше, чем в среднем по РФ, хотя по размеру душевых доходов, и заработной платы субъекты СКФО заметно ниже среднего по РФ. Это означает, что несмотря на то, что в целом по РФ душевые доходы и заработная плата росли в 2005 – 2012 гг., в СКФО темпы роста по данным показателям оказываются выше, чем в РФ, но при этом средний размер душевых доходов и заработной платы в среднем по РФ оказывается выше, чем в СКФО почти на 25%, а по зарплате на 40%, а в отдельных субъектах (Республика Ингушетия) почти на 50%; иными словами, рост имеет место, но он еще недостаточен, чтобы признать состояние с душевыми доходами и заработной платой удовлетворительными; 2) среди субъектов СКФО высок удельный вес пенсионеров. Наибольшее число пенсионеров на сегодня среди субъектов СКФО проживает в Ставропольском крае (722 тыс. чел.), правда, в расчете на 1000 жителей он уступает РСО-Алания и Чечне. К тому же в Ставрополе один пенсионер приходится на 1,72 занятых в экономике, тогда как в Чечне лишь 0,94, Ингушетии - 0,83, РСО-Алания – 1,41, КЧР – 1,5, КБР – 1,67, Дагестане 1,76. Таким образом, общая нагрузка пенсионеров в СКФО оказывается выше, чем в среднем по РФ. Что же касается самих пенсионеров, то их участие в формировании душевых доходов сельского населения Северного Кавказа велико. По данным выборочных обследований доля доходов пенсионеров в общем объеме доходов семей составляет до 35%, а в отдельных группах населения превышает 50%. Но при этом следует отметить, что размер пенсий в СКФО в целом как и в его

субъектах оказывается ниже среднего по РФ. По данным официальной статистики средний размер пенсий в СКФО составляет около 85% от среднероссийского.

Завершая анализ состояния душевых доходов населения сельских территорий Северного Кавказа, обратимся к данным официальной статистики по распределению численности населения по величине среднедушевых доходов.

Таблица 22. – Распределение численности населения по величине среднедушевых денежных доходов в 2012 г. (в процентах от общей численности населения субъекта)

Субъекты	Величина среднедушевых денежных доходов, руб. в месяц							
	до 5000,0	от 5000,1 до 7000,0	от 7000,1 до 10000,0	от 10000,1 до 14000,0	от 14000,1 до 19000,0	от 19000,1 до 27000,0	от 27000,1 до 45000,0	свыше 45000,0
РФ	5,8	6,9	12,0	15,4	15,5	16,7	17,1	10,6
СКФО								
РД	6,6	7,9	13,4	16,6	16,0	16,3	15,3	7,9
РИ	16,8	14,9	19,8	18,5	13,3	9,7	5,7	1,3
КБР	14,0	13,4	18,9	18,7	14,4	11,3	7,3	2,0
КЧР	14,0	13,7	19,3	19,0	14,4	11,0	6,8	1,8
РСО - Алания	9,0	10,6	17,0	19,0	16,3	14,2	10,5	3,4
ЧР	11,8	11,8	17,5	18,4	15,2	12,8	9,3	3,2
Ставропольский край	9,0	10,2	16,3	18,4	16,1	14,5	11,3	4,2

*) Таблица составлена автором на основании данных Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013. М., 2013 г.

Сопоставление структуры распределения численности населения субъектов СКФО по величине среднедушевых денежных доходов с общероссийской дает основание отметить, во-первых, что в субъектах СКФО больше чем в среднем по РФ доля населения, имеющего денежные доходы до 5000,0 руб. Если в среднем по РФ эта группа составляет 5,8%, то в Дагестане - 6,6, Ингушетии 16,8, КБР – 14,0, КЧР – 14,0, РСО-Алания – 8,0, Чечне – 11,8, Ставропольском крае – 9,0%. Таким образом, на Северном Кавказе население с душевыми доходами ниже 5 тыс. руб. оказывается в абсолютном большинстве. То же самое следует сказать и о следующей группе – от 5 до 7 тыс. руб. на человека. В таких субъектах СКФО как Ингушетия, КБР, КЧР численность данной группы превышала вдвое среднероссийский показатель. Превосходили

среднероссийский уровень численность населения следующих двух групп (до 14,0 тыс. руб.). Но в группах с высокими душевыми доходами (свыше 14,0 тыс.) за исключением Дагестана, Ставропольского края и РСО-Алания субъекты СКФО имели более низкий удельный вес, чем в среднем по РФ.

Обобщая имеющиеся данные, можно сказать, что в субъектах Северного Кавказа уровень душевых доходов ниже, чем в среднем по РФ, но дифференциация выше, чем в среднем по РФ. Одна из причин такого положения в структуре распределения численности населения по величине душевых доходов - высокая доля сельского населения на Северном Кавказе, душевые доходы которого ниже, чем городского населения.

Высказанное предположение подтверждают не только наши выборочные обследования, но также и данные официальной статистики по динамике численности населения, имеющего душевые доходы ниже прожиточного минимума, Таблица 23.

Таблица 23. - Динамика численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума; (в процентах к общей численности населения).

Субъект \ Год	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
РФ	17,8	15,2	13,3	13,4	13,0	12,5	12,7	10,9
СКФО								
РД	24,6	15,4	14,4	11,2	9,7	8,8	8,3	7,1
РИ	55,2	45,7	33,5	27,6	26,0	22,1	18,5	17,0
КБР	23,8	21,1	17,3	15,2	15,4	15,7	15,3	14,3
КЧР	27,7	22,7	20,5	19,5	18,5	17,7	18,8	16,1
РСО – Алания	17,0	16,5	13,1	12,1	14,0	10,5	12,6	10,4
ЧР	...	...	...	...	...	...	...	21,8
Ставропольский край	24,9	22,1	19,1	20,2	19,7	18,5	18,3	14,0

*) Таблица составлена автором на основании данных Регионы России. Социально-экономические показатели. (За соответствующие годы). М., 2005 – 2013 г.

С 2005 г. численность бедных в СКФО и его субъектах оказывается выше, чем в среднем по РФ. Но если в 2005 г. лишь одна территория (РСО-Алания) имела коэффициент бедности ниже, чем в РФ (17,0 против 17,8), то в 2006 г. таких уже не было на СКФО, в 2007 и 2008 гг. вновь в таком статусе оказываются РСО-

Алания и в 2008 г. Дагестан, которые уже в паре отстаивают этот статус до 2012 гг. Другие регионы, хотя и снижают долю бедных, но, тем не менее, она у них остается выше, чем в среднем по РФ. Характерно, что в Ингушетии доля бедных в 2005 г. превышала среднероссийский показатель почти в 3 раза и только в 2011 г. она несколько снизилась, достигнув 18,5% при 12,7% по России в целом. Высокая доля бедных остается в Чечне. В 2012 г. доля данной категории населения составляла 21,8% - самый высокий показатель по СКФО и в целом по РФ.

Такая динамика в отдельных регионах связана не столько с изменениями в душевых доходах, сколько с изменениями в размере прожиточного минимума. И в этой связи следует заметить, что величина прожиточного минимума в Чечне оказывается самой высокой (6837 руб. на человека), превосходя как среднероссийский, так и среднесеверокавказский. За счет данной величины доля населения, имеющего доходы ниже прожиточного минимума, в Чечне выше, чем в том же Ставропольском крае, Дагестане КБР и др. субъектах СКФО.

Таблица 24. – Динамика потребительских расходов в среднем на душу населения (в месяц; рублей)

Год \ Субъект	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2012 к 2005 гг. в %
РФ	5627	7005	8727	11020	11795	13192	15264	17069	303,3
СКФО	3409	4320	5546	7394	8688	9314	10966	12582	369,1
РД	3319	4358	5819	8451	10414	11770	13333	15035	453,0
РИ	760	1363	2186	2610	2862	3228	4289	4536	596,8
КБР	2912	3572	4409	5829	6729	7764	9053	9964	342,2
КЧР	2893	3654	4163	5204	5796	6462	7220	7906	273,3
РСО - Алания	2862	3835	4699	6080	7077	8498	10459	11830	413,3
ЧР	...	...	...	...	...	4581	5893	6984	
Ставропольский край	4291	5198	6574	8220	9289	10989	13202	15684	365,5

*) Таблица составлена автором на основании данных Регионы России. Социально-экономические показатели. (За соответствующие годы). М., 2005 – 2013 гг.

Важнейшей категорией уровня жизни населения территорий выступает динамика потребительских расходов и сама структура потребления населения. С этой целью обратимся к данным официальной статистики, а затем к выборочным данным.

В целом по РФ с 2005 по 2012 гг. потребительские расходы населения выросли более чем в 3 раза; кстати, доходы выросли за этот период в 2,8 раза, а зарплата в 3,1 раза. А на Северном Кавказе расходы населения выросли почти в 3,7 раза (доходы в 3,8, зарплата в 3,5 раза). Таким образом, можно отметить первую особенность – хотя расходы населения СКФО и росли быстрее, чем в среднем по РФ, они оказались ниже роста душевых доходов, но выше роста заработной платы. Другая особенность – неравномерный рост душевых расходов по субъектам СКФО. Наивысший рост показали Ингушетия - почти в 6 раз, а самый низкий - Карачаево-Черкесия – чуть более 2,7 раза. Третья особенность – несмотря на рост расходов в абсолютном выражении, величина расходов в субъектах СКФО не превышает величины расходов в среднем по России. Если в России в 2012 г. величина расходов составила 17069 руб., то в Ставропольском крае (наивысший размер) лишь 15684 руб., т.е. на почти на 1,4 тыс. руб. ниже чем в среднем по РФ, а в Чечне только 6984 руб., т.е. почти в 2,5 раза ниже, чем в среднем по РФ. Таким образом, в Чечне, Ингушетии, КЧР и КБР душевые расходы населения оказались ниже 70% от среднего по России.

Таблица 25. – Динамика структуры потребительских расходов населения субъектов СКФО

Субъект	Год	Покупка товаров и оплата услуг			Обязательные платежи и разнообразные взносы			Приобретение недвижимости			Прирост финансовых активов			из него прирост (уменьшение) денег у населения		
		2000	2005	2012	2000	2005	2012	2000	2005	2012	2000	2005	2012	2000	2005	2012
РФ		75,5	69,6	74,0	7,8	10,1	11,2	1,2	2,5	4,3	15,5	17,8	10,5	2,8	1,5	0,0
СКФО		78,1	75,1	73,7	3,4	5,2	5,3	0,3	0,5	0,4	18,2	19,2	20,6	9,7	1,9	14,6
РД		65,3	75,6	72,8	2,5	3,1	2,6	0,0	0,1	0,2	32,2	21,2	24,4	31,3	5,6	21,9
РИ		48,2	27,7	36,7	4,3	2,7	4,8	0,0	0,0	0,1	47,5	69,6	58,4	47,5	68,4	55,9
КБР		72,1	69,5	72,8	3,0	3,8	7,7	0,1	0,2	0,3	24,8	26,5	19,2	21,4	12,5	16,1
КЧР		75,1	70,9	59,2	3,7	4,1	8,0	0,5	0,2	0,3	20,7	24,8	32,5	16,6	21,0	29,0
РСО - Алания		76,0	61,3	73,1	3,6	5,4	6,5	0,0	0,4	0,2	20,4	32,9	20,2	14,5	18,3	13,8
ЧР		...	...	45,8	...	...	3,9	...	...	0,1	...	...	50,2	...	...	49,2
Ставропольский край		89,0	83,9	92,9	4,2	7,6	8,7	0,6	0,9	1,1	6,2	7,6	-2,7	-9,5	-15,8	-16,5

*) Таблица составлена автором на основании данных Регионы России. Социально-экономические показатели. (За соответствующие годы). М., 2005 – 2013 гг.

Очевидно, что на динамику расходов в регионах оказывает влияние структура потребительских расходов; таблица 25.

Как и в целом, население России, население субъектов СКФО тратит большую часть своих доходов на покупку товаров и оплату услуг. Имеющие место расхождения составляют в пределах 1 – 1,5%. Однако, например, в Ингушетии доля этих расходов составляет лишь около 40% (причем с понижающейся тенденцией: в 2000 г. – 48,2%, а в 2012 г. 36,7%), в Чечне 45,8%, но в Ставропольском крае в 2012 г. 92,9%. Все это может говорить о падении уровня доходов населения и в целом о низком уровне доходов. Данный вывод подтверждается удельным весом расходов на приобретение недвижимости. Если в целом по РФ на приобретение недвижимости выделялось в 2012 г. 4,3%, то в СКФО - 0,4%, в Ингушетии и Чечне по 0,1% и лишь в Ставропольском крае - 1,1%. Зато на Северном Кавказе население тратит больше, чем в среднем по РФ на прирост финансовых активов (20,6 против 10,5%) и на прирост денег у населения – 14,6% против 0,0% по России. Причем все регионы СКФО, за исключением Ставропольского края, показали высокую долю расходов населения на прирост финансовых активов (главным образом на приобретение валюты).

Следует отметить, что население СКФО тратит больше средств на приобретение непродовольственных товаров, чем в среднем население России. Но при этом тратит меньше средств на услуги, покупку алкогольных напитков.

Итак, обобщая данный аспект - повышение уровня жизни - устойчивого развития сельскохозяйственных территорий СКФО следует выделить следующие основные тенденции.

Первая – имеет место рост душевых доходов и основных его статей (заработной платы, доходов от предпринимательской деятельности, пенсий, пособий). В то же время различные источники доходов имели разную динамику, во-вторых, изменилась сама структура душевых доходов. Если в прошлом (до 2005 г.) основной статьей доходов выступала заработная плата, а также пенсии, то теперь растет доля доходов, полученных от предпринимательской деятельности. Стала оживать статья доходов от личных подсобных хозяйств сельских граждан. Однако, следует отметить ее неравномерный как по времени,

(сезонный), так и по территориям характер. Урбанизированные территории стимулировали рост данной статьи в сельских территориях. Напротив, менее урбанизированные территории почти никак не оказали влияния на динамику данной статьи. С другой стороны, рост доходов снижался ростом цен, хотя и опережал последние. Стало быть, доходы хотя и растут, кстати, они обгоняли в целом рост производства (рост объемов производства сельскохозяйственной продукции), но растут, во-первых, неравномерно по времени, во-вторых, неравномерно по статьям, в-третьих, неравномерно по территориям. Более активно растут в урбанизированных субъектах и менее в типично сельских.

Вторая – несмотря на рост доходов в сельских территориях Северного Кавказа, по - прежнему остается большим удельный вес бедного населения, с уровнем доходов ниже прожиточного минимума. В целом этот показатель на Северном Кавказе оказался выше, чем в среднем по РФ, хотя и имел тенденцию к снижению. Причин столь высокого удельного веса бедного населения несколько. Во-первых, это, безусловно, структура сельской экономики Северного Кавказа, низкая ее дифференциация. Во-вторых, повышение в отдельных субъектах (Чеченская Республика) прожиточного минимума. Правда, если оценивать размер прожиточного минимума, то в целом по СКФО он оказывается ниже, чем в среднем по РФ. Это означает, что если довести прожиточный минимум в субъектах СКФО до среднего по России, то численность населения имеющего душевые доходы ниже прожиточного минимума вырастет на 10 – 15%., и можно констатировать высокий уровень бедности (высокую долю бедных) сельского населения Северного Кавказа.

Третья – несмотря на рост расходов, которые по темпам опережали рост заработной платы и душевых доходов, расходы населения Северного Кавказа оказываются ниже средних по России. Отставание составляет свыше 25%. Кроме того, если по доле товаров и услуг в целом структура расходов соответствует среднероссийским показателям, то по расходам на пополнение финансовых инструментов (главным образом, на покупку валюты) население Северного Кавказа опережало среднероссийские показатели, что можно объяс-

нить как традиционной структурой потребления, так и низким уровнем диверсификации сельской экономики на Северном Кавказе. Структура потребления населения Северного Кавказа остается консервативной. С одной стороны, это проявляется в ярко выраженной высокой доле продовольственных и непродовольственных товаров и низкой доле услуг, а с другой товарной структурой потребления. Затраты на продукты питания в целом по СКФО составляют 38,1%, тогда как в целом по РФ – 28,1%. Жители Северного Кавказа тратят больше, чем средний житель России на приобретение одежды и обуви (11,8 против 10,1%), на предметы домашнего обихода (6,5 против 6,3), но они тратят меньше на услуги здравоохранения (3,1 против 3,4%. Но при этом в РИ всего 0,5%, в ЧР и РД 1,1%. Правда, в Ставропольском крае – 4,3%, РСО-Алания – 3,9%). Такая же ситуация в сфере образования; если в целом по РФ доля расходов на образование составляет 1,3; то в СКФО лишь 1,0%, в Дагестане - 0,1%, а в Ингушетии – 0,0% и только в Ставропольском крае – 1,9%. При этом следует учесть размер расходов. В результате указанные отрасли региональной (и тем более сельской) экономики не допуская соответствующие инвестиции, стагнируют или вовсе не развиваются.

Другой аспект расходов – наличие предметов длительного пользования, являющихся по сути инвестиционными товарами. В данном аспекте территории Северного Кавказа также демонстрируют отставание по большинству товаров. В частности, по таким товарам, как персональные компьютеры соотношение следующее: в среднем по РФ 86, по СКФО - 66, микроволновые печи – 69, 58, соответственно, стиральные машины, - 101 против 91. Аналогичная ситуация по легковым автомобилям; 257,5 в среднем по РФ против 178 в СКФО, т.е. почти полуторакратное отставание. Но по таким товарам как мобильные телефоны соотношение в пользу СКФО: 279 против 244 по РФ, по холодильникам, соответственно, 129 против 125, кондиционеры – 28 против 12. Таким образом, можно констатировать наличие противоречивых тенденций в потреблении отдельных инвестиционных товаров.

Четвертая – несмотря на рост потребления продовольственных товаров и высокий их удельный вес в расходах населения по основным продуктам питания, население Северного Кавказа отстает от среднероссийских показателей. Например, по потреблению мяса и мясопродуктов (включая субпродукты II категории и жир-сырец) это отношение составляет 74 кг и 56 кг в пользу среднего по РФ. В СКФО лишь Ставропольский край имеет показатель потребления мяса, приближенный к среднему по РФ – 73 кг на человека, тогда как, например, в Дагестане только 38 кг. Отстает Северный Кавказ от среднего по России и по потреблению молока и молочных продуктов. Соотношение здесь таково: 249 кг на человека по РФ и 237 кг в СКФО. Причем в Ингушетии эта величина составляет 198 кг. Правда, в КЧР 382 кг, а в КБР 285 кг. Влияют ли на потребление продуктов питания территориальные, национальные особенности? Безусловно. Например, потребление сахара в СКФО составляет 44 кг на душу населения, тогда как в РФ всего 40 кг, а в Ставропольском крае 50 кг. Причем следует указать на то, что здесь имеют место стабильность и рост.

В прошлом и отдельных исследованиях считалось, что потребление картофеля, хлеба и т.п. признак бедности, т.к. последние относились к так называемым товарам бедности. По-видимому, здесь не все так просто. Следует учесть также и фактор национальный и территориальный. Но в целом гипотеза о замещении верна. И в этом плане характерно, что за последние годы в целом по РФ выросло потребление картофеля, хлеба. При этом только в Дагестане, Чечне и РСО-Алания потребление картофеля оказалось ниже, чем в среднем по РФ. В других субъектах потребление картофеля выше, чем в среднем по РФ и к тому же с растущей динамикой. То же самое и относительно потребления хлеба; в среднем в РФ потребляется хлеба 119 кг на человека, тогда как в СКФО – 127 кг. Что может быть принято в качестве еще одного аргумента в пользу бедности населения Северного Кавказа. Но при этом следует указать на более высокое потребление овощей и бахчевых культур. В СКФО 166 кг на человека, в РФ только 109 кг. Очевидно, что здесь сыграл фактор территории.

Обратимся к последнему аспекту Концепции устойчивого развития сельских территорий - рациональному использованию земель, т.е. оценим насколько рационально используются земельные ресурсы в сельских территориях Северного Кавказа. Под рациональным использованием земельных ресурсов мы понимаем правильное, научно-обоснованное распределение имеющегося земельного фонда между настоящим и будущим с целью недопущения в будущем снижения урожайности и валовых сборов основных сельскохозяйственных культур на имеющейся территории. Это означает, во-первых, недопущение снижения продуктивности почв, во-вторых, сохранение и приумножение плодородия почв, как за счет естественного севооборота, так и за счет искусственных мероприятий, связанных с удобрениями, мелиорацией и т.п., в-третьих, сохранение ландшафтных особенностей земель. Таким образом, рациональное использование земель предполагает комплекс мероприятий по сохранению и повышению продуктивности земель, включающих в себя совокупность искусственных и естественных мер по поддержанию и расширению продуктивной способности почв. Для оценки рационального использования земель будем использовать следующие показатели: размер сельскохозяйственных угодий и различных их категорий (пашни, сенокосы, многолетние насаждения и проч.), урожайность, видовое разнообразие, потери почвенного покрова, объем вносимых удобрений, мелиорационных работ и т.п. Исходя из данного понимания и оценим состояние использования земель на Северном Кавказе. Но прежде несколько замечаний относительно земельных ресурсов Северного Кавказа.

Земельные ресурсы Северного Кавказа могут быть дифференцированы на три основные группы, в соответствии с почвенно-климатическими условиями: горные, предгорные и степные. Горные земли используются в основном под отгонные пастбища, а также сенокосы. Правда, в отдельных регионах (Дагестан, Карачаево-Черкесия, Кабардино-Балкария, Ингушетия) имеет место использование под пашни. Предгорные земли используются также смешанно с преимуществом в животноводстве, как для отгонного пастбища, так и для

сенокосов и многолетних растений и кустарников. Основными землями, используемыми в растениеводстве, выступают равнинные территории.

По данным официальной статистики общая площадь сельскохозяйственных угодий, - земельные угодья, систематически используемые для получения сельскохозяйственной продукции. К ним относятся пашня, залежь, многолетние насаждения, сенокосы и пастбища, - в субъектах Северного Кавказа составляет свыше 12,0 млн. га, что составляет чуть более 6,2% от общей площади сельскохозяйственных угодий страны. Причем около 50% всех сельскохозяйственных угодий Северного Кавказа расположены в Ставропольском крае, около 25% в Дагестане и 8% - в Чечне, по 6% - КБР и КЧР, около 3% - РСО-Алания и около 1% - Ингушетии. Доля земель, расположенных под поверхностными водами, составляет 0,6 млн. га. Большой массив земель расположен под лесами и древесно-кустарниковой растительностью – свыше 1,6 млн. га. Свыше 2,2 млн. га составляют другие земельные угодья.

Площадь пашни составляет около 4,0 млн. га или чуть более 33%. В целом по стране пашни составляют 61%. Наибольший удельный вес пашни и сельскохозяйственных угодья составляет в Ставропольском крае – около 50%, КБР – 42%, РСО-Алания – около 40%, КЧР И ЧР – по 19%, самый низкий – Дагестан – около 8%. Соответственно, в обратном порядке размещены пастбища, сенокосы и др. виды сельскохозяйственных угодий, см. Таблица - 26, в Приложении.

Среди индикаторов и показателей состояния почв, наряду с непосредственными, представленными выше: качеством и видами почв, толщиной гумусового слоя, типами и размерами эрозии и т.д., важным индикатором является урожайность, выражающая продуктивность почв. В этой связи проведем оценку динамики состояния урожайности основных сельскохозяйственных культур, выращиваемых в СКФО, ее соотношение со среднероссийскими, а также соседними регионами (в первую очередь с регионами ЮФО).

Обратимся к состоянию урожайности зерновых и зернобобовых культур в субъектах СКФО.

Таблица 27. - Динамика урожайности зерновых и зернобобовых культур в СКФО и его субъектах 2005 – 2012 гг. (в весе после доработки, в хозяйствах всех категорий; центнеров с одного гектара убранной площади)

Субъект \ Год	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2012 к 2005 гг. в %
РФ	18,5	23,8	22,7	18,3	22,4	18,3	98,9
Темпы роста; %		128,6	95,4	80,6	122,4	81,7	
СКФО	31,2	35,6	30,5	32,2	37	25,8	82,7
Темпы роста; %		114,1	85,7	105,6	114,9	69,7	
РД	19,6	24,5	21,3	22,4	22,5	20,9	106,6
Темпы роста; %		125,0	86,9	105,2	100,4	92,9	
РИ	14,9	15,7	21,3	16,9	21,7	21,8	146,3
Темпы роста; %		105,4	135,7	79,3	128,4	100,5	
КБР	23,1	34,9	34,4	37,4	40,6	42,5	184,0
Темпы роста; %		151,1	98,6	108,7	108,6	104,7	
КЧР	16,8	22,8	22,5	27,5	30,1	30,7	182,7
Темпы роста; %		135,7	98,7	122,2	109,5	102,0	
РСО - Алания	31,0	43,4	43,6	40,1	41,9	44,1	142,3
Темпы роста; %		140,0	100,5	92,0	104,5	105,3	
ЧР	11,7	16,5	17	16,7	20,5	16	136,8
Темпы роста; %		141,0	103,0	98,2	122,8	78,0	
Ставропольский край	34,5	37,4	31	32,6	38,3	23,5	68,1
Темпы роста; %		108,4	82,9	105,2	117,5	61,4	

*) Таблица составлена автором на основании данных Регионы России. Социально-экономические показатели. (За соответствующие годы). М., 2005 – 2013 гг., а также Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России. 2013.: Стат.сб./Росстат - М., 2013.

Прежде всего, следует указать на более низкие темпы роста урожайности зерновых и зернобобовых культур в СКФО, чем в среднем по РФ в период с 2005 по 2012 гг. Если в РФ в среднем урожайность в 2012 г. составляла почти 99% от 2005 г., то в СКФО в только 83%, т.е. за 7 лет она снизилась. Правда, (во-вторых), урожайность зерновых и зернобобовых в СКФО превышала среднероссийский уровень почти в 1,7 раза. Это и говорит о том, что если в целом по РФ имеет место растущий уровень, то в СКФО хотя и наблюдается в отдельные периоды (2008, 2011 гг.) рост урожайности, но темпы роста оказываются ниже, чем в среднем по РФ, что может свидетельствовать о приближении к некой предельной величине, которая лимитируется состоянием почв в том числе. (Расчет корреляции зависимости урожайности от

вида сельскохозяйственных культур, а также севооборота и некоторых др. факторов указывает, что на долю фактора состояния почвы приходится свыше 33%. 37% приходится на удобрения. 17% на полив. Оставшиеся распределены на семена, погоду и проч.). В-третьих, наблюдается разный уровень и динамика урожайности зерновых и зернобобовых культур по регионам Северного Кавказа. Наибольшая урожайность зерновых и зернобобовых культур отмечена в Северной Осетии-Алании и Кабардино-Балкарии. Причем следует отметить, что если в РСО-Алания, которая имело абсолютно самую высокую урожайность (44,1 ц/га) имели место снижение, спад урожайности в период с 2008 (2009 гг.) по 2011 г, тогда как в КБР имеет место, можно сказать, линейный рост. (В этой связи вызывает некоторое «смущение» ежегодный темп роста в 8,5% в период 2009 – 2011 гг.). В целом динамика и уровень урожайности зерновых и зернобобовых культур подтверждают ранее высказанное предположение о сильном участии качества и состояния почв в формировании динамики и уровня урожайности данного вида сельскохозяйственных культур. Причем в силу того, что по площади выращивания эти культуры относятся к доминирующим, то их урожайность лучше, чем по другим культурам характеризует ситуацию с влиянием состояния почв на продуктивность. Но при этом следует заметить, что нынешнее состояние почв, очевидно, еще не является критическим, как порой отмечается в различных докладах и аналитических справках, т.к. основной показатель оценки продуктивности почв – урожайность культур – характеризует даже не стабилизирующую, а растущую динамику. Правда, в таких регионах как Дагестан, отчасти Чечня, как раз и наблюдается влияние ухудшения состояния и качества почв на их продуктивность. Дело в том, что урожайность зерновых и зернобобовых культур с 2008 г. упала почти на 15%. По-видимому, данная динамика свидетельствует о том, что в Дагестане начал срабатывать фактор ухудшения плодородия почв.

Оценим высказанные предположения на примере другой важнейшей сельскохозяйственной культуры Северного Кавказа – подсолнечника.

Таблица 28 – Динамика урожайности семян подсолнечника (в хозяйствах всех категорий; центнеров с одного гектара убранной площади)

	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2012 к 2005 гг. в %
РФ	11,9	12,3	11,5	9,6	13,4	13	109,2
Темпы роста; %		103,4	93,5	83,5	139,6	97,0	
СКФО	14,8	15,5	12,1	13,7	15,9	15,4	104,1
Темпы роста; %		104,7	78,1	113,2	116,1	96,9	
РД	11,7	10	11,9	9,8	10,5	12,4	106,0
Темпы роста; %		85,5	119,0	82,4	107,1	118,1	
РИ	4,8	3,3	5,8	7,9	8,7	10,3	214,6
Темпы роста; %		68,8	175,8	136,2	110,1	118,4	
КБР	9,5	13,6	14,5	14,4	16,1	14,6	153,7
Темпы роста; %		143,2	106,6	99,3	111,8	90,7	
КЧР	8,4	8	9,5	13,3	13,4	13,1	156,0
Темпы роста; %		95,2	118,8	140,0	100,8	97,8	
РСО-Алания	10,2	9,1	7,1	7	8,1	7,2	70,6
Темпы роста; %		89,2	78,0	98,6	115,7	88,9	
Чеченская Республика	2,9	6,6	6,4	7,9	6,6	7,6	262,1
Темпы роста; %		227,6	97,0	123,4	83,5	115,2	
Ставропольский край	15,8	16,6	12,2	14	16,7	15,9	100,6
Темпы роста; %		105,1	73,5	114,8	119,3	95,2	

*) Таблица составлена автором на основании данных Регионы России. Социально-экономические показатели. (За соответствующие годы). М., 2005 – 2013 гг., а также Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России. 2013.: Стат.сб./Росстат - М., 2013.

Подсолнечник в таком объеме выращивать в СКФО стали относительно недавно. С другой стороны, его выращивание предполагает активное использование севооборота, внесение удобрений и полив. Поэтому динамика урожайности семян подсолнечника может представлять своеобразный критерий состояния продуктивности почв. Исходя из этих положений и оценим состояние динамики урожайности семян подсолнечника. В трех регионах: Дагестан, РСО – Алания и Ставропольский край – урожайность подсолнечника за 2005 – 2012 гг. либо стабилизировалась, либо упала (РСО-Алания). Можно ли признать данный признак за влияние состояния и качество почв на продуктивность? По-видимому, отчасти, т.к. в КБР и КЧР оно имеет место рост. Правда, в обеих республиках базисный уровень (урожайность 2005 г.) оказывается ниже перечисленных выше, а с другой стороны, даже в 2012 г. они не превзошли урожайность Ставропольского края в 2005 г. Полагаем, что приведенные аргументы представляют доводы в пользу высказанного положения об ухудшении качества почв.

Проверим высказанные предположения на одной из основных сельскохозяй-

ственных культур – «втором хлебе» - урожайности картофеля.

Таблица 29 – Урожайность картофеля (в хозяйствах всех категорий; центнеров с одного гектара убранной площади)

Субъект \ Год	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2012 к 2005 гг. в %
Российская Федерация	124	138	143	100	148	134	108,1
Темпы роста; %		111,3	103,6	69,9	148,0	90,5	
СКФО	120	131	136	127	141	145	120,8
Темпы роста; %		109,2	103,8	93,4	111,0	102,8	
Республика Дагестан	148	153	165	143	156	161	108,8
Темпы роста; %		103,4	107,8	86,7	109,1	103,2	
Республика Ингушетия	133	136	135	108	134	120	90,2
Темпы роста; %		102,3	99,3	80,0	124,1	89,6	
КБР	151	154	157	161	169	169	111,9
Темпы роста; %		102,0	101,9	102,5	105,0	100,0	
КЧР	114	125	135	110	135	143	125,4
Темпы роста; %		109,6	108,0	81,5	122,7	105,9	!
РСО -Алания	137	175	190	159	162	172	125,5
Темпы роста; %		127,7	108,6	83,7	101,9	106,2	!
Чеченская Республика	66	64	68	72	73	71	107,6
Темпы роста; %		97,0	106,3	105,9	101,4	97,3	
Ставропольский край	95	100	92	106	121	126	132,6
Темпы роста; %		105,3	92,0	115,2	114,2	104,1	

*) Таблица составлена автором на основании данных Регионы России. Социально-экономические показатели. (За соответствующие годы). М., 2005 – 2013 гг., а также Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России. 2013.: Стат.сб./Росстат - М., 2013.

Картофель относительно неприхотлив. Как показывают наши расчеты, доля участия качества и плодородия почв в росте урожайности составляет около 20%. Основное влияние на урожайность картофеля оказывали минеральные удобрения, погода и сорта. В то же время истощенность почв также может отразиться на состоянии урожайности. Эту особенность, по нашему мнению, представляет динамика урожайности картофеля в Республике Дагестан. Во-первых, потому, что почвы Дагестана наиболее благоприятны для выращивания картофеля, во-вторых, погодные условия благоприятствуют его выращиванию. И в этой связи динамика урожайности картофеля в Дагестане может быть принята в качестве своеобразного эталона оценки влияния состояния почв на урожайность картофеля. Достигнув наивысшего уровня в 2009

г. – 165 ц/га (который превышал среднероссийский на 20 ц/га и средний по СКФО почти на 30 ц/га) урожайность начинает падать. Даже в 2012 г., когда урожайность составила 161 ц/га и была наивысшей в СКФО и превышала средний по РФ почти на 27 ц/га, она не достигает пикового значения в 2009 г. Исходя из данной динамики можно сделать вывод о том, что урожайность картофеля достигла предельных значений, которые формируют так называемые естественные факторы, в т.ч. состояние почв. Правда, приведенные доводы не подтверждаются динамикой урожайности картофеля в КБР, где она превзошла в 2011 и 2012 гг. дагестанский уровень (169 против 165 ц/га), но с 2005 г. росла ежегодно темпами свыше 2%. К тому же темпы роста не замедлялись (в 2011 г. по сравнению с 2010 г. урожайность картофеля выросла более чем на 5%). В то же время следует указать на стабилизацию уровня урожайности вокруг значения 169 ц/га в 2011 и 2012 гг. Но говорить о том, что начал действовать фактор лимитирования роста пока, очевидно, рано. Для такого вывода следует просмотреть динамику урожайности в следующие как минимум три года.

Важным аргументом в пользу выдвинутых положений может служить состояние динамики урожайности овощей, см. Таблица 30.

Снижение урожайности как следствие ухудшения качества и плодородия почв на примере овощей в целом не подтверждается – всюду имеет место рост урожайности. Причем в Ставропольском крае урожайность за 2005 – 2012 гг. выросла почти в 2,3 раза, а в целом по СКФО 1,4 раза, тогда как в целом по РФ только в 1,2 раза. В то же время наивысшая урожайность овощей в Дагестане, которая превосходит тот же ставропольский показатель почти на 40%, постепенно снижает темпы роста. Например, в 2005 г. урожайность овощей в Дагестане превосходила урожайность овощей в Ставропольском крае почти в 2,7 раза, то в 2012 г. только в 1,5 раза. Последнее может быть интерпретировано как снижение продуктивности земель. Этот вывод подтверждается также и на примере урожайности овощей в КБР, КЧР и РСО-Алания. А, кроме того, фактором применения минеральных удобрений и орошения.

Таблица 30 – Динамика урожайности овощей (в хозяйствах всех категорий; центнеров с одного гектара убранной площади)

Субъект \ Год	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2012 к 2005 гг. в %
Российская Федерация	170	196	199	180	208	211	124,1
Темпы роста; %		115,3	101,5	90,5	115,6	101,4	
СКФО	149	174	180	186	190	207	138,9
Темпы роста; %		116,8	103,4	103,3	102,2	108,9	
Республика Дагестан	211	233	238	244	250	265	125,6
Темпы роста; %		110,4	102,1	102,5	102,5	106,0	
Республика Ингушетия	62	22	28	29	50	75	121,0
Темпы роста; %		35,5	127,3	103,6	172,4	150,0	
КБР	179	180	176	177	176	181	101,1
Темпы роста; %		100,6	97,8	100,6	99,4	102,8	
КЧР	140	126	136	137	154	141	100,7
Темпы роста; %		90,0	107,9	100,7	112,4	91,6	
РСО - Алания	95	109	122	121	109	126	132,6
Темпы роста; %		114,7	111,9	99,2	90,1	115,6	
Чеченская Республика	42	43	50	58	58	61	145,2
Темпы роста; %		102,4	116,3	116,0	100,0	105,2	
Ставропольский край	79	105	116	128	144	180	227,8
Темпы роста; %		132,9	110,5	110,3	112,5	125,0	

*) Таблица составлена автором на основании данных Регионы России. Социально-экономические показатели. (За соответствующие годы). М., 2005 – 2013 гг., а также Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России. 2013.: Стат.сб./Росстат - М., 2013.

Расчетные коэффициенты корреляции между урожайностью различных сельскохозяйственных культур в зависимости от территории и размерами вносимых минеральных удобрений, а также объемами использования воды на орошение представлены в следующей таблице.

В целом данные приведенные в таблице ниже, подтверждают выдвинутые ранее предположения о падающем качестве земельных ресурсов, снижении плодородия почв и их влияния на урожайность сельскохозяйственных культур. В частности, показано, что растущая урожайность зерновых культур, например, в КБР и КЧР, формируется в основном увеличением объемов внесенных минеральных удобрений, а в КЧР еще и объемом орошения.

Таблица 31. – Матрица корреляции урожайности отдельных сельскохозяйственных культур и объема внесенных минеральных удобрений на га. посевных площадей и объема использованной воды на орошение в разрезе субъектов Северного Кавказа

Субъект	Корреляция факторов с размером внесенных минеральных удобрений на га посевов				Корреляция факторов с объемом использования свежей воды на орошение			
	Урожайность зерновых и зернобобовых	Урожайность семян подсолнечника	Урожайность картофеля	Урожайность овощей	Урожайность зерновых и зернобобовых	Урожайность семян подсолнечника	Урожайность картофеля	Урожайность овощей
РФ	0,289	0,061	0,157	0,744	0,510	-0,250	0,058	-0,554
СКФО	0,055	0,991	0,655	0,799	0,122	-0,430	-0,912	-0,830
РД	0,212	-0,381	-0,193	0,666	-0,053	-0,273	-0,544	-0,799
РИ	-0,185	0,138	-0,699	-0,383	0,573	0,367	-0,253	-0,432
КБР	0,902	0,920	0,928	-0,299	-0,489	-0,724	-0,202	0,643
КЧР	0,955	0,868	0,525	0,383	0,654	0,646	0,524	0,425
РСО -Алания	0,601	-0,566	0,205	0,490	0,177	-0,487	0,014	0,391
ЧР	0,779	0,574	0,935	0,891	-0,020	-0,019	-0,647	-0,413
Ставропольский край	-0,248	0,103	0,765	0,884	0,467	-0,027	-0,821	-0,963

*) Таблица рассчитана на основании данных таблиц 19 – 22.

В то же время объем вносимых минеральных удобрений в Ставропольском крае никак не повлиял на динамику урожайности зерновых культур (имеет место отрицательное значение -0,248). Это может говорить либо о низком объеме вносимых минеральных удобрений, либо о недостаточном объеме в силу ухудшения качества почв. И поэтому требуется увеличить объемы вносимых минеральных удобрений (возможно даже кратно), чтобы проявился эффект удобрений как в КБР. Эффект минеральных удобрений проявил себя также в росте урожайности семян подсолнечника в КБР, но он никак не проявил себя в Дагестане (как мы помним, урожайность подсолнечника демонстрировала неустойчивость, зато в КБР она устойчиво росла). Но при этом следует отметить проявление эффекта минеральных удобрений в Дагестане на овощах, т.е. поддержка высокой урожайности овощей в Дагестане связана с ростом минерализации почвы. Обратную картину можно

наблюдать с картофелем. В Ставропольском же крае эффект минеральных удобрений проявил себя как в урожайности овощей, так и урожайности картофеля. Растущая урожайность и там и здесь связана в первую очередь с минеральными удобрениями.

Можно констатировать, что в условиях снижения качества и плодородия почв, снижения объемов свежей воды на орошение рост урожайности возможен, главным образом, за счет роста внесения минеральных удобрений. В разных регионах зависимость урожайности разных культур от объема минеральных удобрений оказывается разной. По-видимому, большое значение, наряду с климатическими и погодными условиями имеют качество и плодородие почв. Там, где почвы оказываются ниже качеством и плодородие ниже, для получения одинаковой урожайности требуется внести большие объемы минеральных удобрений. Там, где плодородие и качество почв выше, т.е. почвы не сильно истощены, одинаковые объемы минеральных удобрений дают более высокую урожайность. В этой связи можно констатировать, что в соответствии с концепцией устойчивого развития для получения растущих урожаев в территориях Северного Кавказа ежегодно будет необходимо вносить растущие объемы минеральных удобрений. Последнее становится своеобразным хозяйственным императивом сельской экономики.

Обобщая принятые в Концепции устойчивого развития сельских территорий аспекты развития сельских территорий Северного Кавказа можно констатировать:

Первое – в сельских территориях Северного Кавказа наблюдается рост уровня жизни, хотя не во всех регионах он идет равномерно. Наиболее развиты сельские территории Ставропольского края, РСО-Алания, КБР, Дагестана, наименее развиты Республики Ингушетия и Чечня. Рост уровня жизни проявляется в росте душевых доходов населения, заработной платы, пенсий, пособий, а также росте размера прожиточного минимума, снижении численности населения, имеющего доходы ниже прожиточного минимума, росте потребления основных продуктов питания (мяса, молока, масла, овощей и

проч.), росте обеспеченности товарами длительного пользования (телевизорами, стиральными машинами, автомобилями и проч.), улучшении жилищных и коммунально-бытовых условий (снабжении водой, газом, электричеством, транспортом, связью, состоянием автомобильных и иных коммуникаций). В то же время следует указать, что уровень обеспечения основными благами цивилизации в разрезе субъектов разный. Но в целом по большинству позиций он оказывается ниже среднего по РФ. Есть территории, которые приближаются к среднему по РФ (Ставропольский край, РСО-Алания, КБР, Дагестан), некоторые уступают средним показателям по РФ (Ингушетия, Чечня, а также КЧР и др. субъекты по отдельным позициям), но, тем не менее, позитивная динамика статистически проявляет себя. И что характерно – рост доходов, как и рост потребления (обеспечения) имеет преимущественно внешний характер, т.е. львиную долю прироста по данным индикаторам население сельских территорий Северного Кавказа получает извне. Следует выделить несколько источников. Первый – города и урбанизированные территории внутри субъектов, на которых жители близлежащих поселений получают работу и реализуют выращенную на своих приусадебных участках и огородах продукцию. Доля данного источника варьирует как по территориям, так и по времени. Но в целом составляет около 20 – 25% прироста доходов и потребления. Значение данного источника для развития сельских территорий Северного Кавказа в традиционных связях города и урбанизированных территорий с сельскими, состоит в так называемой возрастной миграции сельского населения в города (в трудоспособном возрасте), а затем обратно в село. Конечно, ныне этот механизм используется не столь активно, как до 90-х годов, но тем не менее имеет место. Другой более активный источник – работа в будние дни в городах и урбанизированных территориях, а в субботу-воскресенье в селе, где занимаются домашним хозяйством. Эта форма взаимоотношения городской и сельской экономик развивается активно.

В последние годы активно стала развиваться форма трудовой миграции в крупные мегаполисы и территории активного развития (в Сочи, на Даль-

нем Востоке, в Сибири, на Урале), расположенные за пределами сельских территорий. Эта форма имеет несколько видов. Чаще всего имеет место временная миграция некоторых членов семьи в крупные города и урбанизированные территории, тогда как остальные члены семьи, имеющие работу внутри сельской территории, а также занимающиеся домашним хозяйством, остаются в селе. Выехавшие члены семьи пересылают заработанные доходы в сельские территории и тем самым пополняют семейный бюджет. Кроме того, они же пополняют семейный бюджет покупками товаров длительного пользования (автомашин, телевизоров, холодильников и проч.) в крупных мегаполисах, где они дешевле и качеством лучше.

Второе – жилищные условия с точки зрения обеспечения жильем сельского населения, а также бытовые условия с точки зрения приближения их к городским и современным, в сельской местности Северного Кавказа остаются все еще не столь высокими, как в городах. Поэтому один из основных мотивов миграции населения сельских территорий в города – состояние жилищных и коммунально-бытовых условий. Решение жилищной проблемы в настоящее время в сельской местности ведется путем прямого предоставления земельных участков населению и переходу к индивидуальному строительству. При этом процесс, начатый еще в конце 80-х начале 90-х и связанный с выделением семьям земельных участков, во многих регионах оказался незавершенным. Многие семьи в силу выросших цен на строительные материалы не смогли построить дома. Помощь со стороны государства и муниципалитетов в настоящее время оказывается ограниченной и поэтому присельские территории, на которых были выделены земельные участки под домашнее строительство, часто представляют собой заросшие бурьяном пустыри. Основная причина – недостаток средств на новое строительство.

Другая особенность новых участков – отсутствие коммуникаций. В отдельных местах нет удобных подъездных путей и транспортных коммуникаций, водопровода, электричества и связи. В целом наблюдается несистемность застройки, когда сами новоселы собираются в кооперативы или же в

складчину проводят электричество, водопровод, газ и дороги. В силу неравенства условий получается, что одни улицы и части поселка оказываются отстроенными, другие - поросшими бурьяном, строительным мусором и остатками строительных материалов.

Третье – что касается земельных ресурсов – четвертой конструкции Концепции устойчивого развития сельских территорий. Если в общем объеме сельскохозяйственных угодий Северный Кавказ занимает чуть более 6,2%, то внутри региона они почти до предела освоены. Так называемых дополнительных новых земель в регионе почти не осталось. Более того, за период с конца 80-х до середины 2000-х годов из сельскохозяйственного оборота было выведено до 15% земель под индивидуальное строительство, инженерные, транспортные и проч. коммуникации. Поэтому можно говорить, что ввод в сельскохозяйственный оборот дополнительных земель в перспективе не предвидится. Во-вторых, существующие сельскохозяйственные угодья в силу интенсивной эксплуатации за все предыдущее время, а также из-за отсутствия в 90-е 2000-е годы необходимого ухода, в т.ч. связанного с мероприятиями по восстановлению, мелиорации, химизации и т.д., оказались сильно истощенными, заросшими и проч. Поэтому ожидается скорее сокращение сельскохозяйственных угодий, чем их прирост. Тем более, что этого требует воспроизводственный процесс почв. С другой стороны, требуются возрастающие объемы внесения минеральных и органических удобрений, использование севооборота и т.п. мероприятия связанные с восстановлением почв. Этого требует даже не устойчивое развитие сельских территорий, а простое воспроизводство сельского хозяйства.

Таким образом, рост отдачи от сельскохозяйственных угодий будет требовать роста капиталовложений в воспроизводство плодородия почв и восстановление сельскохозяйственных угодий. Очевидно, что время дешевых урожаев ушло в прошлое. И теперь повышение урожайности сельскохозяйственных культур будет требовать роста затрат и не только в традиционные сферы: технику, технологию обработки почв, но также в обновление сель-

скохозяйственных культур, сохранение видового разнообразия и т.п. Кроме того, потребуются большие затраты на развитие транспортных, инженерных, производственных и бытовых коммуникаций: строительство хранилищ и т.д.

Но все перечисленные мероприятия дадут результат, если будет стимулироваться диверсификация сельской экономики. Речь идет, во-первых, о растущей возможности базисной отрасли сельской экономики – сельскохозяйственном производстве, во-вторых, о создании новых производств и новых форм их организации, в-третьих, о создании развитой социальной, инженерной, транспортной и проч. коммуникаций на селе, в-четвертых, о стимулировании новых институтов, в-пятых, о развитии науки и образования на сельских территориях, их неотрывной связи от самих территорий, органическом единстве и целостности таких комплексов. Чтобы наука и образование на сельских территориях были органическими, для чего необходимо развивать новые формы интеграции и кооперации науки, образования, производства и сельской экономики.

В Концепции и Программе устойчивого развития сельской местности важнейшим параметром устойчивого развития сельских территорий признается состояние и развитие жилищных условий. Оно и понятно. Жилищные условия корреспондируют с такими важнейшими параметрами развития территорий как численность населения, демография, рабочая сила и т.д. В то же время, ни одному другому параметру устойчивого развития сельских территорий не уделяется столь пристального внимания, как жилищному. С экономической точки зрения считается, что строительство выступает мультипликатором развития всех других отраслей и сфер деятельности. Именно строительство выступает важным направлением диверсификации региональной экономики, т.к. создает важные подотрасли: строительных материалов, технологий, сырья и т.д, формируя новую рабочую силу в регионе. Впрочем, данные положения, верные с точки зрения экономики, в целом не всегда выполняются в отдельных ее секторах. В частности, в сельской экономике.

Причина такого положения в том, что в сельской экономике нет полноценного строительного сектора, в силу особенностей строительства в сельской местности. Во-первых, в основном оно частное, во-вторых, одноэтажное, в-третьих, индивидуальное. Строительные, подрядные и эксплуатационные предприятия и организация в сельской местности часто выступают, что называется, в одном лице. Что касается предприятий строительного комплекса, то, как показывают наши обследования сельских территорий Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии и Ингушетии, основа строительного комплекса – предприятия по производству строительных материалов: цементные заводы, заводы железобетонных конструкций, кирпичные заводы и т.д. – в основном, сосредоточены в городах. Что касается сельских населенных пунктов, то там в последние годы стали создаваться небольшие предприятия по производству пеплоблоков, работающие на местном сырье (вулканическом пепле), но завозящие цемент и др. компоненты. Конечно, эти предприятия не могут составить конкуренцию крупным заводам, производящим кирпич и те же пепло и пеноблоки. Кроме того, наши обследования горных территорий Кабардино-Балкарии и соседних Карачаево-Черкесии и Северной Осетии-Алания показали, что большинство из них везут с равнины, т.е. с тех же городских заводов, все строительные материалы: лес, отделочные материалы, кирпич, блоки, цемент, шифер, трубы и проч., за исключением камня. Наши обследования показали, что себестоимость одного квадратного метра жилья в горной сельской местности порой на порядок выше, чем в городах и в равнинных сельских поселениях. И основная причина заключается в том, что индустрия строительных материалов сосредоточена на равнинных территориях и в городах. Поэтому транспортные издержки в горных сельских территориях высокие. В этой связи, очевидно, что при создании необходимой строительной индустрии повысится эффективность строительного комплекса, при одновременном развитии также и жилищного строительства на селе.

Состояния и основные тенденции на рынке жилья в субъектах Северного Кавказа представлены в следующей таблице.

Таблица 32. - Состояние жилищного фонда в СК и его субъектах (общая площадь жилых помещений; миллионов квадратных метров)

Субъект	2000			2005			2011			2012			2012 к 2005 гг. в %		
	Жи- лиц- ный фонд все- го	Город- ской жи- лиц- ный фонд	Сель- ский жи- лиц- ный фонд	Жи- лиц- ный фонд все- го	Город- ской жи- лиц- ный фонд	Сель- ский жи- лиц- ный фонд	Жи- лиц- ный фонд все- го	Город- ской жи- лиц- ный фонд	Сель- ский жи- лиц- ный фонд	Жи- лиц- ный фонд все- го	Город- ской жи- лиц- ный фонд	Сель- ский жи- лиц- ный фонд	Жи- лиц- ный фонд все- го	Город- ской жи- лиц- ный фонд	Сель- ский жи- лиц- ный фонд
РФ	2787	2020	767	2955	2129	826	3288	2374	914	3349	2426	923	120,2	120,1	120,3
СКФО	124	62	62	142	72	70	176	98	78	183	103	80	147,6	166,1	129,0
РД	37	12	25	42	14	28	48	18	31	50	19	31	135,1	158,3	124,0
РИ	3	1	2	5	2	3	6	3	3	6	3	3	200,0	300,0	150,0
КБР	13	8	5	15	9	6	16	9	6	16	9	6	123,1	112,5	120,0
КЧР	8	4	4	8	4	4	9	4	5	9	4	5	112,5	100,0	125,0
РСО - Алания	13	9	4	18	13	5	19	13	5	19	14	5	146,2	155,6	125,0
ЧР	...	...	...	...	...	...	18	15	3	21	18	4			
Ставро- поль- ский край	50	28	22	54	31	23	61	36	25	62	37	25	124,0	132,1	113,6

*) Таблица составлена автором на основании данных Регионы России. Социально-экономические показатели. (За соответствующие годы). М., 2005 – 2013 гг.

Формально динамика состояния жилищных условий указывает на их улучшение как в РФ в целом, так и в субъектах СК. Более того, ситуация на Северном Кавказе в динамике с 2000 по 2012 гг. оказывается даже более позитивной чем в РФ в целом. В частности, если в целом по РФ жилищный фонд вырос за 13 лет на 120,2%, то в СК - на 147,6%, а в таких субъектах СК как Ингушетия на 200,0%. Но при этом в КЧР только на 112,5%, КБР 123,1%, Ставропольском крае 124,0%.

Примечательна и другая черта в области жилищного фонда. Если в РФ в целом темпы роста в сельском жилищном фонде составляли 120,3%, что выше чем в целом на 0,1% и выше, чем в городском на 0,2%, то в целом по СК более высокими темпами рос городской жилищный фонд (166,1%, против 129,0% в сельской местности), т.е. темпы роста жилищного фонда в городах Северного Кавказа превышают сельские почти в 1,5 раза. При этом в таких субъектах как Ингушетия (300,0% против 150,0%), Дагестан (158,3 против

124,0%), РСО-Алания (156,6 против 125,0%) и т.д. Но, например, в КБР пы роста сельского жилого фонда превосходили темпы роста городского жилищного фонда (120,0% против 112,5% по городам), а в Ставропольском крае, хотя и наблюдается общекавказская тенденция (городской жилищный фонд растет более высокими темпами, чем сельский), но при этом пропорции заметно иные, чем в целом по СК.

Для развития строительной индустрии на селе имеются все условия. Во-первых, имеется сырьевая база. Во всех сельских населенных пунктах Северного Кавказа имеются строительный камень, залежи туфа (необходимо лишь разрабатывать карьеры), песка, щебня, лес и др. Во-вторых, имеется рабочая сила, которая может быть задействована в данном комплексе. (Некоторые примеры организации строительного комплекса имеются в Чеченской Республике).⁴³ В-третьих, имеется потребитель строительных материалов, в лице как индивидуальных и коллективных потребителей. Причем спрос на строительство в сельской местности, как показали наши обследования горных территорий КБР, КЧР, РСО-Алания, Ингушетии, Дагестана, Чечни, указывают на достаточно емкий рынок данной продукции. Необходимо, как показывает практика, создать необходимые формы организации и управления данными микрокомплексами. По-видимому, региональным и муниципальным властям следует обратить внимание на формирование данной отрасли в сельской местности субъектов СК. Полагаем, что создание таких комплексов в сельских муниципальных образованиях позволит не только диверсифицировать сельскую экономику, но в равной мере повысить ее конкурентоспособность, создаст возможность создания новых рабочих мест, новой продукции и т.д., словом, сделает сельские территории Северного Кавказа более привлекательными.

---

⁴³ Кадыров Р.А. Проблемы и пути восстановления и развития строительной отрасли Чеченской Республики. – Махачкала: Наука плюс, 2010. - 462 с., Мелехин В.Б., Кадыров Р.А. Об одном подходе к организации поточного строительства жилья в Чеченской Республике // Вестник Дагестанского государственного технического университета. - 2011. - №1 (20). – С. 136-142

Если задаться одним практичным вопросом: которая из существующих конструкций российской модели устойчивого развития сельских территорий является главной и определяющей, то проведенный нами анализ ресурсного потенциала позволяет ответить: никакая. Все главные конструкции: состояние жилищных условий, диверсификация сельской экономики, состояние сельского хозяйства, численность населения, уровень и качество его жизни не взаимосвязаны между собой и не детерминируют друг друга.⁴⁴ По крайней мере, нами не обнаружено той взаимосвязи, которая позволяла бы утверждать о наличии системных связей между данными конструкциями и главное, формировать общий тренд развития сельских территорий. Жилищные условия, на которые часто уповают как на важнейшую конструкцию и которые казалось бы должны были бы выполнять эту роль, выясняется, что абсолютно индифферентны к динамике численности населения, рабочей силы. Динамика сельского хозяйства индифферентна к численности сельского населения и занятости. Словом, возьми любой параметр российской модели устойчивого развития и не найдешь необходимой взаимосвязи между ними. Напротив, по многим конструкциям имеет место даже отрицательная корреляция. Например, это означает, что рост жилищного строительства не снижает сельской миграции. В таком случае одно из двух: либо уровень жилищных условий и само состояние бытовых и жилищных условий на селе такой, что люди, проживающие в сельской местности не чувствуют улучшений, либо этот рост искусственный, говоря без эвфемизмов, статистика лукавит. По видимому, имеют место и то, и другое, и третье, что не изложено здесь. В этой связи и возникает задача: как сделать так, чтобы работала модель устойчивого развития сельских территорий? Ответ на данный вопрос будет представлен в следующей главе.

---

⁴⁴ Если воспользоваться терминологией М.Портера, то следует заметить, что в существующей конструкции отсутствует тот самый конкурентный детерминант, который определяет конкурентные признаки территории.

Глава 3. – ПУТИ И МЕХАНИЗМЫ ПОВЫШЕНИЯ СТАБИЛИЗАЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

3.1. Система мониторинга устойчивого развития сельских территорий Северного Кавказа

Проблема мониторинга устойчивого развития сельских территорий не только на Северном Кавказе, но и в др. регионах РФ является архиактуальной по следующим причинам. Во-первых, выделены огромные ресурсы, которые требуется эффективно использовать. Во-вторых, разработана программа и сам по себе программный подход требует определенного отслеживания состояния реализуемости принятых решений. В-третьих, требуется знать состояние проблемы на конкретную дату с тем, чтобы принимать вовремя необходимые решения. В-четвертых, в настоящее время одной из важнейших оперативно тактических задач формирования эффективных региональных социально-экономических систем является получение своевременной, объективной и полной информации о состоянии развития сельских территорий. Практика показывает, что официальные органы территориальной статистики и исполнительной власти региона не могут представить объективные данные по состоянию и основным тенденциям развития сельских территорий в силу высокой зависимости от региональных администраций и лично от руководителя региона. Лишний пример низкого качества и ангажированности этих институтов – статистика по выборам, а также данные переписи населения. Но очевидно, что строить долгосрочную стратегию устойчивого развития сельских территорий, разрабатывать сценарии развития и т.д. при отсутствии объективной полноценной и оперативной информации невозможно. Опирайтесь же на данные территориальных органов ФГСС без определенных поправок, очевидно, неразумно. Во-первых, эти данные оказываются явно устаревшими (и уж точно неоперативными), во-вторых, скорректированными под тот или иной имидж региональной власти, в-третьих, неполноценны, противоречивы и довольно часто ложны. Поэтому строить

на такой информационной (а информация становится важнейшим ресурсом, и следовательно, правомерно говорить ресурсной) основе оценки и прогнозы устойчивого развития сельских территорий значит заранее обрекать себя на обман.

Но проблема мониторинга устойчивого развития сельских территорий сама по себе носит многогранный характер и включает методические, организационные, методологические, инструментальные и проч. аспекты.⁴⁵ Всего разнообразия, очевидно, невозможно, да и не нужно в силу разработанности многих аспектов, излагать в работе, в которой к тому же данная проблема не является центральной. Для нас интерес представляет организационно-управленческий аспект мониторинга, на котором мы остановимся и будем его рассматривать в контексте сельских территорий Северного Кавказа.

Некоторые исследователи предлагают выход из ситуации путем использования неоспоримых данных, во-вторых, исследовать лишь крупномасштабные структурные и глобальные тенденции, которые сложно поддаются искажению и, в-третьих, использовать описательный метод. Например, изучать динамику и структуру сельского населения и причем делать это путем переписей. Полагаем, что это не решение проблемы. Во-первых, за пределами статистической отчетности в таком случае окажутся такие важные параметры устойчивого развития сельских территорий как состояние душевых доходов, уровень и качество жизни в сельских поселениях, состояние почв, экологии и проч. параметры, во-вторых, оперативность получения информации не для отчетности, а для принятия решений. Все перечисленные причины привели нас к выводу о том, что решение проблемы состоит в формировании полноценной Северокавказской службы мониторинга устойчивого развития сельских территорий.

Поскольку в чистом виде такой службы на сегодня нет, то свою модель

---

⁴⁵ Например, есть достаточно квалифицированные разработки наших коллег из КБГАУ им. В.М. Кокова, рассматривающие методические аспекты; см. «Разработка методики проведения мониторинга развития сельских территорий в КБР» <http://mcx-consult.ru/64-razrabotka-metodiki-provedeniya-monitoringa-razvitiya-selskih-territoriy-v-kabardino-balkarskoy-respublike>

мониторинга устойчивого развития сельских территорий мы строим на основании обобщения практического опыта, а также анализа различных служб мониторинга. Покажем внутреннюю структуру и внешнюю архитектуру новой службы. Прежде всего, остановимся на таких базисных параметрах как цели, задачи, методы и механизмы. Целью региональной службы мониторинга устойчивого развития сельских территорий, по нашему мнению, является обеспечение органов управления региона полной, своевременной и достоверной информацией, адекватно отражающей наиболее значимые параметры устойчивого развития сельских территорий региона.

Такая формулировка цели региональной службы мониторинга устойчивого развития сельских территорий вытекает из сущности мониторинга, под которым понимают специально организованную и постоянно действующую систему учета (статистической отчетности), сбора, анализа и распространения информации, проведения дополнительных информационно-аналитических обследований (опросы населения и т.п.) и оценки (диагностики) состояния, тенденций развития и остроты общерегиональных ситуаций и конкретных региональных проблем, складывающихся на территории.⁴⁶

Но такой службы в отношении устойчивого развития сельских территорий, как мы уже заметили, в субъектах Северного Кавказа нет. По-видимому, ее нет и в других субъектах РФ. В отдельных субъектах РФ она только формируется, но в северокавказских ее на сегодня нет. Основные информационные ресурсы, как показал анализ программ и подпрограмм устойчивого развития сельских территорий, органы власти получают из ТОФГСС или же из отраслевых министерств. Но эта информация, по нашему мнению, не при-

---

⁴⁶ Когут А.Е. Рохчин В.С. Информационные основы регионального социально-экономического мониторинга. - ИСЭП РАН, СПб; 1995, Шанин С.А., Шлеките И.А Методологический аспект организации новой системы мониторинга // Известия высших учебных заведений Северо-Кавказский регион Общественные науки - Ростов - н/Д, - 2006. – С. 101-104, Рисин И Е , Шлеките И А. Тенденции развития системы мониторинга социально-экономического развития региона // Вестник Белгородского университета потребительской кооперации 2006. – Вып. 4 (20). – С. 46-50, Лексин В., Селиверстов В., Швецов А. О формировании государственной системы мониторинга социально-экономической, национально-этнической и политической ситуации в регионах российской федерации// <http://www.ieie.nsc.ru>

годна в полном объеме для задач мониторинга устойчивого развития сельских территорий. И в этой связи, на наш взгляд, важнейшей задачей является определение основных этапов, целей, задач, принципов и механизмов формирования такой службы.

По нашему мнению, основные задачи такой службы в регионе заключаются в:

1. Организации наблюдений за состоянием основных социально-экономических процессов на сельских территориях субъектов СК с целью получения своевременной, достоверной и объективной информации;

2. обобщении полученной информации, ее анализе, выявлении тенденций, их формализации, квантификации и оценки с точки зрения пороговости (нормальное, критическое и закритическое);

3. разработке сценариев развития событий, определении характера выявленных тенденций на основе проведенных обобщений и моделировании полученной информации;

4. обеспечении в установленном порядке соответствующих органов государственной власти (исполнительной, законодательной, судебной и СМИ), а также предприятий, организаций и учреждений, независимо от их подчиненности и форм собственности, граждан информацией, полученной при осуществлении социально-экономического, экологического, демографического мониторинга;

5. разработке прогнозов социально-экономической, экологической, демографической ситуации в сельских территориях и обеспечении ими соответствующих структур органов власти на местах;

6. подготовке рекомендаций и мероприятий, направленных на преодоление негативных и поддержку позитивных тенденций, доведение их до сведения соответствующих органов власти.

Основные принципы проектирования и организации региональной службы мониторинга устойчивого развития сельских территорий:

1. Независимость (финансовая, организационная, юридическая);

2. Компетентность и профессионализм;
3. Непрерывность наблюдений;
4. Доступность информации;
5. Комплексность проводимых наблюдений;
6. Периодичность и полноценность снятия информации с социальных объектов;
7. Корреспондированность с другими институтами и службами в регионе.

Исходя из высказанных целей и задач, а также принципов формирования региональной службы устойчивого развития сельских территорий выскажем соображения по ее конкретной технологии ее организации в регионе.

В настоящее время одной из главных задач изучения устойчивого развития сельских территорий в регионах Северного Кавказа является наличие полноценной, объективной информации о состоянии социального, экономического, демографического, экологического и прочего параметров сельских территорий в различных аспектах и в разные периоды ее существования (в прошлом (истории) и современности). Получение такой информации становится одной из центральных проблем в исследовании устойчивого развития сельских территорий. Не менее важный – обобщение, анализ и моделирование, разработка сценариев развития и выработка предложений по элиминированию негативных и стимулированию позитивных последствий и тенденций устойчивого развития сельских территорий. Решение этой задачи возможно при условии формирования адекватной организационной и научной инфраструктуры регионального и субрегионального (муниципального) уровня. Полагаем, что данную инфраструктуру должны представлять сеть постоянных или временных, специализированных или же общих агентств, которые агентства осуществляет сбор, обработку, анализ и моделирование состояния устойчивого развития сельских территорий в различных регионах Северного Кавказа, т.е. со стороны экологии, демографии, культуры, экономики в различных сегментах сельской экономики: сельском хозяйстве, торговле, услугах, образования, здравоохранения, а также субъектах: домашних хозяйств-

вах, малых предприятиях, государственных и частных корпорациях.

Статус этих агентств окажется разным не только в зависимости от того на постоянный или же временной основе они работают, являются ли специализированными в области наблюдения (соответственно, лишь сбора информации) в аналитической работе, предлагая разные сценарии развития, но на муниципальном уровне их статус мы видим в иной, чем на уровне отдельного региона (республики, крае, муниципальном районе) или макрорегиона. Однако, несомненно, одно – эти агентства на наш взгляд должны составлять непрерывную сеть, которая покрывает в максимальной степени сельские территории Северного Кавказа. Это означает, что региональная служба мониторинга устойчивого развития сельских территорий Северного Кавказа должна состоять из множества агентств, одни из которых специализируются на муниципалитетах, других на предприятиях институциональных объектах, третьи на направлениях устойчивого развития сельских территорий: экологии, демографии, уровне и качестве жизни. Эти агентства должны быть взаимосвязаны между собой организационно, территориально, т.е. иметь единую организационно-административную сеть. Однако это не означает, что такие агентства должны финансово и юридически относиться к одной и той же организации, иметь одно и то же юридическое и физическое лицо. Вместе с тем, организационно, в зависимости от стоящих задач, объекта исследования, едины.

В этой связи, возникает новая задача: какой должна быть организационная и пространственная модель региональной службы мониторинга устойчивого развития сельских территорий? Наши наблюдения за состоянием данных институтов, а также анализ предложений позволили указать два варианта. Первый – признает, что такая служба должна содержать множество частных агентств она должна функционировать в каждом сельском муниципалитете. Однако, вместе с тем, такое агентство имеет ряд существенных недостатков, расходы на содержание службы окажутся выше доходов. Другой вариант. В нем, во-первых, признается необходимость создания специали-

рованных территориальных агентств, которые будут рассредоточены по всем сельским территориям и будут представлять организационно и юридически самостоятельные службы, ведущие самостоятельно свою деятельность на своей территории (т.е. как территории муниципалитета, так и области развития региональной системы), но при этом по одному сценарию, т.к. для различных структур региональной службы мониторинга требуется идентификация информации. Во-вторых, такие агентства можно создавать на базе учебных заведений, крупных предприятий, а также муниципалитетов. В-третьих, взаимосвязь между частными агентствами должна основываться на следующих принципах: непрерывности и периодичность наблюдения за объектом, целенаправленности деятельности (деятельность частных агентств должна ориентироваться на решение конкретных задач), комплексность оценок и направлений развития объекта исследования, сопоставимость и соизмеримость полученных данных и системность.

Исходя из предложенных принципов, функций и задач региональной службы мониторинга устойчивого развития сельских территорий можно предложить следующую схему ее функционирования.

Приведенная ниже схема предполагает две модели службы мониторинга устойчивого развития сельских территорий. Одна модель предполагает двухуровневость или двухзвенность отношений. Формально она может быть представлена следующим образом: РСМУРСТ – АС. Для такой модели характерна следующая взаимосвязь между звеньями и структурами. Региональная служба мониторинга устойчивого развития сельских территорий (РСМУРСТ) формируется частными агентствами (АС). Агентства имеют территориальные и отраслевые или функциональные представительства. Эти представительства осуществляют сбор, обработку и хранение первичной информации по различным аспектам устойчивого развития сельских территорий. Полученную информацию агентства передают в центральную службу мониторинга, которая осуществляет систематизацию, обработку, анализ и моделирование полученной информации, разработку сценариев развития,

прогнозов и превентивных мероприятий на случай развития ситуации в том или ином направлении.

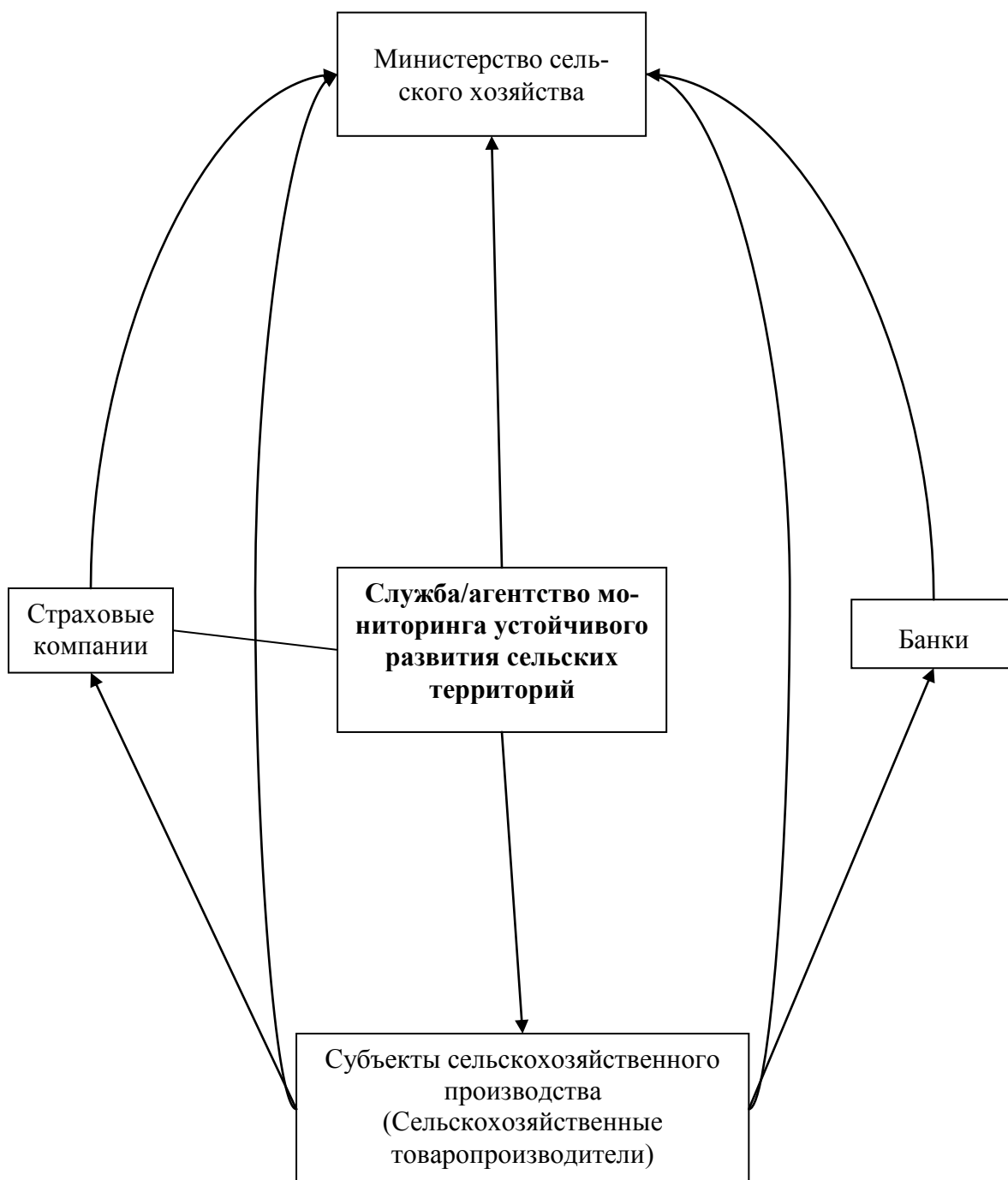

Рис.5 Схема региональной службы мониторинга устойчивого развития сельских территорий.

*Разработан автором

Вторая модель предполагает трехуровневость или трехзвенность. В ней РСМУПСТ связаны с МА и АС. Причем как автономно, так и через посреднические звенья. Данная модель предполагает, наряду с агентствами фор-

мирование так называемых муниципальных служб или агентств мониторинга. Муниципальные службы не повторяют в точности региональную службу, т.к. отражают специфику муниципального образования и призваны собирать информацию на уровне сельского муниципального образования (в т.ч. муниципальных районов). Это означает, что муниципальные службы формируют информацию по устойчивого развития в разрезе конкретного сельского муниципалитета. И в этом смысле, они могут снимать информацию также и по отраслевому или функциональному разрезам. Но, как правило, это информация по сельскому муниципальному образованию. К функциям МС относятся: сбор, обобщение, хранение и передача информации в центральную службу мониторинга устойчивого развития сельских территорий. После чего производится систематизация полученной от различных МС и АС информации, ее обобщение, анализ, моделирование, разработка сценариев и прогнозов, а также мероприятий по реализации ситуации.

Основная задача таких агентств - получение полной и объективной информации о состоянии устойчивого развития сельских территорий. Для решения данной задачи требуется сформировать соответствующую организационную структуру по сбору, обобщению и непрерывной передаче ее в центры анализа и моделирования (называемые нами центральными службами региональной службы мониторинга устойчивого развития сельских территорий). В связи с чем, очевидно, что существующие организационные структуры, которые имеются у органов исполнительной и законодательной властей (в виде министерств, ведомств) не могут быть использованы полностью и даже частично. Региональная служба мониторинга устойчивого развития сельских территорий - новая организационная и институциональная структура субъекта. Исходя из этого, новыми должны быть также и ее элементы.

По нашему мнению, прежде всего, следует создать центры или службы, агентства по исследованию устойчивого развития сельских муниципалитетов. Признание сельского муниципалитета в качестве основного и само-

стоятельного объекта мониторинга устойчивого развития сельских территорий связано с тем, что основу устойчивого развития создают не безликие «сельские территории», а конкретные сельские муниципалитеты. Ныне признано, что именно экономика сельских поселений является той основой, где ведется производство и потребление товаров и услуг, где происходит хозяйственная жизнь на сельских территориях. И поэтому, сельские муниципалитеты являются основной конструкцией архитектуры устойчивого развития сельских территорий. Именно экономическая (в виде обмена товарами, капиталом, рабочей силой), экологическая, культурная, социальная связь между сельскими муниципалитетами одного или нескольких регионов формируют устойчивое развитие Северного Кавказа. И в этом смысле, сельские муниципалитеты представляют собой специфический сельский мир, который имеет свою систему социальных, производственных, транспортных, культурных, экологических и проч. коммуникаций. В сельских муниципалитетах ведется управление и организация производств, создание новых рынков, потребителей. Поэтому, по большому счету, сельские муниципалитеты выступают в качестве базовой ячейки устойчивого развития сельских территорий.

При формировании региональной службы мониторинга устойчивого развития сельских территорий нельзя обойтись без сельских муниципалитетов. В этой связи, с одной стороны, следует создавать в крупных сельских муниципалитетах постоянные самостоятельные службы или агентства по сбору, обобщению и хранению об устойчивого развития сельских территорий. В небольших сельских муниципалитетах эту работу могли бы выполнять агенты, которые неплохо знают местные условия и могут грамотно вести сбор и обобщение информации о различных сторонах жизнедеятельности сельского муниципалитета. Но с другой стороны, можно содержать небольшой штат агентов, которые либо на постоянной основе, либо время от времени осуществляли бы сбор и обобщение информации о различных сторонах устойчивого развития территории сельского муниципалитета.

Муниципальные службы (агентства) мониторинга устойчивого разви-

тия сельских территорий должны не только вести сбор так называемой малой информации (т.е. информации, которая публикуется в статистических сборниках и отчетах), но и иметь возможность снабжать центральную службу мониторинга оригинальной информацией. Это касается не только демографической, но также и экологической и экономической информации. Например, состояния душевых доходов, состояния экологии. Для решения данных вопросов важным направлением являются социологические опросы и анкетирование населения и субъектов хозяйствования, расположенных на территории сельского муниципалитета. При помощи анкетного обследования достигается, во-первых, получение оригинальной информации, во-вторых, оцениваются намерения населения (потребителей) и производителей, в-третьих, исследуются существующие и будущие коммуникации, в-четвертых, определяются контуры будущего сельского муниципалитета.

Однако сельские муниципалитеты различаются не только по размеру (главным образом численности населения, территории, а также по муниципальному валовому продукту (МВП)), но также и по производственно-хозяйственному профилю. Есть сельские муниципалитеты, в которых основу составляет сельское хозяйство. Есть муниципалитеты, в которых сельское хозяйство ведется в крестьянских подворьях, в других, напротив, агрофирма или еще какая подобная организационная структура. На Северном Кавказе есть сельские муниципалитеты, специализирующие на промышленном производстве: добыче полезных ископаемых (заготовке леса, добыче нефти, железной руды и проч.), производстве какой либо монопродукции (особенно если речь идет о строительных материалах. Таковыми, например, в КБР выступают сельские местности: Бедык, Яникой, Лескен и др. В таких муниципалитетах, на наш взгляд, рациональнее иметь службы мониторинга на данных объектах. Если говорить о постоянных агентах в муниципалитетах с монопрофильным производством, то их следует формировать в сфере производства. И значит, их могли бы представлять предприятия, занятые производством профильной для данного муниципалитета продукции. В сфере

обращения аналогичные институты могли бы быть созданы на продуктовых муниципальных рынках. Кадровый состав таких агентств могли бы составлять муниципальные служащие, либо служащие, соответствующих профилю муниципалитета, предприятий.

Важнейшей задачей таких агентов является сбор достоверной и объективной информации. Однако этого недостаточно. Информация нуждается в оперативной обработке, анализе, моделировании, разработке прогнозов, сценариев развития и выработке мер по предотвращению негативного развития событий и по стимулированию позитивного эффекта. Для этих целей в регионе предполагается создать центральную службу мониторинга устойчивого развития сельских территорий, которая занималась бы анализом и обобщением информации, выявлением тенденций, разработкой прогнозов и сценариев развития, а также мер по предупреждению негативного развития событий в регионе. В сельских муниципалитетах эту работу вести нерационально. Рационально вести лишь сбор и обобщение информации. Что же касается анализа информации, то муниципалитет мог бы поручать ее специализированным центрам (службам) осуществляющим такие обследования.

Центральная служба могла бы вести методическую и методологическую работу с сетью агентств и служб на уровне сельских муниципалитетов и социальных объектов.

3.2. Приоритетные направления модернизации (модели) государственного регулирования устойчивым развитием сельских территорий Северного Кавказа

19 января 2010 года Указом Президента РФ Д.А.Медведевым был создан восьмой федеральный округ – Северо-Кавказский. Только в 2010 г. на его обустройство было выделено из федерального центра 120 млрд. руб., что составляет около 68% безвозмездных перечислений 2009 г. и 15% от суммы финансовых средств, выделенных субъектам СК за период с 2000 г. по 2009 г. Примечательно, что сумма выделяемых средств со стороны федерального

центра имеет тенденцию к нарастанию. Например, если в 2000 г. суммарно на субъекты нынешнего СКФО получили из федерального центра чуть более 14 млрд. руб., то в 2009 г. уже свыше 177 млрд. руб., т.е. за 10 лет величина безвозмездных перечислений в бюджеты субъектов СКФО выросла более чем в 12,6 раза. Если соотнести данные суммы на душу населения, то получается почти 80 тыс. руб., а в расчете на квадратный метр территории Северного Кавказа свыше 4,5 рублей. Полагаем, что все это говорит об особой значимости территории Северного Кавказа для современного российского государства.

Что же касается программы устойчивое развитие сельских территорий, то по ней выделено 34091,8 млн. руб., из которых 11287,9 млн. руб. – федеральные, 10589,6 млн. руб. – региональные и 9522,1 млн. руб. – внебюджетные средства.

Однако дело даже не в средствах, которые были выделены на обустройство нового федерального округа и всей территории Северного Кавказа, а в модели государственного территориального управления на Северном Кавказе. Речь идет не просто о создании еще одной бюрократической структуры, а по сути, о новом этапе государственного управления Кавказом. Причем, этот этап предполагает формирование не только государственного управления, но и местного самоуправления, включающие в себя в равной мере экономические, политические механизмы и методы. На это указывает создание полпреда Президента РФ⁴⁷ с соответствующими полномочиями и финансовыми ресурсами. В 2014 г. к существующим структурам добавилось специальное министерство по делам Северного Кавказа, с соответствующими полномочиями и ресурсами.⁴⁸

По прошествии пяти лет с момента создания новых государственных институтов по Северному Кавказу, на основе обобщения не только статистиче-

---

⁴⁷ При назначении нового полномочного представителя А.Хлопонина Президент РФ Д.Медведев аргументировал свой выбор между прочим следующей ремаркой: «здесь нужен экономический менеджер, а не жесткий человек». // Цитируется по Интернет.

⁴⁸ Примечательно, что таким статусом пользуется еще только одна территория – Дальний Восток, где также создано специальное министерство по Дальнему Востоку.

ского, но и аналитического материалов, представленных в статьях и монографиях, можно высказать определенные соображения относительно формируемой модели государственного управления Северным Кавказом, а внутри него его сельскими территориями.

Прежде всего, следует высказаться относительно объективных причин, которые стимулируют принятие новой модели государственного управления сельскими территориями Северного Кавказа. Объективными причинами требующими формирование новой модели государственного управления сельскими территориями Северного Кавказа являются вызовы, исходящие как из прошлого, так и из будущего, ответы на которые требуется давать оперативно и системно. К основным вызовам, по нашему мнению, следует отнести: социальный и политический прогресс, который происходит повсеместно, начиная с последнего десятилетия прошлого века и который принял особенно острый характер в последние годы, состояние экологии и демографии, экономики (уровень безработицы, занятости, дифференциации населения по доходам, уровень бедности и т.п.), а также место и роль Северного Кавказа в Российской Федерации.

Рассмотрим каждый из перечисленных глобальных вызовов, которые изменяют конфигурацию современных и будущих моделей государственного управления устойчивым развитием сельских территорий Северного Кавказа.

Актуальность проблемы социального и политического прогресса на Северном Кавказе и особой роли в нем государства определяется, на наш взгляд, в первую очередь событиями, происходящими в исламских странах. Северный Кавказ России преимущественно территория проживания народов, исповедующих ислам и поэтому здесь сильны связи с арабскими и мусульманскими странами как непосредственно через диаспоры, так и культурно и идеологически. Не следует забывать также и о проблемах в Европе и в целом в мире, связанные с экономическим кризисом и концентрацией финансовых и экономических ресурсов в определенных финансовых группах и требующих более справедливого распределения экономических и финансовых ре-

сурсов. Но при этом, не в виде примитивного дележа, а при помощи механизма эффективного распределения общественного богатства. В этом последнем, полагаем, и есть суть тех коллизий, которые имеют место в Европе, США и др. регионах. На Кавказе ситуация в этом плане во многом схожая: высокая концентрация капитала (на что указывает хотя бы коэффициент Джини) в отдельных группах, высокая дифференциация в доходах и уровне жизни, коррупция, клановость, бедность, засилье монополии, криминализация и т.д. Иными словами, ситуация во многом схожа с той, которую можно наблюдать в арабских странах и Европе. Все это становится объективной причиной изменений в социальной и политической структурах общества. При этом в зависимости от осознания, а значит выработке механизма управления данными процессами, последние могут принять то ли революционный и разрушительный характер, то ли созидательный эволюционный. Поэтому важно, правильно понять, во-первых, природу этих процессов, во-вторых, определить инструменты управления или воздействия на них.

Исходя из анализа состояния сельских территорий, сосредоточенного в них потенциала развития, сформировавшихся тенденций и перспектив развития всего Северного Кавказа, а также отдельных его территорий, модель управления устойчивым развитием сельских территорий должна содержать следующие основные конструкции.

Первая – требуется избежать разобщенности или фрагментации сельских территорий Северного Кавказа. Внимательное знакомство с региональными программами и подпрограммами устойчивого развития сельских территорий в республиках СК и Ставропольского края убеждают нас, во-первых, о разобщенности выделяемых финансовых средств. Причем выделяемые средства у различных субъектов оказываются разными как по объему, так и в отношении основных параметров их сельских территорий (площади, численности населения, валовой продукции сельского хозяйства, занятом населении и т.д.). Что говорит о явно неравноценном статусе сельских территорий в системе региональных хозяйств. (Это же отношение прочитывается уже в са-

мом статусе мероприятий по устойчивому развитию сельских территорий. В одних регионах это программы, в других - подпрограммы).

Второе – требуется объединить региональные программы в части тех мероприятий и направлений, которые имеют высокую степень идентификации. Речь идет о том, что в программах наблюдается дублирование многих направлений и мероприятий. При этом в отдельных регионах на одни и те же цели затрачивается меньше ресурсов, чем в других, но не потому, что там это направление находится в более благоприятном положении, например, плодородие почв в Ставропольском крае и Кабардино-Балкарии или Северной Осетии. И там и здесь оно находится в весьма тяжелом положении и нуждается в огромных ресурсах и мероприятиях по восстановлению почв. Но ресурсный потенциал региональных экономик явно неравноценный и не может в достаточной мере обеспечить необходимые мероприятия. Но если объединить имеющиеся у соседних регионов ресурсы и совместно осуществлять одни и те же мероприятия, тогда эффект от мероприятий окажется выше, чем при разрозненном положении. Конечно, объединению подлежат лишь те направления и те сегменты программ устойчивого развития сельских территорий Северного Кавказа, которые идентичны в соседних регионах. Это относится, например, к тем же почвам и земельным ресурсам в целом, к водным объектам и т.д. Но, очевидно, что нельзя объединять направления, которые связаны со спецификой территории. Например, газификация и снабжение чистой питьевой водой. В КБР газификация сельских территорий составляет почти 100%, тогда как в РСО-Алания, Чечне, Ингушетии, КЧР она не превышает 90%. Аналогичное положение с водоснабжением. Поэтому требуется принять это во внимание и предоставить возможность субъектам самим осуществлять реализацию данных мероприятий.

Третье – на Северном Кавказе издавна существовали устойчивые отношения между регионами и тем более между жителями соседних сел и поселений, в которых проживают жители национальности соседней республики. Такие устойчивые поселения существуют в КБР и РСО-Алания, КБР и

КЧР, КБР и РИ, РИ и ЧР, РИ и РСО-Алания, ЧР и РД, РД и Ставропольским краем, Ставропольским краем и КЧР. Сельские территории по обе стороны административной границы сталкиваются с идентичными проблемами. Речь идет не только о природных, погодных явлениях, но и социальных. Например, автомобильное сообщение, средства связи, водоснабжение, газо-электроснабжение и т.д. Все это указывает на то, что интеграция ресурсов в этих приграничных территориях может дать больший эффект, чем тогда, когда эти средства используются разрозненно.

Но все перечисленные мероприятия имеют также и негативные стороны. Одной из таких сторон является вопрос учета полученных результатов, т.е. в чей региональный продукт зачислять полученные средства и результаты.

Перечисленные мероприятия и направления, если их рассматривать через призму организационно-управленческой системы, подталкивают к формированию так называемой межрегиональной или трансрегиональной модели управления устойчивым развитием сельских территорий Северного Кавказа.

Целью такой модели является содействие рациональному использованию ресурсов по устойчивому развитию сельских территорий Северного Кавказа путем объединения и координации усилий регионов по дальнейшему углублению и совершенствованию сотрудничества и развитию хозяйственной интеграции в области организации сельских территорий, организации планомерного рационального развития экономики сельских территорий, ускорению хозяйственного, социального, технико-технологического и экологического прогресса, повышению уровня индустриализации данных территорий, развитию и расширению транспортных коммуникаций между территориями, обеспечению роста сельского хозяйства и др. отраслей сельской экономики, роста занятости населения данных территорий, постепенному сближению и выравниванию уровней социально-экономического развития данных территорий с урбанизированными, а также способствовать подъему уровня и качества жизни на данных территориях.

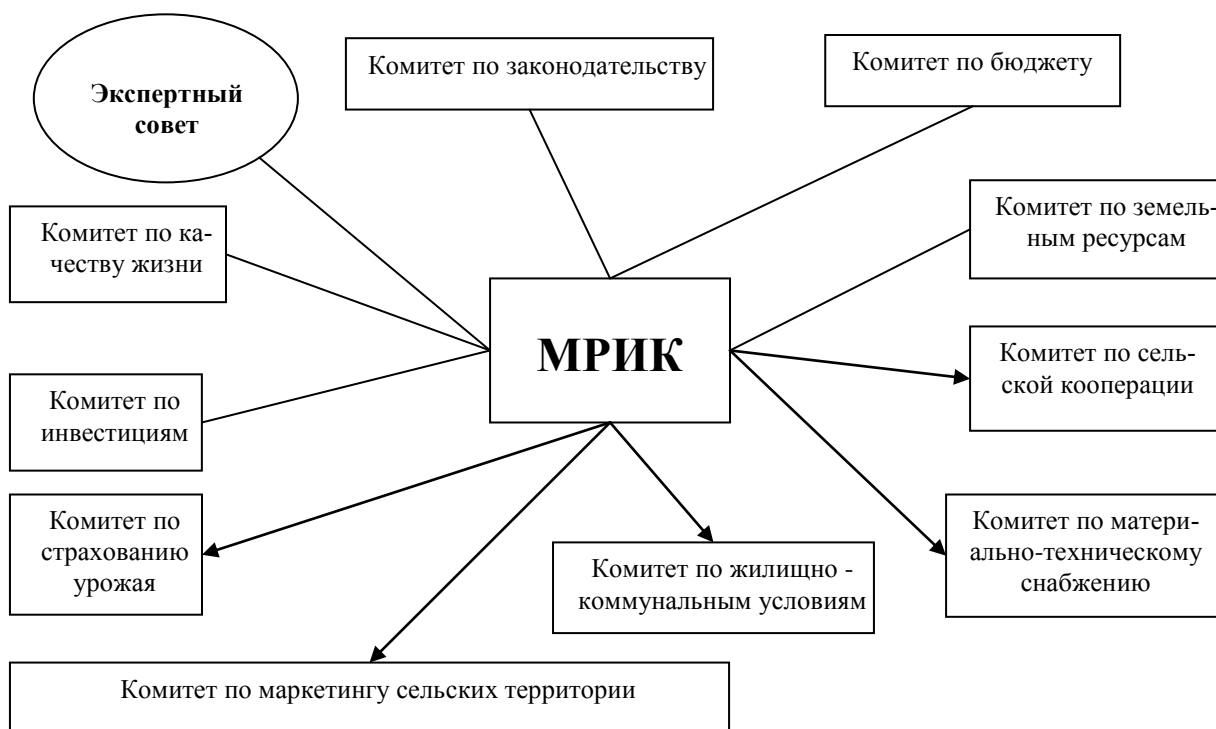

Рис. 6 Структура межрегиональной исполнительной комиссии по координации региональных институтов управления устойчивым развитием сельских территорий СКФО

*Разработан автором.

Что касается модели управления, то здесь нам представляется эффективным использование так называемой комбинированной или департаментной в виде комитетов и комиссий, которые образуются на паритетной основе и в различных секторах и сегментах сельских территорий. Первым и важнейшим органом предлагаемой модели должен стать Межрегиональный исполнительный комитет (главный исполнительный орган). Это надрегиональный орган, осуществляющий разработку общей Северокавказской стратегии и программы устойчивого развития сельских территорий Северного Кавказа. Межрегиональный исполнительный комитет формируется на паритетной основе между субъектами Северного Кавказа. Состоит из представителей всех республик Северного Кавказа и Ставропольского края. На уровне вице-премьеров или министров сельского хозяйства. МРИК руководит деятельностью всех региональных и муниципальных органов в субъектах СК, связанных с реализацией задач устойчивого развития сельских территорий. Свои полномочия данный орган получает в соответствии с решением Сессии. В

функции МРИК входит систематическое наблюдение за выполнением региональными структурами обязательств, вытекающих из принятых рекомендаций по обеспечению устойчивого развития сельских территорий, зафиксированных в региональных и субрегиональных, а также федеральной программах. Одновременно МРИК руководит работой комитетов, экспертных советов и др. институтов путем прямого или косвенного воздействия на работу последних.

Важными институтами в данной модели являются комитеты. Как и МРИК комитеты создаются на паритетных началах всеми субъектами, входящими в СК. В них входят представители законодательных (Парламентов республик, краевых заксобраний) из соответствующих профильных комитетов, а также представители исполнительных органов региональной власти. Предполагается создание следующих комитетов: по законодательству, бюджету, страхованию и инвестициям, земельным ресурсам, сельской кооперации, материально-техническому обеспечению, жилищно-коммунальным условиям, качеству жизни, маркетингу территории.

Каждый комитет занимается разработкой нормативно-правовых положений в своей области деятельности. Их целью является содействие расширению сотрудничества регионов в области управления устойчивым развитием сельских территорий в целом на Северном Кавказе. Обеспечивать рациональное использование имеющихся ресурсов и реализацию принятой программы. Важнейшим принципом работы комитетов (как и комиссии) является комплексное решение возникающих проблем в устойчивом развитии сельских территорий. Комитеты организуют многостороннее сотрудничество не только с профильными комитетами и органами государственной власти в регионах, но и с муниципалитетами, а также другими заинтересованными организациями и частными лицами.

Деятельность комитетов должна способствовать развитию и углублению хозяйственного, социального, технического и сотрудничества по всем направлениям устойчивого развития сельских территорий, стимулировать

повышение эффективности принимаемых мероприятий, а также затраченных средств в каждом регионе.

Третьим важным институтом является Экспертный совет (или даже экспертные советы), которые формируются из специалистов, представителей академических учреждений в регионах (республиканских академий наук, научных центров РАН), а также вузов, гражданского общества. Основной задачей данного института является проведение экспертизы проектов по устойчивому развитию сельских территорий. Ни одно решение не может быть принято к реализации без экспертизы и публичного слушания. В свою очередь экспертный совет (или советы) проводят публичные слушания по различным проектам и дают квалифицированную оценку принятых решений. Вмешиваются в разработку и принятие планов и программ, корректируют мероприятия по реализации принятых решений. Поэтому важная функция отводится гражданскому обществу.

Полагаем, что предложенная трансрегиональная модель управления устойчивым развитием сельских территорий наряду с изменениями модели государственного управления в регионах, позволит повысить эффективность мероприятий по устойчивому развитию сельских территорий Северного Кавказа.

3.3. Сельская кооперация как важное направление устойчивого развития сельских территорий СКФО

Современное состояние сельских территорий Северного Кавказа, а также особая роль, которая отводится сельскому хозяйству в современных условиях (связанных, главным образом, с внешними санкциями западных стран в отношении России, а также рост конкуренции на внешних агропродуктовых рынках, слабые возможности в манипуляции с ресурсами и многое другое), ограниченности государственных ресурсов и т.д., требует вести поиск новых источников, формировать нетрадиционные, учитывающие особенность нынешнего положения, механизмы и методы активизации сельских территорий в системе национального и ре-

гионального развития. Как показывает практика, в ряд наиболее эффективных действенных источников развития сельских территорий в условиях дефицита государственных средств, ограниченности маневренности государства, а также крупного и среднего бизнеса ставится сельская кооперация.

Актуальность данного института развития сельских территорий связана не только с современными особенностями, которые переживает национальное хозяйство России, но и с особенностями сельской экономики, социальной сферы села, а также ментальными особенностями российского сельского населения и в первую очередь крестьянства. Сельская кооперация исторически показала свою эффективность (как институт развития сельских территорий), ведения совместными усилиями сельского хозяйства, обустройства сельской местности.⁴⁹

Сельская кооперация на Северном Кавказе, как и в других регионах России, имеет глубокие исторические корни. Исторические факты объединения сельских жителей (крестьян) как для совместного владения на паях земель, рабочим скотом, пасеками, пахотными и пастбищными землями, так и для реализации совместно произведенного продукта, его переработки (мельницами, маслобойнями и т.д.), заготовки, хранения и реализации через сеть кооперативных магазинов известны на Северном Кавказе еще с XVII в.⁵⁰ Однако, активизировался этот процесс (кооперирования, создания сельских кооперативов разного типа) во второй половине XIX в. Правда, это совершенно не означает, будто до русского освоения Северного Кавказа у коренных народов Северного Кавказа не было своей сельской коопера-

---

⁴⁹ Туган-Барановский М. И. Социально-экономическая природа кооперации. - М.: Экономика, 1989, Чайнов А.В. Избранные труды. - М.: Колос, 1993. - 590 с., Чайнов А.В. О сельскохозяйственной кооперации. - Саратов: Приволжское кн. изд-во, 1989. - 176 с., Чайнов А. В. Крестьянское хозяйство: Избранные тр. // Редколлегия сер.: Абалкин Л.И. и др. - М.: Экономика, 1989. - 492 с., Чайнов А.В. Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации. - М., 1927, Фролов В. И. Развитие сельскохозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции в региональном АПК. Региональная экономика: стабилизация и развитие / Сб. науч. тр. - Т. 1. - М.: ВНИЭТУСХ, РАСХН, 2000. - 527 с., Сельскохозяйственные кооперативы в России: статистический обзор// Экономика сельского хозяйства России. - 2000. - № 2, Пахомчик С. А. Сельскохозяйственная кооперация как средство развития сельского самоуправления. Устойчивое развитие сельской местности: концепция и механизмы. - М.: Энциклопедия рос. деревень, 2001. - С. 409, Кудряшов В. И., Полунин С. В. и др. Кооперация крестьянских хозяйств: проблемы, решения. - М.: ГУП "Агропрогресс", 2000. - С. 200.

⁵⁰ История Северного Кавказа с древнейших времен. В 2 кн. М.

ции. Современные этнографические и исторические источники указывают на наличие кооперативов во всех субъектах Северного Кавказа. Причем развитие получали различные типы кооперативов. Другое дело, что в силу незначительной (а в ряде случаев и вовсе отвратительной) изученности данного вопроса и незначительного количества по сравнению с центрально-российскими территориями, а также русскими территориями Северного Кавказа, публикаций, глубина и особенность кооперации на Северном Кавказе у коренных его народов остается слабо освещенной в отечественной литературе. Но на том основании, что нет письменных источников по данной проблеме, совершенно нельзя утверждать, будто данного процесса не было на Кавказе. Наибольшую активность, как показывают этнографические материалы и исторические трактаты, имели именно сельские кооперативы производственного (как в области сельского хозяйства, так и в области ремесел, народных промыслов и т.п.) и сбытоснабженческого типа. Несколько меньшее распространение получали кредитные и потребительские.

При этом оценить природу и характер сельской кооперации на Северном Кавказе, на наш взгляд, невозможно без понимания природы менталитета и особенностей жизнедеятельности на Кавказе. Речь идет о том, что сельские поселения на Северном Кавказе до середины XIX в. оказываются небольшими по численности населения, и следовательно, незначительными по своим хозяйственным и иным возможностям. Другая важная черта этих поселений – то, что все жители аулов и поселений находились между собой в родственных или соседских отношениях. Поэтому кооперация в традиционном западноевропейском (например, в Германии, Франции, Англии) смысле слова здесь, конечно же, или не имела места или же имела ограниченное использование. Но при этом нельзя отрицать того, что кооперации не было. Кооперация как форма добровольного объединения нескольких самостоятельных индивидов или семей для ведения совместной деятельности, но не с целью извлечения прибыли, а для получения продукта, который затем обменивался на другие продукты, которые не производились данным сообществом людей, всегда существовала на Кавказе. Другое дело, что в кооперацию вступали не посторонние лица, а люди, состоящие в род-

стве. Поэтому эта особенность не изменяла сущность кооперации, она усиливала и делала ее как бы имманентной природе.

Впрочем, нельзя утверждать, будто на Кавказе имелась сеть кооперативов, как хозяйственных предприятий нескольких добровольно соединившихся лиц, имевших своей целью не получение наибольшего барыша на затраченный капитал, но увеличение, благодаря общему ведению хозяйства, трудовых доходов его членов или сокращение расходов последних.⁵¹ Но при этом, несомненно, имело место добровольное соединение нескольких лиц, имеющих своей целью совместными усилиями улучшать свое положение в процессе производства, обмена или распределения хозяйственных благ. Иными словами, на Кавказе достаточно распространены было создание предприятий, особенностью которых были: добровольность, совместный труд, получение совместного продукта, самоуправление и совместный результат, т.е. это и есть кооперация в классическом понимании.⁵²

Кооперативы на Северном Кавказе исторически объединяли крестьян, пастухов, земледельцев, ремесленников, мастеров, мелких служащих, домохозяек, учителей, воспитателей. В отличие от большинства регионов центральной России сельские кооперативы на Северном Кавказе развивались либо сами по себе, объединяя родственников, соседей, либо под покровительством местных глав (князей, наместников, тау биев). Государство приходит на поддержку кооперативов на Северном Кавказе позже. Не ранее второй половины XIX в. оно выделяет землю, денежные средства, технику, помогает специалистами. Осуществляет скупку произведенной продукции. Снабжает кооператоров сырьем и необходимыми инструментами. В сельских местностях Северного Кавказа основное развитие получает крестьянское хозяйство семейно-трудового производства, которое объединяет отдельные или же несколько семей. Оно, безусловно, повышало

---

⁵¹ Туган-Барановский М. И. Социально-экономическая природа кооперации. - М.: Экономика, 1989.

⁵² Чаянов А.В. Избранные труды. - М.: Колос, 1993. - 590 с., Чаянов А.В. О сельскохозяйственной кооперации. - Саратов: Приволжское кн. изд-во, 1989. - 176 с., Чаянов А. В. Крестьянское хозяйство: Избранные тр. // Редколлегия сер.: Абалкин Л.И. и др. - М.: Экономика, 1989. - 492 с., Чаянов А.В. Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации. - М., 1927.

эффективность использования средств производства, способствовало расширенному воспроизводству и возникновению сельскохозяйственной кооперации. Особенностью такой формы кооперации является то, что ей присущи признаки общины, а само производство носит форму натурального хозяйства. Причина такого положения в системе кооперации в недостаточном развитии капиталистических отношений. Невозможность объединения наделных земель зажиточными крестьянами, отсутствие права выхода из общины бедных слоев сдерживали развитие самой кооперации.

Одной из самых распространенных в прошлом форм кооперативной организации была артель - народная форма товарищества, объединявшего работников на добровольных началах для несения служб, ведения работ или промысла. Артельные формы труда на Северном Кавказе активно начинают использоваться в конце 20-х начале 30-х годов (правда, в Ставропольском крае еще раньше) в самых разных отраслях сельской экономики. Основной особенностью артелей является совместная деятельность. Конечно, создание артелей позитивно сказалось как на уровне жизни сельского населения, так и на развития сельской экономики. Однако, оно не могло активно влиять на развитие производительных сил села, в силу ограниченности ресурсов. Поэтому исторически артель частью трансформируется, частью же на время существует параллельно с другими более совершенными формами кооперации: потребительскими, сбытовыми, снабженческими, производственными и т.д. Все это произойдет во второй трети XX века, когда в сельских территориях Северного Кавказа активно станут развиваться сельскохозяйственная, потребительская, заготовительная и проч. виды кооперации.

С самого начала кооперативного движения в нем были выработаны следующие основные принципы: взаимопомощь, добровольность, участие всех членов кооператива в его управлении. В последующем эти принципы расширяются и принимают новые тенденции. В частности, взаимопомощь сочетается с материальной заинтересованностью сельских тружеников в результатах труда, сочетаются личные и коллективные интересы, добровольность сочетается с участием в управлении. Важнейшей тенденцией является постепенный переход от простых

(примитивных) форм кооперативов к более сложным, а с другой стороны, расширение их различных типов и видов. Эта тенденция стимулирует массовость участия сельского населения в кооперативных формах хозяйствования в сельских территориях.

С конца 80 – начала 90-х годов прошлого столетия были отмечены следующие важные направления в образовании и развитии сельской кооперации:

–преобразование государственных предприятий в производственные кооперативы;

–преобразование колхозов в коллективные (народные) предприятия, с выделением долей каждому труженику;

–преобразование акционерных обществ и товариществ в кооперативные предприятия и ассоциации.

До революции, как и в последние годы, отдается предпочтение кооперированию индивидуальных сельских тружеников, а не крестьянским и фермерским хозяйствам. Правда, и последние образуют свои кооперативы. Основной формой все еще остаются так называемые семейно-трудовые хозяйства, которые развиваются в области сельскохозяйственного производства, организации сбыта сельскохозяйственной продукции, ее переработкой и др.

Активно развивается так называемая вертикальная интеграция. Последнее связано отчасти с укрупнением, финансовой устойчивостью, производственной мощностью кооперативов, отчасти же с самой технологией производства продукции. В то же время нельзя отрицать также и горизонтальной интеграции, состоящей в объединении индивидов или же групп (как правило, семей), занятых в одном и том же сегменте сельской экономики. В результате сглаживается конкуренция, растут сотрудничество, взаимопомощь.

Итак, прежде всего, следует ответить на ряд вопросов. Первый – в чем объективные причины и необходимость развития сельских кооперативов в настоящих условиях? Второй, – какие формы, типы и виды порождают современные условия в развитии сельских кооперативов, а также в каких сегментах сельской экономики в наибольшей, а в каких в наименьшей мере получит развитие кооперация? Тре-

тий – какой эффект получают сельские территории, а через них национальное и региональное хозяйства? Четвертый - что произойдет и каковы тенденции развития сельской кооперации?

Вот четыре основных вопроса, на которые следует ответить в связи с поставленной нами проблемой.

Первый вопрос – вопрос об объективных причинах и необходимости развития сельской кооперации, по нашему мнению, основанному на обобщении статистических данных, публикаций, а также проведенных наблюдений в различных регионах Северного Кавказа и России позволяет выделить следующие объективные условия для развития сельской кооперации: высокая социальная дифференциация населения и рост численности населения с низким уровнем доходов и возможностей, низкий уровень технического и технологического оснащения различных видов производств на селе, высокие цены на новейшие технические средства (машины, оборудование и т.п.) и технологические линии, наличие земельных и трудовых ресурсов на селе, слабая материально-техническая и технологическая база сельской экономики, наличие больших местных ресурсов (от сырья, материалов до рекреационных условий), менталитет и трудовые навыки населения, наличие родственных, общинных связей, падение возможностей государства оказывать материальную, финансовую, техническую и иную помощь населению сельских территорий, высокая миграция населения, старение рабочей силы и населения в сельских территориях, снижение эффективности индивидуального труда и т.д. Все это требует совместных усилий, объединения разрозненных материальных, финансовых, трудовых, земельных, технических и проч. ресурсов. Конечно, это объединение может происходить (и зачастую происходит) на основе акционерных обществ разного типа, совместных предприятий и т.п. Однако, создаваемые акционерные общества не решают главной проблемы сельской местности на Северном Кавказе – безработицы и низкой занятости населения. Акционерные общества, совместные предприятия и т.п., как показывает практика во всех без исключения регионах СК, не снижают безработицу и не повышают уровень занятости, а напротив, как правило, повышают их. Не решает указанных проблем развитие

индивидуальных хозяйств и предпринимательства. Напротив, они стимулируют рост социальной дифференциации и расширяют безработицу, миграцию населения и рабочей силы. Но если в условиях благоприятной конъюнктуры отсутствие рабочих мест в какой либо территории СК могло позволить рабочей силе из СК пристроиться в других регионах России, то с конца 2013, начала 2014 гг. ситуация резко изменилась. В этих условиях именно создание кооперативов в сельской местности может выступить эффективным направлением решения накопившихся и возникающих проблем.

Второй вопрос, – какие формы, виды и типы кооперативов и в каких отраслях сельской экономики на Северном Кавказе в наибольшей мере имеют возможность реализоваться в новых условиях?

Обобщение практики кооперирования в сельских территориях Северного Кавказа позволяет выделить несколько видов кооперативов. Прежде всего, в наибольшей мере получили развитие кооперативы полного цикла, т.е. где от производства до реализации продукции как в сельском хозяйстве, так и в строительстве, а равно в сфере сельских услуг имеет место полный цикл. На втором месте кооперативы с неполным циклом, когда люди кооперируются для выполнения каких либо, особо сложных в техническом, технологическом или же финансовом плане операций. Наиболее часто в сельском хозяйстве это относится к обработке почв. В силу того, что в настоящее время содержать свою технику сельским труженикам становится накладно и невозможно, то они либо вскладчину приобретают технику, минеральные удобрения, ГСМ и т.д., либо кооперируются с теми, у кого имеется эта техника. Кроме того, те, кто имеют технику, в свою очередь, сами кооперируются между собой и уже работают в виде кооператива. Третий вид – кооперативы по сезону или по продуктам. Четвертый – по видам деятельности.

В каких областях на сегодня в наибольшей мере имеются объективные условия для создания сельских кооперативов? Прежде всего, это в сельскохозяйственном производстве. В различных регионах Северного Кавказа созданы и создаются кооперативы в области производства овощей, ягод, плодов, фруктов, зелени и др. растениеводческой продукции. В зерноводстве создаются кооперативы в облас-

ти обработки почвы (так называемые механизаторские или технико-технологические) кооперативы, а также уборке урожая. После чего каждый собственник получает свою долю продукции и продолжает дальнейшее продвижение продукции уже индивидуально. Как и прежде кооперативы развиты в области животноводства. Здесь, правда, произошла их дифференциация по продукции. Одни кооперативы создают чабанские семьи и связаны они с выращиванием КРС, овец, коз и др. мелкого рогатого скота. Несколько семей берут в аренду или же кооперативную собственность определенные площади пастбищ, где выпасают свои стада. С ними кооперируются кооперативы по заготовке кормов: сена, соломы и др. Другое направление представляют заготовительные и сбытовые кооперативы, которые специализируются на заготовках скота и его сбыте. Важное направление в области животноводства – кооперативы в области выращивания молодняка.

В современных условиях в организации производственных и потребительских кооперативов сельской местности в СК складывается три направления, которые различаются подходами к их формированию и функционированию. Первое направление образуют крестьянские (фермерские) хозяйства и другие товаропроизводители, которые на свои средства создают инфраструктуру закупок и сбыта сельскохозяйственной, ремесленной и проч. продукции. Другое направление образуют кооперативы, перерабатывающие сельскохозяйственное сырье. Третье направление представляют кооперативы по агро-сервисному обслуживанию, которые предоставляют услуги по ремонту сельскохозяйственной техники, оказанию агро-ветеринарной помощи и т.п. Конечно, указанного типа кооперативов заметно меньше, чем простых, в силу того, что для их создания требуются помимо капиталовложений, также и образование, определенный уровень специализации.

Большое распространение получили кооперативы по выращиванию птиц. Причем не только кур, которые, в основном ныне выращиваются в акционерных обществах или же крестьянских фермерских хозяйствах, а выращивании уток, гусей, индеек, перепелов, цесарок, страусов и проч.

Важное направление – создание кооперативов в области звероводства. В прошлом этот сегмент занимали крупные зверосовхозы. Но с распадом СССР и

кризисом в области централизованного государственного управления, данной подотраслью она стала убыточной. Потихоньку возрождаются кооперативы по выращиванию пушных зверьков, а также по обработке и заготовке меха.

Однако, сельская экономика не ограничивается сельским хозяйством, хотя последнее и занимает большой удельный вес, но не является монопольным. Важным направлением в последние годы стала активизация рекреационного сектора сельских территорий и как следствие создание кооперативов по оказанию услуг отдыхающим, туристам и путешественникам, альпинистам и др.

Важным направлением развития сельской кооперации являются такие отрасли сельской экономики как оказание бытовых услуг населению: пошив одежды. Особенно развит такой сегмент как пошив национальной одежды. В некоторых субъектах Северного Кавказа созданы специальные кооперативы, которые объединяют сельских мастериц и мастеров по пошиву национальной одежды, по ремонту национальной одежды.

Активно развиваются кооперативы по чеканке, гравировке, а также по производству национальных видов оружия. Конечно, в основном они объединяют по родству или по соседству, объединяя близких родственников и соседей. Причем в таких кооперативах имеет место распределение ролей. Одни занимаются поиском клиентов. Другие поиском технологий и дизайном. Для чего привлекают компьютерную технику и Интернет, где специальные работники занимаются поиском исторических аналогов того или иного оружия (кинжалы, шашки, винтовки и проч.), третьи их сбытом, и т.д. То есть мы имеем кооперацию внутри кооперативов. Такие кооперативы напоминают небольшие многопрофильные фабрики или фирмы. Но при этом суть их остается неизменной – кооперация с целью обеспечения работой, занятостью, а не получение прибыли.

Большое распространение получили охранные кооперативы, которые осуществляют охрану личного имущества, а также личностей.

В незначительном объеме организованы кооперативы в области образования и медицины. Причем в медицине они развиты больше и шире, чем в образовании. Особенность медицинских кооперативов состоит в том, что они создаются в

сегменте так называемой народной медицины. Кооперативы в этой области раз-
профильны, но также создаются и монопрофильные. Чаще всего можно встретить
сельские медицинские кооперативы, занимающиеся сбором целебных (лечебных)
трав и оказанием услуг с их помощью. Часто их создают семьи или же соседи, а
также близкие родственники. Наряду с травяными кооперативами активно рас-
пространяются кооперативы по психологической помощи. Чаще всего они также
образуются на основе кооперации родственников (чаще всего близких, т.е. семей-
ных), а также соседей и друзей. Образуются они вокруг какого-либо лица, так на-
зываемого сельского или народного лекаря, знахаря. Часть членов данного коопе-
ратива входит в него со своим транспортом, часть с рекламой, часть с жильем,
часть с лечебными травами и проч. В целом же соблюдаются принципы коопера-
ции и занятости населения.

Третий – какой эффект получают сельские территории, а через них нацио-
нальное и региональное хозяйство? Основной эффект, который получают сельские
территории от развития кооперации заключается в занятости населения и сниже-
нии безработицы. Полагаем, что это главное и основное направление в развитии
сельской кооперации. Но именно это направление создает ряд мультипликатив-
ных эффектов. Занятость населения ведет к обеспечению доходами населения.
Конечно, кооперативы не могут и не должны давать сверхприбылей, но средний
уровень достатка они обеспечивают. Позволяют экономить средства на совмест-
ном использовании имеющихся ресурсов: земли, пастбищ, скота, техники, поме-
щений, оборудования и т.д. Кроме того, создают совместный труд, приобщают к
совместной деятельности, и управлению деятельности большие массы сельского
населения. Кроме того, кооперация обеспечивает развитие взаимопомощи, взаи-
мовыручки, совместной деятельности. Все это создает новые социальные и духов-
ные продукты: справедливость, толерантность и т.д.

Другое направление в развитии регионального хозяйства – рост поступлений
в местные бюджеты. Конечно, сельские кооперативы не могут соперничать с
крупными предприятиями как по отчисляемым налогам в бюджет, так и по ме-
неджменту и т.п. Но они обеспечивают бюджет необходимыми средствами, ко-

торые затем распределяются органами местного самоуправления на нужды сельского населения.

Важным ресурсом сельских кооперативов является увеличение территориального (муниципального) и регионального продуктов. Нами подсчитано, что если повысить в среднем занятость в сельских муниципалитетах на 10%, валовой муниципальный продукт вырастет на 6-6,5%.

Наконец, последний четвертый вопрос: что произойдет и каковы тенденции развития сельской кооперации? Сельские кооперативы и сельская кооперация на Северном Кавказе не являются искусственным образованием, как мы показали выше. Она имманентна природе образа жизни коренных жителей Северного Кавказа. Конечно урбанизация и глобализация, капитализм и рыночная идеология внесли определенные (а в некоторых конструкциях) существенные коррективы в ментальную матрицу населения Северного Кавказа, но наши наблюдения, а также обзор литературы указывают на то, что основные конструкции менталитета остались прежними. Это означает, кооперативные основы хозяйственной и культурной деятельности в сельских территориях Северного Кавказа останутся надолго. Но это вовсе не говорит об отсутствии каких-то изменений в ней, а значит в развитии сельской кооперации. И в этой связи обобщение практики сельской кооперации позволяет выделить следующие основные тенденции в ней.

Первая – будет происходить рост технической и технологической оснащенности сельских кооперативов.

Вторая – будет происходить их укрупнение. Нынешний размер сельских кооперативов на Северном Кавказе даже по меркам среднероссийских сельских кооперативов оказывается небольшим. Но очевидно, что с развитием технических средств, технологий, а также с рядом социальных факторов размер этот будет расти. Впрочем, настоящие кооперативы, очевидно, никогда не достигнут размера прошлых колхозов.

Третье – будут внедряться новые формы и методы управления кооперативами, новые формы отчетности и т.д., но при этом основной принцип - демократизм

– в управлении, очевидно, останется, т.к. это существенный признак кооперации.

Четвертое – будет происходить формирование новых форм межкооперативного взаимодействия и ассоциации кооперативов территорий. Очевидно, что новые формы ассоциации сельских кооперативов будут происходить как по линии отраслевой, так и территориальной организации. Возможно, на каком-то этапе будут сформированы вертикально и горизонтально интегрированные ассоциации сельских кооперативов, примеры которых уже имеются в отдельных регионах Северного Кавказа. Например, в Кабардино-Балкарии, Северной Осетии-Алании, Карачаево-Черкесии и Ставропольском крае.

Пятое – произойдет расширение видового и типового разнообразия сельских кооперативов. Появятся кооперативы в новых видах деятельности и новые виды кооперативов.

Шестое – кооперативы сельской местности (возможно на уровне сельских муниципалитетов или же муниципальных районов) будут создавать новые организационные структуры. Очевидно, что сельские кооперативы отдельных местностей создадут свои кооперативные банки, страховые конторы и т.д., которые будут выдавать кредиты и страховать кооперативы данной местности.

Седьмое – произойдет расширение взаимосвязей с государством и др. хозяйственными и социальными институтами на территории сельских кооперативов.

В то же время, несмотря на отмеченные объективные условия для образования и развития сельской кооперации, нельзя говорить о своеобразном автоматизме данной формы организации сельских территорий. Напротив, в той же сельской местности имеется большое количество институтов, которые составляют конкуренцию и конкурируют с кооперацией. Наиболее активными институтами следует назвать фермерские и крестьянские хозяйства, акционерные общества (различного типа и формы), государственные предприятия, общественные организации и т.д. Поэтому отмеченные нами основные тенденции будут пробивать себе дорогу в конкурентной борьбе с другими институтами.

В то же время будут также работать такие объективные причины, которые

будут оказывать стимулирующее влияние на образование и развитие сельской кооперации. К таким условиям мы бы отнесли:

- многоукладность сельской экономики, наличие отраслевых и суботраслевых различий;

- наличие большого числа домашних хозяйств, крестьянских подворий, которые не могут в нынешних условиях конкурировать в одиночку с крупными и средними крестьянскими и фермерскими хозяйствами, а также акционерными обществами и государственными предприятиями;

- наличие разнообразных интересов в сельской местности (общества, государства, частных лиц, ассоциаций граждан) и невозможность их полного и адекватного удовлетворения при помощи какой-либо одной формы хозяйствования и организации территории;

- отсутствие возможностей создания крупного производства, обеспечивающего внедрение интенсивных технологий по производству определенных видов продукции в каждом предприятии отдельно;

- наличие необходимых средств и предметов труда для эффективного функционирования сельских кооперативов;

- наличие определенной культуры и менталитета населения сельских территорий жить в сообществах, взаимодействовать между собой, оказывать друг другу помощь;

- необходимость для государства и общества многообразия форм хозяйствования на селе; поэтому государство будет поддерживать сельские кооперативы как важную форму занятости населения.

Сельская кооперация, таким образом, является одной из объективных экономических форм существования и развития производительных сил и общественных отношений (институтов) на сельских территориях. Ее существование и развитие отражает содержание конкретных явлений в определенных исторических условиях. Особое значение сельской кооперации, ее существования заключается в том, что в ней нашли проверку, научное и практическое подтверждение принципы демократизма общественной жизни и хозяйственного управления. Оказывается

оправданной возможностью опираться на личные и общественные (коллективные) интересы. Что такая модель хозяйствования не только не противоречит существованию, но что она является одной из трех основных: частной, государственной и кооперативной.

Сельская кооперация показала свою жизнеспособность в острой конкурентной борьбе с указанными выше – государственной и частной – благодаря наличию оригинального и конкурентоспособного хозяйственного механизма, содержащего: сотрудничество, добровольность, общие интересы, взаимовыручку, взаимопомощь, достижение не прибыли, а производство продукции и самоуправление. Хозяйственный механизм кооперации предполагает объединение «физическ. лиц на основе добровольного членства, как для коллективного предпринимательства, так и для характеристики универсальной формы организации совместного производства»⁵³. Другой важной чертой хозяйственного механизма кооперации является ведение хозяйственной деятельности, основанной на равноправном распределении производства продукции, коммерческом сотрудничестве, взаимной гарантии рисков, общей защите инвестиций, совместном участии в едином трудовом процессе значительного числа работников, выполняющих разные операции этого процесса.

Основу современной сельской кооперации, как и в прошлые десятилетия, составляет кооперативная собственность, которая образуется в результате обобществления на добровольных началах индивидуально - частной собственности отдельных людей. При этом целью объединения частных лиц выступает совместное ведение и управление хозяйством для улучшения жизненных условий каждого. «Кооперативная собственность формируется с заранее заданным свойством делимости». В ней четко обозначена доля каждого члена. При этом каждый член кооператива обладает суверенным правом «выйти из кооператива со своей долей». Особенность института кооперативной собственности заключается в том, что она может только увеличиваться в процессе функционирования кооператива, т.к. имущество и результаты деятельности кооператива принадлежат всем его членам, которые коллективно управляют кооперативами по принципу: одному человеку –

---

⁵³ Чаянов А. Указ. соч.

один голос. Исходя из данного принципа происходит и распределение прибыли. Но при этом само распределение прибыли становится возможным лишь по решению общего собрания кооператива, т.е. это как бы исключает злоупотребления, которые часты в других видах хозяйствования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В последнее время актуализировалась проблема обеспечения высокого устойчивого экономического роста. На поиск новых источников, механизмов и моделей брошены огромные финансовые, административные, интеллектуальные ресурсы. Проблема усугубляется помимо всего прочего еще ограниченностью доступа к внешним рынкам. Стало быть, основные источники и ресурсы следует искать внутри страны. Важным ресурсом становится так называемая сельская Россия, в недрах которой сосредоточены огромные людские, материальные, технические, маркетинговые ресурсы. Главная задача в том, как их извлечь, как заставить их работать. В научной среде предлагаются разные средства, методы и механизмы. С начала 2000-х годов была выработана новая научная парадигма, связанная с устойчивым развитием сельских территорий. Однако в условиях резкого улучшения внешней конъюнктуры на сырьевые ресурсы об этом источнике кажется все забыли. По крайней мере, только в 2013г. в разгар кризиса обращаются к данному источнику. В результате достаточно оперативно научным и практическим сообществом были разработаны Концепция устойчивого развития сельских территория России, на основании которой были разработаны Стратегия и Программа. Программа предполагает поэтапный, с разбивкой на два этапа (2014 – 2017 гг. и 2018 – 2020 гг.) достижения поставленных целей и задач. На базе федеральной программы и концепции устойчивого развития, а также Постановлений Правительства РФ были разработаны региональные программы и подпрограммы устойчивого развития. По программам устойчивого развития на реализацию целей и задач выделены огромные ресурсы. Разработаны и выработаны механизмы. Предложены конкретные направления и инструменты реализации выделенных средств для достижения программных целей и задач.

К сожалению, уже первый этап реализации выявил многие недостатки существующих мероприятий, инструментов и механизмов.

Анализу программ и обобщению практики управления устойчивым

развитием сельских территорий Северного Кавказа, собственно, этим во-сам посвящено и настоящее исследование.

На основе проведенного исследования автором сформулированы следующие выводы и предложения.

Первый вывод – сельские территории по своему потенциалу (людским, земельным, материально-техническим, технологическим и проч. ресурсам) занимают высокое место в России. Поэтому правильное их использование, введение в систему народнохозяйственных пропорций, позволит влиять на средние и долгосрочную траекторию социально-экономического развития страны. Другое дело, что все эти ресурсы необходимо не просто выявить, но и правильно внедрить в народнохозяйственные процессы. По-видимому, традиционный взгляд на сельские территории как на своеобразную ресурсную базу сельского хозяйства уже не оправдывает себя. Сельская экономика, долго находившаяся во власти монополии сельского хозяйства, за последнее время стала активно диверсифицироваться. Появились новые виды производств, деятельности, которые постепенно превращаются в новые самостоятельные отрасли национального хозяйства и уже не замыкаются пределами сельской провинции. Таким образом, мы наблюдаем процесс дифференциации сельской экономики, который ведет, с одной стороны, к снижению места и роли сельского хозяйства в самой сельской экономике, и росту несельскохозяйственных отраслей и видов деятельности, связанных с производством, строительством, транспортом и сферой услуг. Правда, при этом еще не пройдена своеобразная точка невозврата, когда будет сформирован специфический динамично развивающийся самостоятельный (т.е. имеющий свой неповторимый воспроизводственный контур, создающий конкурентоспособные продукты) народнохозяйственный комплекс с развитыми отраслями и видами деятельности, могущими конкурировать с соседними городскими комплексами.

Второй вывод – как организовать эту территорию, на которой сосредоточены огромные, разрозненные и разноуровневые ресурсы? В 90-е годы

существовала своеобразная парадигма: рынок расставит все на свои места. Практика показала, что нет. Иллюзия всемогущества рынка оказалась пагубной самонадеянностью, перефразируя выражения одного из идеологов рыночной модели. В условиях многофункциональности, различных стартовых позиций и конкуренции сельских территорий рынок не может выступить эффективным регулятором. Правда, также нельзя не использовать рыночный механизм. Практика показала нерациональность нормирования и регулирования всего и вся. Но рынок должен регулироваться. Правда, регулироваться особым образом - со стороны и государства, и общества. Одной из таких моделей государственно-рыночного механизма выступает программный метод. В работе на основании обобщения отечественного и зарубежного опыта предложены уточнения в данный метод. Но главное не в этом. Автором подробно исследованы федеральная и региональные (субъектов СКФО) программы устойчивого развития сельских территорий. На основе обобщения региональных программ и подпрограмм устойчивого развития республик Северного Кавказа и Ставропольского края выявлены основные недостатки в разработанной программе, которые могут быть сведены к следующим:

- низкая эффективность реализации выделенных средств;
- отсутствие между принятыми мероприятиями коммулятивного эффекта; многие мероприятия не стыкуются между собой, находятся в явном противоречии. Например, принимая решение об улучшении жилищных условий, что делается на примере стандартов далеких от сельского образа жизни, авторы не учитывают такие параметры как медицинское обслуживание, образование и т.п., очевидно, полагая, что это задачи будут решаться другими программами. Но практика показывает слабую взаимосвязанность не только на уровне разных программ, но даже внутри одной программы;
- дальнейшая фрагментация регионального пространства. Речь идет не о снижении территориальных различий, а об их углублении. Причем этот процесс наблюдается не только на межрегиональном уровне, но и на региональном. Приходится констатировать, что в результате внедрения указанной

программы различия между сельскими территориями и несельскими (мы сознательно приводим здесь не совсем определенный термин) наблюдается растущее различие. Сельские территории все больше и больше отстают в своем развитии. Причин такого положения много – это и миграция сельского населения вследствие падения занятости, низкие доходы сельской экономики, ее недиверсифицированность, непрестижность сельского труда и т.д. Все это порождает низкую емкость сельского рынка, а в условиях, когда государство, по сути, отвернулось от социальных проблем (и лишь декларирует их) реальных импульсов роста и развития сельских территорий по сути и не остается.

Конечно, от таких негативных процессов страдают в первую очередь так называемые сельские регионы страны, к каковым относится Северный Кавказ.

- отсутствие координации деятельности региональных органов власти в СК; каждый регион стремится реализовать свою программу устойчивого развития, не замечая, что имеет, во-первых, ограниченный объем ресурсов, во-вторых, дублируются мероприятия, которые проводят соседние регионы.

Третий вывод – устойчиво ли и насколько устойчиво устойчивое развитие сельских территорий Северного Кавказа? Исходя из принятых в Концепции и использованных в программах и рекомендациях параметров устойчивого развития автором проведен системный анализ устойчивого развития сельских территорий Северного Кавказа. Анализ проведен как в разрезе отдельных регионов (республик и края), так и по отдельным направлениям устойчивости. Вывод, к которому автор пришел в результате анализа существующих материалов, указывает на неустойчивый характер устойчивого развития сельских территорий Северного Кавказа. Во-первых, происходит повсеместная деградация основного средства производства сельских территорий – земли. При этом в большинстве регионов низкий уровень восстановительных работ. Почвы теряют свое плодородие, как за счет интенсивной хозяйственной деятельности, так и за счет бесхозяйственности. Поэтому, ес-

ли все пойдет по сложившейся традиции, то вскоре следует ожидать смену периода растущей урожайности сменой падения урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животных. Во-вторых, деформация в демографии. Автором на основании анализа статистических данных, а также выборочных обследований показан миф о благоприятной демографической ситуации в сельском Кавказе. Наблюдаются глубокие негативные процессы в основных конструкциях демографии, которые не могут не сказаться в ближайшие годы на общей экономической ситуации. В частности, на рынке труда, который из избыточного превратится в дефицитный. Уже в некоторых субъектах (КБР, Ставропольский край, да и таких внешне благополучных как Чечня и Ингушетия) наблюдается приток мигрантов, т.к. не хватает своей рабочей силы. И это в сельской местности, как говорят высоко в горах – горных селах и аулах наблюдается падение общего уровня квалификации рабочей силы. Упрощается этнический состав рабочей силы за счет активной миграции русского населения. Поэтому существующие мифы относительно благополучности в демографии на Северном Кавказе следует как можно быстрее и эффективнее, заменить на реальности. В-третьих, экологические проблемы в сельской местности оказываются еще более глубокими, чем в городской и причем в силу того, что в отличие от города, где экология это как условие, на селе это производительная сила и поэтому неблагоприятные экологические условия (погода, климат и т.д.) негативно сказываются на сельскохозяйственном производстве и т.д. К сожалению, на экологию мало обращают внимания, т.к. не воспринимают ее еще как фактор урожайности и сельской экономики. В-четвертых, жилищные и коммунальные условия на селе рассматриваются преимущественно с формальной стороны. Часто речь идет о формальных признаках жилищно-коммунальных условий, но реально есть сельские населенные пункты, в которых нет чистой питьевой воды, и люди, а также домашний скот, не говоря о приусадебных участках, «питаются» дождевой водой. Жилищные условия на селе не следует упрощать. Это не квартирный вопрос, а вопрос образа жизни. В-пятых, состояние транспортной,

социальной, культурной коммуникаций в сельской местности остается ким и плачевным. Они не развивают сельскую местность, а ведут ее к дальнейшей деградации. Сопоставление автомобильных дорог советского периода и нынешних указывает на ухудшение их качества и сокращение протяженности. Но если нет качественных дорог, как средств связи и коммуникаций, разве может устойчиво развиваться местность? Эту истину знали еще до нашей эры, мы же в новом столетии не можем никак понять, что это основа развития и сельской экономики и сельских территорий. Резюмируя различные аспекты нашего анализа, можно сделать общий вывод: на сегодня устойчивое развитие сельских территорий Северного Кавказа неустойчиво. Но при этом следует указать на разную степень неустойчивости (= деградации) по субъектам. Где-то она оказывается в более благоприятном виде, где то менее. Но в целом по множеству параметров оказывается ниже средней по РФ. Все это предопределило предложения по повышению уровня устойчивости устойчивого развития или по его корректировке.

Наши предложения состоят в развитии трех направлений: модернизации модели государственной поддержки и помощи, сельским территориям, развитии сельской кооперации и разработке системы мониторинга устойчивого развития сельских территорий.

Первое и главное направление – создание региональной системы мониторинга устойчивого развития сельских территорий. Предлагаются, во-первых, показатели оценки устойчивого развития сельских территорий, во-вторых, критерии оценки устойчивости развития. Для чего вся система показателей устойчивого развития ранжируется на три уровня: нормальный, критический и закритический или кризисный. В отличие от существующих предложений новация автора заключается в том, что предложенные критерии и классификация решают две важные задачи, во-первых, позволяют определять время, когда следует вмешаться в течение того или иного параметра устойчивого развития сельских территорий, во-вторых, позволяют определить наиболее действенные инструменты и механизмы этого вмешательства.

Второе направление связано с реформированием существующей модели государственного регулирования и государственной поддержки сельских территорий. Автором на основе анализа существующих региональных программ и подпрограмм устойчивого развития в субъектах СК установлены основные причины низкой эффективности предлагаемых мероприятий, исходя из чего сформулированы основные направления реформирования механизма госрегулирования и господдержки устойчивого развития сельских территорий Северного Кавказа. Эти предложения сводятся как к модернизации существующих моделей господдержки и регулирования сельских территорий, так и к созданию трансрегиональной модели управления устойчивым развитием, которая предполагает создание специальной межрегиональной исполнительной комиссии, специальных комитетов, экспертного совета. Разработаны и предложены механизмы формирования данных органов, их статус и принципы функционирования. Основная и главная задача данных институтов - координация деятельности региональных органов власти в области управления устойчивым развитием сельских территорий с целью повышения эффективности выделяемых средств.

Третье направление – развитие сельской кооперации. Анализ сельских территорий Северного Кавказа показал, что их развитие кооперации страдает не столько от наличия или отсутствия выделяемых из федерального центра в регионы финансовых ресурсов, сколько из-за отсутствия необходимых институтов хозяйствования, которые могли бы осваивать в том числе и эти средства, а главное могли бы задействовать огромные людские ресурсы сельских территорий. В 90-е и нулевые годы основной акцент делался на два института: частное лицо (в виде частных, малых, средних предприятий) и государство (от госпредприятий до субсидий и др. форм прямой и косвенной поддержки). Результат не оправдал надежд. Фермер не накормил страну. Страна оказалась на коротком продовольственном поводке, о чем свидетельствует ситуация на продовольственном рынке. Исследование показало, что сельское население Северного Кавказа в основном занято сельскохозяйст-

венной деятельностью. Низкий размер добавленной стоимости ведет к тому, что сельская экономика оказывается неконкурентоспособной, а это неконкурентоспособность формируется монополией, низкой диверсификацией. Эту проблему, на наш взгляд, могла бы решить сельская кооперация. В работе отмечаются ее достоинства, их преимущества на сельском рынке. Показана эволюция форм и типов сельских кооперативов.

Полагаем, что совокупность указанных направлений и предложенные в них механизмы, инструменты и методы позволят снизить нынешний неустойчивый характер развития сельских территорий, на устойчивый.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абалкин Л.И. Аграрная трагедия России //Вопросы экономики. 2009.-№ 10.
2. Аграрная политика: Уч. пособ. /В.И. Назаренко, В.В. Шайкин и др.; под ред. А.П. Зинченко. М.: Колос, 2004. - 304 с.
3. Аграрная политика: Уч. пособ. / В.И. Назаренко, В.В. Шайкин и др.; под ред. А.П. Зинченко. М.: Колос, 2004. – 304 с., Артамонов А.Д., Бетин О.И., Богданов И.Я., Гордеев А.В., Мерзлов А.В., Сергеев И.И. Политика развития сельских территорий России: поселения XXI века. Тамбов: Изд-во «Юлиус», 2005. – 384.
4. Адуков Р., Адукова А., Юсуфов Р. Базовые условия развития сельских территорий //Вестник Орловского государственного университета. – 2011. - №5.
5. Адуков Р., Адукова А., Юсуфов Р. Формирование личностно ориентированной модели управления сельскими территориями //АПК: экономика, управление. – 2014. - №8. С. 64-71.
6. Алпатов А., Пушкин А., Джапаридзе Р. Государственно-частное партнерство. Механизмы реализации. М., 2010.
7. Амунц Д.М., Государственно-частное партнерство. Концессионная модель совместного участия государства и частного сектора в реализации финансово емких проектов //Справочник руководителя учреждений культуры. – 2005. - №12.
8. Антипов А.Н., Мерзлов А.В., Чепурных Н.В. Устойчивое развитие сельской местности в России. Концепция и рекомендации. — Иркутск: Изд-во ИГ СО РАН, 2000. 82 с.
9. Артамонов А.Д., Бетин О.И., Богданов И.Я., Гордеев А.В., Мерзлов А.В., Сергеев И.И. Политика развития сельских территорий России: поселения XXI века. Тамбов: Изд-во «Юлиус», 2005. - 384 с.
10. Атаев В.Х., Обеспечение устойчивого развития сельских территорий Республики Дагестан на основе использования природно-ресурсного и рекреационного потенциала /В.Х. Атаев, Н.А. Гаджиева, О.К.Цапиева //Проблемы современной экономики – 2011.-№4 (10).

11. Бардин И.А., Методические вопросы сельскохозяйственной науки. – М.: Высшая школа, 1975, Пантелеева О.И. Индикаторы устойчивого развития сельских территорий: методика расчета и практика применения/О.И.Пантелеева //Кострома: КГСХА, 2010. 118 с, Чайка В.П. Устойчивое развитие сельской экономики М.: ФГОУ ВПО РГАУ-МСХА им.К.А. Тимирязева, 2008, Сюсора Д. К вопросу идентификации сельской экономики //Проблемы современной экономики. – 2010 - №3, Сельская экономика: Учебник. /Под ред. С.В. Киселева М.: Инфра-М, 2008. 572 с.
12. Басаев Б.Б., Социально экономическая эффективность использования земельных и водных ресурсов. - Владикавказ. ГГАУ, 1998.-120 с.
13. Баутин В.М., Козлов В.В., Мерзлов А.В. Устойчивое развитие сельских территорий: вопросы стратегии и тактики. М.: ФГНУ «Росинформагротех». -2004.-312 с.
14. Белоусов Р. Экономическая история России. XX век. Книга 1. М., 1999.
15. Билимович А.Д., Экономический строй освобожденной России. М.: Наука - 2006.-С. 78.
16. Бондаренко Л.В., Бедность в сельской России. М.: ФГУП «ВО Минсельхоза России», 2005.- 143 с.
17. Бондаренко Л.В., Интегральная оценка уровня жизни сельского и городского населения. М.: Тула: ЗАО «Гриф и К», 2009. — 88 с.
18. Бондаренко Л.В., Проблемы развития сельских территорий //АПК: экономика, управление. -2009. -№12. С.24-31.
19. Бондаренко Л.В., Российское село в эпоху перемен: занятость, доходы, инфраструктура. М.: Изд-во ФГУП «ВО Минсельхоза России, 2003. - 224 с.
20. Бондаренко Л.В., Социально-демографическая ситуация на селе //АПК: экономика, управление. — № 12. 2002. - С. 13.
21. Бродель Ф., Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV – XVIII вв. В 3-х т. М.: Прогресс, 1986 - 1992, Вебер М. Избранное. Образ общества.: пер. с нем. – М.: Юрист, 1994. - 704 с., Градовский А. Системы местного управления на западе Европы и в России (Сборник государственных знаний» В.Безобразова, т. V и VI, СПб., 1877-78.

22. Буздалов И.Н., Перекачка как отражение социально экономической ущербности аграрной политики. //Вопросы экономики. -№ 10. - 2009.
23. Буздалов И.Н. Сельское хозяйство под прессом межотраслевых и макроэкономических деформаций //Экономическая наука современной России. №3.- 2009.
24. Бясов К., Мецаев И., Баллаев А., Пути повышения плодородия почв Республики Северная Осетия-Алания: учебное пособие //Под ред. проф. Э.Д. Адиньяева; Сев.-Осет. Гос. ун-т. Владикавказ: Изд-во СОГУ, 1997. 176 с.
25. Ван С., Фан Г., Экономические преобразования в Китае: анализ и сопоставление с российским реформационным опытом //Российский экономический журнал №9-10. 2009.
26. Варнавский В.Г., Механизмы государственно-частного партнерства в экономической политике. М., 2013.
27. Варнавский В.Г., Партнерство государства и частного сектора: формы, проекты, риски. М.: Наука РАН, 2005.
28. Варнавский В. Г., Клименко А. В., Королев В. А. Государственно-частное партнерство: теория и практика: учебное пособие //Варнавский В. Г., Клименко А. В., Королев В. А. - М.: ГУ-ВШЭ, 2010.
29. Васильев В.С., Экономические кризисы и циклы солнечной активности (исторические прецеденты и современные взгляды) //США-Канада: ЭПИ. – 2013. - №11-12.
30. Вебер М., Аграрная история древнего мира. Под ред. Д.Петрушевского. М.: Канон-Пресс. 2001, Возникновение и развитие земледелия. М., 1967.
31. Волков С.К., Сельский туризм в РФ: тенденции и перспективы развития //Экономика, предпринимательство и право. - 2012. - № 6 (17). - с. 30-38.
32. Газаева М.Ш., Сабанчиев А.Х., Организационные основы региональной службы экономического мониторинга //Научное обозрение: экономика и управление. – 2011. - №4.
33. Гапоненко А.Л., Стратегия социально-экономического развития: страна, регион, город: Учебное пособие. М.: Изд-во РАГС, 2001. — 224 с.

34. География населения СССР в условиях НТР. Основные факторы и изменения расселения /Г.М.Лаппо и др. М.: Наука, 1988.
35. Глазовский Н.Ф., Гордеев Н.Ф., Сдасюк Г.В., Устойчивое развитие сельского хозяйства и сельских территорий. Зарубежный опыт и проблемы России (Серия «Устойчивое развитие. Проблемы и перспективы») КМК -2005. - 615 с.
36. Глазычев В., Щедровицкий П., Россия. Пространственное развитие. Электронный ресурс:
<http://www.archipelag.ru/agenda/povestka/evolution/development/doklad2004>.
37. Глобальный город: теория и реальность под ред. Н.А.Слуки. М., 2007.
38. Голубев А., Посткризисное развитие сельского хозяйства России //Вопросы экономики. - 2009. - № 10. - С. 131 – 135.
39. Гранберг А.Г., Штульберг Б.М., Войтоловский В.Г., Арбатов А.А. и др. Проблемы стратегии территориального развития России //СОПС. М., 2000. - 72 с.
40. Григорьева Е., Аграрная политика Канады //Международный сельскохозяйственный журнал, 2000. - №5 .- С. 41-45, Закон о сельском хозяйстве США //Экономика сельского хозяйства России. – 2003. - №11.
41. Грюбер С., Сочи А., Агломерация, сельское хозяйство и перспективы периферии //Пространственная экономика. – 2010. - №3.
42. Денисов В.И., Организационные и ресурсные фактора роста сельскохозяйственного производства в России. //Экономическая наука современной России. № 4. 2009.
43. Десятко Е., Концепция устойчивого развития регионов России. //Экономика развития региона. Гл. ред. О.В.Иншаков. Волгоград. 2002.
44. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2002 - 2003 гг. Под общей ред. Проф. С.Н. Бобылева. М.: Весь Мир, 2003.
45. Долгушкин Н., Развитие сельского хозяйства России на современном этапе // Международный сельскохозяйственный журнал. - 2008. - № 5. - С. 3 – 8.
46. Драгайцев В., Техническая база сельского хозяйства России //АПК: экономика и управление. – 2010. - №10.

47. Емельянов В.А., Спасов В.П., Сдасюк Г.В., Переход к устойчивому развитию сельского хозяйства и сельских территорий: локальный уровень. //Материалы для чтения. Великолукская государственная сельскохозяйственная академия. ИГ РАН. 2001.

48. Жукова И. В., Факторы, влияющие на экономический рост в сельском хозяйстве [Текст] / И. В. Жукова //Молодой ученый. - 2012. - №2. - С. 118-121.

49. Зонн С.В., Горно-лесные почвы Северного Кавказа. М., 1950 – 337 с., http://agronomiy.ru/severniy_kavkaz.html.

50. Зыкова Н.В., Иконникова О.В., Кононов О.Д., Диверсификация сельской экономики: проблемы и перспективы //Российское предпринимательство. - 2011. - № 11 Вып. 2 (196). - с. 151-155.

51. Иоаннессян С., Шершнев Е., Законодательная основа сельскохозяйственной политики США //США: ЭПИ, 1998. - №1. США: Политика в отношении сельского хозяйства. М., 1993.

52. Кабашкин В.А., Левченко А.А., Сидоров В.А., Развитие государственно-частного партнерства в регионах Российской Федерации. – Белгород: ИПЦ «ПОЛИТЕРРА», 2008.

53. Кадыров Р.А., Проблемы и пути восстановления и развития строительной отрасли Чеченской Республики. – Махачкала: Наука плюс, 2010. - 462 с..

54. Калугина З.И., Институциональные основы и социальная база развития сельского предпринимательства /З. Калугина //Регион: экономика и социология. 2001. - N3.

55. Калугина З.И., Новая парадигма сельского развития //Мир России. - 2009. - N 2. - С.34-49.

56. Кашин М.И., Обеспечить устойчивое развитие села <http://kprf.ru/activity/derevnya/130258.html>.

57. Киселев С.В., Сельская экономика. М, 2007.

58. Ключин П.В., Ушакова Т.О., Фисенко Е.Н., Мониторинг земель Ставропольского края //Успехи современного естествознания. – 2004. – № 2 –

URL: www.rae.ru/use/section=content&op=show_article&article_id=7780809 (дата обращения: 14.10.2014).

59. Ковда В.А., Биосфера и человечество. - В кн.: Биосфера и ее ресурсы. М.: Наука, 1971.

60. Когут А.Е., Рохчин В.С., Информационные основы регионального социально-экономического мониторинга. - ИСЭП РАН, СПб; 1995.

61. Козлов А.А., Государственно-частное партнерство: сущность, классификация. //ГМУ. – 2012. - №5.

62. Козлов В.В., Мерзлов А.В., Методические рекомендации по разработке планов и программ устойчивого развития сельских территорий. - М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2005. 148 с.

63. Комов Н., Шарипов С., Роль земельного фактора в повышении эффективности аграрного сектора //АПК: экономика и управление. – 2010. - №8.

64. Кондратьев К.Я., Лосев К.С., Иллюзии и реальность стратегии устойчивого развития //Вестник РАН. Т.72, №7.

65. Концепции устойчивого развития сельских территорий РФ до 2020 г. (проект Минсельхоза РФ от 23.12.2008).

66. Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года <http://www.rg.ru/2010/12/14/sx-territorii-site-dok.html>.

67. Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года /Сайт Минсельхоза РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mcx.ru/>.

68. Коротких А.А., Использование земель в сельском хозяйстве США: структура землепользования и формы землевладения. //США: ЭПИ. – 1997. - № 11. - с. 89 – 98.

69. Круглый стол по проблеме «Устойчивое развитие сельской местности» // РФ Минсельхоз. – М., 2000. С. 81.

70. Крутиков В.К., Смолянский С., В. Предпринимательство и трансформации общества: Анализ отечественного и зарубежного опыта. - М.: Изд-во «Ноосфера», 2005.

71. Крылатых Э.Н., К разработке концепции многофункциональности агропродовольственного сектора (АПС) Доклад на XII Никоновских чтениях. Москва, РГАУ-МСХА, 30.10.2007.
72. Кудряшов В. И., Полунин С. В. и др. Кооперация крестьянских хозяйств: проблемы, решения. - М.: ГУП "Агропрогресс", 2000. - С. 200.
73. Кундиус В.А., Чермянина В.В. Проблемы и перспективы агротуризма в регионе //Известия Алтайского государственного университета. - 2011. - № 2.
74. Куприченков М.Т. Мониторинг плодородия земельных ресурсов Ставропольского края. Ставрополь. – 2002. – 320 с.
75. Лексин В.Н. Городские агломерации //Мир городов. – 2011. - №2.
76. Лексин В.Н. Городские агломерации и система расселения //Вестник Международной ассамблеи столиц и крупных городов. 2011. - №1-2.
77. Лексин В.Н. Кризис системы расселения в контексте кардинальной трансформации территориальной организации российского общества //РЭЖ. – 2012. – №1.
78. Леонова Н.В. Новые направления развития сельских территорий в Евросоюзе //Никоновские чтения: Многофункциональность сельского хозяйства и устойчивое развитие сельских территорий, 2007.
79. Леонова Н.В., Мерзлов А.В. Разработка программ развития сельских территорий в Федеративной Республике Германия //АПК: экономика и управление. 2009.- №1.
80. Леонова Н.В., Чайка В.П. Возникновение парадигмы устойчивого развития: теоретические аспекты //Экономика и финансы. - 2007.- № 10.
81. Леонова Н.В., Чайка В.П. Политика устойчивого развития сельских территорий ЕС //Международный сельскохозяйственный журнал. 2008. -№1.
82. Линдерт П. Экономика мирохозяйственных связей: Пер с англ. М.: Прогресс, 1992. – 520с.
83. Лосев К.С. Экологические проблемы и перспективы устойчивого развития России в XXI веке. М.:Космосинформ, 2001.
84. Лужков Ю.М. Сельский капитализм в России: столкновение с будущим. - М.: ОАО «Московские учебники», 2005.

85. Мантино Ф. Сельское развитие в Европе: Политика, институты и действующие лица на местах с 1970-х годов до наших дней [Электронный ресурс]: http://www.eastagri.org/publications/pub_docs/Mantino.pdf.

86. Мелехин В.Б., Кадыров Р.А. Об одном подходе к организации поточно-го строительства жилья в Чеченской Республике //Вестник Дагестанского государственного технического университета. - 2011. - №1 (20). – С. 136-142.

87. Мерзлов А.В. Значение туризма для устойчивого развития сельской местности //Матер. Первой Всерос. конф. «Рекреационная география Азиатской России: современное состояние и перспективы развития» Иркутск, 5-7 сентября 2000. - Иркутск: Изд-во ИГ СО РАН, 2000.

88. Мерзлов А.В. Устойчивое развитие сельских территорий (теория, методология и практика): Дисс. на соискание ученой степени д.э.н. /А.В. Мерзлов 08.00.05. М., 2006.-305 с.

89. Мерзлов А.В. Переход к устойчивому развитию сельских территорий: теория, методология и практика. М.: Издательство ИГ РАН, 2006. - 308 с.

90. Мерзлов А.В., Новоселов А.Л., Чепурных Н.В. Региональное развитие: сельская местность. Издательство Наука, 2006. – 490.

91. Методологические пояснения. /В сб. Регионы России: социально-экономические показатели. М., 2013.

92. Методологические пояснения. /В сб. Регионы России: социально-экономические показатели. М., 2013. - С.156.

93. Механизмы устойчивого сельского развития. Ч. 1. Обеспечение занятости и повышение доходов сельского населения: Методическое пособие. М.: РосАгроФонд, - 2003.

94. Многофункциональность сельского хозяйства и устойчивое развитие сельских территорий. М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова: «Энциклопедия российских деревень», 2007-г. - 655 с.

95. Модернизация российской экономики: в 2 кн. /отв. ред. Е. Г. Ясин. – М.: ГУ ВШЭ, 2002. Кн. 1. - 2002. - 327 с. Кн. 2. - 2002. - 207 с.

96. Мозгунов Н.А. Сельский туризм как фактор развития территории (на примере Орловской области) //Региональные исследования. - 2010. - № 2. – С. 69.

97. На чем настаивают, правда, невольно и даже скрытно, Волобуева А. А. Экономическое обоснование мер государственной поддержки сельскохозяйственных организаций. //Автореферат дис. канд. экон. наук: 08.00.05 - Курск, 2008. – 18, Гуров В. И. Совершенствование институциональной структуры аграрной экономики региона как фактор ее инвестиционного обеспечения // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2009. - № 6. - С. 35 – 39, Макеенко, М. Инновационная деятельность - фактор экономического роста // Экономика сельского хозяйства России. - 2008. - №8. - С. 8 – 21, Ушачев, И. Экономический рост и конкурентоспособность сельского хозяйства Российской Федерации // АПК: экономика, управление. - 2009. - № 3. - С. 12 – 31 и др.

98. На эту особенность указывают многие авторы. О чем см., например, В.И.Кашин Обеспечить устойчивое развитие села

<http://kprf.ru/activity/derevnya/130258.html>.

99. Назаренко В.И., Папцов А.Г. Сельское хозяйство, продовольственная безопасность, внешняя торговля России и ВТО, 2002 -189 с.

100. Например, есть достаточно квалифицированные разработки наших коллег из КБГАУ им. В.М. Кокова, рассматривающие методические аспекты; см. «Разработка методики проведения мониторинга развития сельских территорий в КБР» <http://mcx-consult.ru/64-razrabotka-metodiki-provedeniya-monitoringa-razvitiya-selskih-territoriy-v-kabardino-balkarskoj-respublike>.

101. Нефедова Т.Г. Сельская Россия на перепутье. Географические очерки. М.: Новое издательство, 2003. - 403 с.

102. Нефедова Т.Г., Тревиш А.И. Между городом и деревней //Мир России. 2002. № 4.

103. Носонов АМ Территориальные системы сельского хозяйства: экономико-географические исследования /АМ. Носонов. М.: ЯнуоК, 2001.

104. Об общих принципах местного самоуправления в Российской Федерации. Закон Российской Федерации № 131-ФЗ. М.: Собрание законодательства Российской Федерации № 40, 2003. - 65 с.
105. Овчинцева Л.А. Особенности сельской бедности //Л Овчинцева // Отечественные записки- 2004. № 1.
106. Овчинцева Л.А. Сельские территории России //Электронный ресурс/<http://www.Econom22.ru/municipal/monitoring/cel%20terr%20RF/>.
107. Огарков А.П. Социально-экономическое развитие и обустройство села. - М.: Типография РАСХН, 2006. 398 с.
108. Осадчая И.М. Экономика. Толковый словарь. — М.: "ИНФРА-М", Издательство "Весь Мир". Дж. Блэк. Общая редакция: д.э.н.. 2000 г.
109. Основопологающие принципы устойчивого пространственного развития Европейского Континента //Европейская конференция министров регионального планирования (СЕМАТ). - Ганновер, 7-8 сентября 2000 г.
110. Очарков А.П. Роль местного самоуправления в социальном обустройстве сельских поселений //Власть, бизнес и крестьянство: механизмы эффективного взаимодействия М., 2002.
111. Панков Б. Развитие сельских территорий: шаг вперед, два - назад //Человек и труд. - 2004. - №10.
112. Панков Б. П., Федотова О. В. Система социальной защиты сельского населения на рынке труда. М.: Компания "Спутник", 2008. - 136 с.
113. Пантелеева О.И. Государственная политика развития сельских территорий в Европейском Союзе и США: Монография /О.И.Пантелеева, Н.В.Воронцова// М.: Изд-во РГАУ-МСХА имени К.А.Тимирязева, 2011. 124.
114. Пантелеева О.И. Изменения политики развития сельских территорий в развитых странах: возможные решения для России /О.И. Пантелеева //Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2010. - №7 - С. 66-69.
115. Пантелеева О.И. Индикаторы устойчивого развития сельских территорий: методика расчета и практика применения/О.И.Пантелеева //Кострома: КГСХА, 2010. 118 с.

116. Пантелеева О.И. Институциональные факторы устойчивого развития сельских территорий: мировой опыт и российская практика. //Дис. На соиск. Уч. Степ. д.э.н., М., 2012.

117. Пантелеева О.И. Особенности реализации программ развития сельских территорий в США и странах Евросоюза /О.И. Пантелеева //Международный сельскохозяйственный журнал. – 2010. – № 4.

118. Пантелеева О.И. Устойчивое развитие сельских территорий: институциональный аспект: Монография/О.И. Пантелеева// М.: Изд-во ИП Насирдинова В.В., 2011. 146 с.

119. Папцов А.Г. Государственное регулирование экономики за рубежом: аграрный аспект. М.: МиД. - 2006. - 349 с.

120. Парциорковский В.В. Сельская Россия: 1991-2001 г. - М.: Финансы и статистика, 2003 г.

121. Пахомчик С. А. Сельскохозяйственная кооперация как средство развития сельского самоуправления. Устойчивое развитие сельской местности: концепция и механизмы. - М.: Энциклопедия рос. деревень, 2001. - С. 409.

122. Петриков А.В Устойчивость сельского развития //Экономист.- 2006. -№7.

123. Петриков А.В. Многофункциональность сельского хозяйства: теоретические и политические аспекты: Доклад на XII Никоновских чтениях. Москва: РГАУ МСХА, 30.10 2007 г.

124. Петриков А.В. Перспективы устойчивого развития сельских территорий // Экономика с.-х. и перераб. предприятий. 2005. - №7.

125. Петриков А.В., Овчинцева Л.А., Соскиев А.Б., Янбых Р.Г. и др. Рекомендации по совершенствованию управления устойчивым развитием сельской местности на федеральном уровне (отчет) Изд-во: ВИАПИ, 2004.

126. Петриков А.В., Овчинцева Л.А., Кузнецов М.В. и др. Концепция устойчивого социально-экономического развития сельской местности России (отчет). Изд-во: ВИАПИ, 2001.

127. Покровская С.Ф. Развитие сельской местности в свете реформ аграрной

политики в странах Евросоюза //Агропромышленное производство: опыт, проблемы и тенденции развития. - 2006. №2.

128. Постановление Правительства Российской Федерации от 14 июля 2007 г. № 446 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008 – 2012 гг.».

129. Постановление Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 г. № 717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 – 2020 гг.».

130. Постановлением Правительства Российской Федерации от 3 декабря, 2002 г. N 858, Об утверждении федеральной целевой программы "Социальное развитие села до 2010 года".

131. Потанин Г.Н. Завоевание и освоение Сибири. СПб. 1884, Миллер Г. Ф. История Сибири. М.; Л., 1994.

132. При назначении нового полномочного представителя А. Г. Хлопонина Президент РФ Д.Медведев аргументировал свой выбор между прочим следующей ремаркой: «здесь нужен экономический менеджер, а не жесткий человек». //Цитируется по Интернет.

133. Примечательно, что таким статусом пользуется еще только одна территория – Дальний Восток, где также создано специальное министерство по Дальнему Востоку.

134. Приходько Т. Управление сельским хозяйством Франции //АПК: экономика, управление. №7. 1999.

135. Проблемы развития агломераций России //сб. статей. Под ред. Г.М.Лаппо, В.Я.Любовного, Е.Н.Перцика и др. М., 2009.

136. Пшихачев С.М. Сельское хозяйства США. М., 2003. – 218 с.

137. Разработка методики проведения мониторинга развития сельских территорий в КБР.

138. Райзберг Б. А., Лобко А. Г. Программно-целевое планирование и управление. М., 2002. – 428 с., Ломидзе Ю. Основы программно-целевых методов управления в АПК //АПК: экономика и управление. – 2009. - №2, Лубков А.Н. Государственная программа развития сельского хозяйства на 2013 – 2020 годы: цели, задачи, механизмы, инструменты. //ЭСХиПП. 2011. - №12, Мальцев Н.В. Совершенствование программно-целевого управления агропромышленного комплекса Среднего Урала //ЭСХиПП. 2011. - №5, Шарипов Ш. Программно-целевые методы регулирования регионального АПК //АПК: экономика, управление. – 2012. - №9.

139. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б.. Современный экономический словарь. — 2-е изд., испр. М.: ИНФРА-М. 479 с.. 1999.

140. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 марта 2010г. №376-р о плане мероприятий по реализации положений Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации».

141. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 8 ноября 2012 г. № 2071-р Концепция федеральной целевой программы «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года».

142. Распоряжение Правительства РФ от 30.11.2010 N 2136-р «Об утверждении Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года»

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_107793/?frame=2.

143. Растянников В.Г., Дерюгина И.В. Модели сельскохозяйственного роста в XX веке. Индия, Япония, США, Россия, Узбекистан, Казахстан. М., 2004.

144. Ушачев И. Экономический рост и конкурентоспособность сельского хозяйства Российской Федерации //АПК: экономика, управление. - 2009. - № 3. - С. 12 – 31.

145. Рахаев Б., Рахаев А., Бизенгин Б. Проблемы бедности на Северном Кавказе [Текст] / Б. Рахаев, А. Рахаев, Б. Бизенгин //Общество и экономика. - 2014. - № 1. - С. 154-178.

146. Рахаев Б.М., Рахаев Х.М., Плотников А. Оценка устойчивости траектории экономического роста в сельском хозяйстве. //АПК: экономика, управление. – 2005. - №10.

147. Региональный опыт разработки программ устойчивого развития сельских территорий: информ. изд. /Под ред. Мерзлова А. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2012. – 112 с.

148. Регионы России. Социально-экономические показатели. (За соответствующие годы). М., 2005 – 2013 гг.

149. Республиканская целевая программа "Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы" Утверждена постановлением Правительства Республики Ингушетия от "13" ноября 2012 г. N 243.

150. Савченко Е.С. Устойчивое развитие сельских территорий важнейший фактор улучшения качества жизни населения Белгородской области //Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий - № 8. -2005.

151. Салпагарова М. С. Эколого-экономическая оценка состояния и использования земельных ресурсов в системе природопользования региона. Черкесск, 2005.

152. Сборник действующих нормативно-правовых актов и методических материалов по развитию сельских территорий. - М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2006. 436 с.

153. Сельская экономика: Учебник /Под ред. С.В. Киселева М.: Инфра-М, 2008. 572 с.

154. Сельская бедность: причины и пути преодоления. — М.: ЭРД, ВИАПИ, 2004.- 453 с.

155. Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России. 2013.: Стат.сб./ Росстат - М., 2013.

156. Серова Е., Шик О. Мировой опыт политики сельского развития. Аналитический центр АЭ // www.iet.ru/afe 2007.

157. Состояние и перспективы развития сельского туризма в Российской Федерации – режим доступа: http://mcx-consult.ru/sostoyanie_i_perspektivy_razvitiya.

158. Спиридонов А.А. Государственно-частное партнерство: понятие и перспективы совершенствования законодательного регулирования. URL:

<http://pppcenter.ru/ru/press-center/smi-o-centre/19032010>.

159. Стародубровская И.В., Казенин К.И. Северокавказские города: территория конфликтов //ОНС. – 2014. - №6. – С.70- 82, а также «Северокавказский город как особый феномен урбанизации» РАНХГС при Президенте РФ.

160. Стронгина М.Л. Проблемы совершенствования сельского расселения /В кн. Региональные проблемы расселения. М.: СОПС, 2004. С. 103 – 105.

161. США: Политика в отношении сельского хозяйства. М., 1993.

162. Сюсора Д. К вопросу идентификации сельской экономики //Проблемы современной экономики. – 2010 - №3.

163. Терешев М.А. Экономическая оценка и рациональное использование земель сельскохозяйственного назначения: (На примере Кабардино-Балкарской республики) //Дис. На соиск. уч. степ. к.э.н. Нальчик, 2005.

164. Тихонова Т., Шик О. Альтернативная занятость в сельской местности России. – М.: ИЭПП, 2008.

165. Тооминг Х.Г. Экологические принципы максимальной продуктивности посевов. Л., Гидрометеиздат, 1984. 264 с.

166. Торопов Д.И. Социально-трудовая сфера села (состояние и перспективы) /МСХ РФ. М., 2005. - 264 с.

167. Трачук С.С. Совершенствование финансирования проектов государственно-частного партнерства: Автореф. дис. к.э.н. – Ростов-на-Дону, 2009.

168. Туган-Барановский М. И. Социально-экономическая природа кооперации. - М.: Экономика, 1989.

169. Туган-Барановский М. И. Социально-экономическая природа кооперации. - М.: Экономика, 1989.

170. Указ Президента Российской Федерации № 440 «О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию». М., 1996.

171. Указ Президента Российской Федерации от 30 января 2010г. №120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации».

172. Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 Чеченской публики www.minfinchr.ru, Республиканская целевая программа Устойчивое развитие сельских территорий РСО-Алания www.mcx-rso-a.ru, Управление устойчивого развития сельских территорий Республики Дагестан <http://www.mcxrd.ru/data/docs/ministry/1366889167.html>.

173. Устойчивое развитие сельских территорий. /Под ред. В.М. Баутина. -М.: ФГНУ «Росинформагротех». 2004. - 312с.

174. Устойчивое развитие сельского хозяйства и сельских территорий: Зарубежный опыт и проблемы России. /Отв. ред. Н.Ф. Глазовский, А.В. Гордеев, Г.В. Сдасюк. М.: Т-во научных изданий КМК, 2005.

175. Устойчивое развитие сельского хозяйства и сельских территорий: зарубежный опыт и проблемы России. – М.: Феникс, 2005. – 624 с., Кашин В. Обеспечить устойчивое развитие села <http://kprf.ru/activity/derevnya/130258.html>, Петриков А. Перспективы устойчивого развития сельских территорий // Экономика с.-х. и перераб. предприятий. 2005. - №7, Пантелева О. Устойчивое развитие сельских территорий: институциональный аспект. М., 2011. 146 с.

176. Устойчивое развитие сельской местности: концепции и механизмы. //Никоновские чтения 2001. Российская академия сельскохозяйственных наук, ВИАПИ, Фонд поддержки аграрной реформы и сельского развития. — М., 2001 - 516 с.

177. Ушачев И.Г., Экономический рост и конкурентоспособность сельского хозяйства Российской Федерации //АПК: экономика, управление. - 2009. - № 3. - С. 12.

178. Ушачев И.Г., Устойчивое развитие агропродовольственного сектора: основные направления и проблемы //АПК: экономика, управление. 2006. -№4.

179. Федеральная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий на период до 2020 года» (проект). М.: ВНИИЭСХ, 2009. - 62 с.

180. Федеральная целевая программа «Социальное развитие села до 2010 года»: утв. Постановлением Правительства РФ от 3 декабря 2002 г. № 858. -М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2003. 92 с.

181. Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства».
182. Федорова Н. Эффективность воспроизводства почвенного плодородия в системе земледелия //АПК: экономика и управление. – 2010. - №12.
183. Федорова О.В. Формирование системы устойчивого развития сельских территорий //Дис. На соиск. уч. степ. к.э.н. М., 2010.
184. Фильченков В.А. Формирование государственно-частного партнерства в социальной сфере: Автореф. дис. к.э.н. – М., 2005.
185. Фролов В. И. Развитие сельскохозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции в региональном АПК. Региональная экономика: стабилизация и развитие /Сб. науч. тр. - Т. 1. - М.: ВНИЭТУСХ, РАСХН, 2000. - 527 с., Сельскохозяйственные кооперативы в России: статистический обзор// Экономика сельского хозяйства России. - 2000. - № 2.
186. Хеди, Э., Диллон Д. Производственные функции в сельском хозяйстве. – М.: Прогресс, 1965.
187. Цапиева,О.К. Устойчивое развитие региона:теоретические основы и модель// О.К.Цапиева//Проблемы современной экономики.-2010.-№2.
188. Цапиева,О.К. Устойчивое развитие сельских территорий (на материалах Республики Дагестан)/ О.К.Цапиева, Ю.Н.Сагидова// Труды Карельского научного центра РАН.-2012.-№6.-с.101-105.
189. Целовальников, И.К. Экологические проблемы земельных ресурсов Ставропольского края //Проблемы региональной экологии. – 2008. – №5. – С.97-101
190. Чайка В.П. Устойчивое развитие сельской экономики М.: ФГОУ ВПО РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева, 2008.
191. Чайка В.П. Саморазвитие сельских территорий важная составляющая продовольственной безопасности страны. (Методология построения системы). - М.:ФГНУ "Росинформагротех", 2004.- 468 с.
192. Чайка В.П., Исаев А.Г. Сельский туризм в устойчивом развитии сельских территорий // Экономика сельского хозяйства. 2007. -№11.

193. Чаянов А. В. Крестьянское хозяйство: Избранные тр. // Редколлегия сер.: Абалкин Л.И. и др. - М.: Экономика, 1989. - 492 с.
194. Чаянов А. В. Крестьянское хозяйство: Избранные тр. // Редколлегия сер.: Абалкин Л.И. и др. - М.: Экономика, 1989. - 492 с.
195. Чаянов А.В. Избранные труды. - М.: Колос, 1993. - 590 с., Чаянов А.В. О сельскохозяйственной кооперации. - Саратов: Приволжское кн. изд-во, 1989. -176 с.
196. Чаянов А.В. Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации. - М., 1927.
197. Чепурных, Н.В., Мерзлов А.В., Антипов А.Н. Устойчивое развитие сельской местности в России. Концепция и рекомендации [Текст] - Иркутск: Изд-во ИГ СО РАН, 2000.
198. Черняков Б.А. Особенности аграрного законодательства США //США-Канада: экономика, политика, культура. – 2004. - №6.
199. Черняков Б.А., Строков С.Н. Аграрная политика США в новом измерении (Роль государственного регулирования)//США: ЭПИ, 1997, №9, с.112 –123
200. Черняков Б.А. Новая роль сельского хозяйства в современном обществе: Доклад на XII Никоновских чтениях. Москва: РГАУ МСХА, 2007.
201. Четвертакова В., Четвертаков И. Экономический рост и развитие. // Экономист. - 2008. - № 11. - С. 35-38.
202. Шанин С.А., Шлеките И.А Методологический аспект организации новой системы мониторинга //Известия высших учебных заведений Северо-Кавказский регион Общественные науки - Ростов - н/Д, - 2006. – С. 101-104, Рисин И.Е.
203. Швецов А. О формировании государственной системы мониторинга социально-экономической, национально-этнической и политической ситуации в регионах российской федерации// <http://www.ieie.nsc.ru>.
204. Швецов А.Н. Государственно-частное партнерство. //Проблемы теории и практики управления. – 2014. - №3.
205. Шлеките И. А. Тенденции развития системы мониторинга социально-экономического развития региона // Вестник Белгородского университета потребительской кооперации 2006. – Вып. 4 (20). – С. 46-50, Лексин В., Селиверстов В..

206. Щербакова Е. Две концепции городских и сельских территорий в Европе // Демоскоп Weekly №253 - 254 21 августа 3 сентября 2006, <http://demoscope.ru/weekly/2006/0253/barom04.php>.

207. Осадчая И.М. Экономика. Толковый словарь. — М.: "ИНФРА-М", Издательство "Весь Мир". Дж. Блэк. Общая редакция: д.э.н. Осадчая И.М.. 2000.

208. Ясин, Е.Г. Модернизация российской экономики и государственное управление. М.: КомКнига, 2006. – 376 с., Модернизация российской экономики: в 2 кн. / отв. ред.– М.: ГУ ВШЭ, 2002. Кн. 1. - 2002. - 327 с. Кн. 2. - 2002. - 207 с., Модернизация экономики: качество, конкурентоспособность, эффективность. - Чебоксары: Изд-во ЧГУ, 2010. - 385 с.

Приложение

Таблица 10(а) – Динамика распределения численности сельского населения по возрастным группам (2000 – 2012 гг.)

Показатели	2000	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2012 к 2000 гг. в %	2012 к 2005 гг. в %
	Всего численность сельского населения; млн. человек	39,2	38,4	37,8	37,8	37,5	37,3	37,2	94,9
в % от общей численности населения	26,8	26,8	26,5	26,4	26,2	26,1	26,0	97,0	97,0
в том числе в возрасте, лет:									
0 - 4	2,0	2,1	2,3	2,4	2,4	2,5	2,5	125,0	119,0
5 - 9	2,5	2,1	2,1	2,1	2,1	2,1	2,1	84,0	100,0
10 - 14	3,6	2,4	2,2	2,1	2,1	2,1	2,0	55,6	83,3
15 - 19	2,9	3,3	2,6	2,4	2,2	2,0	2,0	69,0	60,6
20 - 24	2,6	2,9	3,1	3,1	3,0	2,7	2,4	92,3	82,8
25 - 29	2,5	2,6	2,7	2,8	2,8	2,9	2,9	116,0	111,5
30 - 34	2,4	2,5	2,5	2,5	2,6	2,5	2,6	108,3	104,0
35 - 39	3,0	2,4	2,4	2,4	2,4	2,5	2,5	83,3	104,2
40 - 44	3,3	3,0	2,5	2,5	2,4	2,4	2,4	72,7	80,0
45 - 49	2,8	3,2	3,2	3,1	2,9	2,7	2,6	92,9	81,3
50 - 54	2,1	2,7	3,0	3,1	3,1	3,2	3,2	152,4	118,5
55 - 59	1,2	2,1	2,4	2,5	2,6	2,7	2,8	233,3	133,3
60 - 64	2,5	1,1	1,3	1,6	1,9	2,0	2,2	88,0	200,0
65 - 69	1,9	2,2	1,5	1,2	1,0	0,9	1,0	52,6	45,5
70 и старше	3,9	3,8	4,0	4,0	4,0	4,1	4,0	102,6	105,3
Из общей численности сельского населения - население в возрасте:									
моложе трудоспособного:									
млн. человек	8,8	7,2	7,0	7,0	7,0	7,1	7,2	81,8	100,0
в %	22,4	18,8	18,4	18,6	18,7	19,0	19,3	86,2	102,7
трудоспособном:									
млн. человек	21,5	23,0	22,7	22,5	22,2	21,8	21,4	99,5	93,0
в %	54,9	59,8	60,1	59,6	59,1	58,4	57,6	104,9	96,3
Занятые в сельском хозяйстве, млн. чел									
старше трудоспособного:		6,7	6,0	6,1	6,1	6,0	5,9		88,1
млн. человек	8,9	8,2	8,1	8,3	8,3	8,4	8,6	96,6	104,9
в %	22,7	21,4	21,5	21,8	22,2	22,6	23,1	101,8	107,9

*) Согласно действующему законодательству трудоспособный возраст для мужчин - 16-59 лет, для женщин - 16-54 года.

*) Таблица составлена автором на основании данных Регионы России. Социально-экономические показатели. (За соответствующие годы). М., 2005 – 2013 гг.

Таблица 26. – Состояние земельных ресурсов в субъектах Северного Кавказа

Показатели	РД	РИ	КБР	КЧР	РСО-Алания	Чеченская Республика	Ставропольский край	Итого
Сельскохозяйственные угодья; всего – тыс. га	3401,0		698,6	664,2	402,2	1000,	5788,1	11954,1
земли под поверхностными водами	177,2		15,3	4,7	11,4	329,1	126,9	664,6
болота	20,6		1,2	1,1	0,5	2,0	28,8	54,2
земли под лесами и древесно-кустарниковой растительностью	525,7		209,5	36,9	215,6	351,8	253,3	1592,8
другие угодья	902,5		322,4	161,2	169,0	181,5	418,9	2155,5
Пашни	271,0	62,7	291,1	121,9	160,6	189,0	2890,5	3986,8
В т.ч. орошаемые				19,9			410,0	429,9
Пастбища и сенокосы	3130		407,5	542,3	241,6	811	2897,6	7967,3
многолетние насаждения			10,4	4,9				15,3
Почвы				горно-луговые, горные лесные, черноземы горные, черноземы предгорные, черноземы предкавказские, черноземы лугово-горные, черноземы предгорные, предкавказские, лугово-черноземные, пойменно-луговые и солонцы	горно-луговые, выщелоченные и предкавказские карбонатные черноземы	каштановые и светлокаштановые, карбонатные черноземы, луговые, - выщелоченные черноземы, аллювиальные и лугово-болотные, горно-лесные и горно-луговые	каштановые 3,5 млн. га и черноземные - 3,1 млн. га	
Особенно ценные земли с балльной оценкой выше средней районной с зональными почвами, неподверженных процессам деградации и пригодными для возделывания сельскохозяйственных культур без особых ограничений							2170 тыс. га или 54,2% от площади пашни	

Ценные земли с балльной оценкой, близкой к среднему району, почвами, подверженными деградиационным процессам в слабой степени, которые могут быть преодолены агротехническими противозерозионными мероприятиями			229,6 тыс. га				1121 тыс. га или 28% площади пашни	
Участки пашни, в сильной степени подверженные всевозможным негативным процессам, утратившие свои первоначальные свойства и нуждающиеся в коренном улучшении или выводе из состава сельхозугодий							242 тыс. га или 6% от площади пашни	
солонцовых почв							около 700 тыс. га	
засоленных земель	64%						1370 тыс. га	
земель, подверженных осолонцеванию							857,3 тыс. га	
Подвержено эрозии)в % от общей площади сельхозугодий)	3650 тыс. га (72%)		68%		0,812 тыс. га		1670 тыс. га, 30%	
Низким содержанием гумуса; (в % к площади пашни)			323 тыс. га		262 тыс. га		91,3%	
средним							8,5%	
высоким							0,2%.	
Потери гумуса							свыше 240 тыс. т	

*) Таблица составлена автором на основании данных Регионы России. Социально-экономические показатели. (За соответствующие годы). М., 2005 – 2013 гг., а также Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России. 2013.: Стат. сб./Росстат - М. 2013.